

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БАБАДЖАНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

ДЕХКАНОВА ОЗОДА КОМИЛОВНА

**СИНХРОННО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ
ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕМ С КОМПОНЕНТАМИ СЛОВ-ФИТОНИМОВ
В ЯЗЫКАХ РАЗНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ
(на материале узбекского, таджикского и английского языков)**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Бердиалиев А.**

Худжанд-2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
-----------------------	---

ГЛАВА I. О СИНХРОННО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ ЯЗЫКОВ РАЗНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ (на основе системы паремий и фразем)

1.1. Краткие сведения по истории синхронно-типологических исследований в лингвистике	13
1.2. К вопросу о словарных единицах как отражателях явлений объективного мира	20
1.3. История изучения паремий и фразем с компонентом-фитонимом на материале разноструктурных языков	24
1.4. Экстралингвистическая характеристика узбекских, таджикских и английских паремий и фразем с основными компонентами-фитонимами	38
1.5. Система паремий и фразем как объект лингвокультурологии и антропологистики в исследуемых языках	46
1.6. Повтор слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках	56
Выводы по первой главе	62

ГЛАВА II. ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕМ С КОМПОНЕНТОМ СЛОВАМИ-ФИТОНИМАМИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНО ИЗУЧАЕМЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. Паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по модели именных словосочетаний и предложений	66
2.2. Паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по модели глагольных словосочетаний и предложений	73
2.3. Паремии с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по моделям сложных предложений	87
2.4. Функционально-семантические особенности слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках (гиперонимы, гипонимы и партонимы)	92

2.4.1. Слова-фитонимы в структуре паремий в сопоставляемых языках, используемые как гиперонимы.....	94
2.4.2. Слова-фитонимы в структуре паремий в сопоставляемых языках, используемые как гипонимы.....	100
2.4.3. Слова-фитонимы в структуре паремий в сопоставляемых языках, используемые как партонимы.....	105
2.5. Синонимия паремий с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках.....	120
2.6. Синтаксическая функция и позиция слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках.....	131
Выводы по второй главе.....	138
Заключение.....	141
Условные сокращения.....	147
Библиография.....	148
Приложение.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из ведущих направлений современной теоретической лингвистики является типология, изучающая явления языков разного грамматического строя в сопоставительном аспекте. Сопоставительное исследование теоретических вопросов явлений разноструктурных языков находится сегодня в центре внимания контрастивного языкознания, что в последнее время связано, как представляется, со следующими причинами:

- потребностью выявления изоморфных (т.е. универсальных) и алломорфных черт явлений языков разного грамматического строя;
- стремлением описать специфическую, национальную картину мира носителей разных языков;
- расширением сферы преподавания иностранных языков;
- необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты функционально-семантического плана переводных соответствий.

Изучение языка как явления культуры не может быть продуктивным без обращения к паремиологическому и фразеологическому фонду, аккумулирующему сведения о мировосприятии, языке, культуре народа, его представлениях о материальном и духовном мире, природных явлениях и реалиях жизни. Культурологический и антропологический аспекты паремий и фразем наиболее отчетливо выражаются посредством их отдельных структурных компонентов, таких, как, например, фитонимы, т.е. названия природного растительного мира.

Фитонимы являются лексическими единицами словарного состава языка, и их система номинирует растительный мир, т.е. одно из богатств живой природы.

Функционирование слов-фитонимов в структуре паремий и фразем разнообразно и информативно, чем характеризуется их собственно лингвистическая природа. Разнообразие функционирования слов-фитонимов в

составе паремий и фразем обусловлено тем, что они способны раскрывать семантику высказывания через описание признаков объектов окружающего мира.

При сопоставительном изучении паремий и фразем с компонентами – фитонимами на материале разноструктурных языков выясняется и определяется характер общественной жизни носителей двух или более языков, их мировосприятие, а также результат познавательной деятельности.

Следует также добавить, что сравнительное исследование двух и более разноструктурных языков способствует выделению отличительных национально маркированных особенностей каждого из них, а также близких по проявлению черт, присущих изучаемым языкам, что даёт возможность выделить значимые фрагменты языковой картины мира рассматриваемых лингвокультур.

Таким образом, данная работа вписывается в круг актуальных проблем современной лингвистики, поскольку посвящена одному из базовых репрезентантов языковой картины мира – фитонимической лексике, семантика которой реализуется путем метафорического осмысления и стереотипов фольклорного сознания.

Степень разработанности темы исследования. С помощью слов-фитонимов, которые являются одним из значимых компонентов в структуре паремий и фразем, определяется коммуникативно-языковой характер этих паремий и фразем. Паремии и фраземы с фитонимическими компонентами в синхронно-типологическом аспекте рассмотрены на материалах языков разного грамматического строя в работах М.А.Сулаймоновой [2005], Т.А.Мирзаевой [2008], Ш.А.Норова [2018], С.Р.Азимовой [2016] и др.

Слова-фитонимы, как уже было упомянуто выше, функционируют в структуре паремий и фразем как лингвокультурологическое и антропоцентрическое средство в языке, что в монографическом плане рассмотрено в диссертационных работах Ю.Г.Завалишиной [1998], А.М.Летовой [2012], Н.Н.Семененко [2002], К.Т.Гафаровой [2007], М.М.Хашимходжаевой [2018], С.К.Каримовой [2013] и др.

О лингвистических особенностях слов-фитонимов в структуре паремий и фразем языков одного и разного грамматического строя написано и опубликовано множество научных статей, авторами которых являются Г.Э.Хакимова, Е.П.Кузнецова, В.М.Мокиенко, Ю.С.Горбунова, Е.А.Заводова, М.Усманов, И.Курбанов, Е.Е.Котцова, Э.М.Созинова, Ю.Г.Завалишина, А.М.Летова, Н.Н.Семененко, К.Т.Гафарова, М.М.Хашимходжаева, Н.Ш.Ягумова и многие др.

В настоящей диссертационной работе анализируются не слова-фитонимы словарного состава языка, а слова-фитонимы, функционирующие в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков в синхронно-типологическом аспекте, и их отношение к лексико-семантическим явлениям гиперонимов, гипонимов и партонимов, о которых имеются сведения в трудах Р.Сафаровой [1996], Б.Кыличева [1996], А.Бердиалиева и Р.Хидирова [2014].

Следует отметить, что паремии и фраземы узбекского, таджикского и английского языков, компонентами которых являются слова-фитонимы, до настоящего времени не становились предметом специального рассмотрения, чем и определяются актуальность и новизна настоящей диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Учитывая неизученность системы паремий и фразем с лексическими компонентами-фитонимами на материале узбекского, таджикского и английского языков в синхронно-сопоставительном плане, в данной диссертационной работе ставится цель систематизировать паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в узбекском, таджикском и английском языках, а также определить и охарактеризовать общелингвистические особенности фитонимов в структуре паремий и фразем в данных языках в синхронно-сопоставительном аспекте.

Настоящая цель предопределила выполнение следующих **задач:**

- выявить логико-лингвистическую природу наличия и функционирования слов-фитонимов в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков;

- проанализировать экстралингвистические основы паремий и фразем с фитонимическими компонентами в сопоставительно изучаемых языках;

- представить системную структурно-семантическую интерпретацию фитонимов таджикского, узбекского и английского языков, определить роль фитонимов в формировании языковой картины мира носителей этих языков;

- выявить и описать основные принципы номинации и способы образования паремиологических единиц и фразем, а также их словообразовательные модели;

- определить и охарактеризовать отношение слов-фитонимов в структуре паремий и фразем к таким явлениям, как гиперонимия, гипонимия и партонимия, которые относятся к медиоструктуре лексической системы языка;

- выявить национально-культурную специфику паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с компонентами-фитонимами, провести анализ функциональных особенностей фитонимов в фольклорном дискурсе;

- определить и охарактеризовать синонимичные эквиваленты паремий с лексическим компонентом слов-фитонимов и их экстралингвистические основы в сопоставительно изучаемых языках, показать стилистико-прагматический характер паремий в сопоставительно изучаемых языках;

Объектом исследования является система паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с компонентами-фитонимами.

Предмет исследования – семантические и функциональные особенности паремий и фразем с компонентом – наименованием растений в сопоставляемых языках.

Материал исследования. Материалом исследования послужили данные лексикографических источников узбекского, таджикского и английского языков,

в которых зафиксированы паремии и фраземы с компонентами-фитонимами. Общее число паремий в трёх языках привлечённых к анализу составило 550 примеров, фраземы-250 единиц. Значительная часть переложений паремий и фразем на русский язык даётся в переводе самого автора диссертации, а также в переводах информантов – кандидатов филологических наук М.А. Сулаймоновой, М.М.Раджабовой, М.И. Юсуповой, филолога-германиста С.П. Балтиной, владеющих таджикским, узбекским и русским языками.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что синхронно-сопоставительное изучение системы паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с лексическими компонентами-фитонимами осуществляется впервые.

Впервые в отечественной лингвистике показана национально-культурная специфика паремий и фразем с компонентом-фитонимом в разноструктурных языках, показаны функционально-семантические особенности фитонимической лексики в фольклорном дискурсе, определено место метафорических и коннотативных значений, выявленных в фитонимическом паремиологическом пространстве.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая ценность диссертации связана с тем, что комплексное изучение паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с лексическим компонентом-фитонимом может содействовать решению ряда проблем лингвокультурологии и антропологической лингвистики.

Исследование структурно-семантических и номинативных особенностей фитонимической лексики разноструктурных языков позволяет определить место данного лексического сегмента в современной языковой картине мира, наметить пути его дальнейшего изучения как в традиционном, так и в лингвокультурологическом аспектах.

Материалы и полученные теоретические результаты могут использоваться при чтении лекций и проведении практических занятий по сопоставительной типологии узбекского, таджикского и английского языков, послужить

источником при написании научных работ, а также определить круг тем для курсовых и выпускных дипломных работ по материалам разноструктурных языков, повышающих программно-аудиторный уровень.

Материалы исследования могут быть использованы также при составлении учебников и учебно-методических пособий для студентов по соответствующим разделам контрастивной лингвистики.

Методология и методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды таких лингвистов, как В.В.Виноградов, А.В.Кунин, В.Н.Телия, Е.Д.Поливанов, А.М.Бабкин, И.Снегирёв, Н.М.Шанский, Х.М.Маджидов, Ю.Апресян, М.Фозилов, Г.Л.Пермяков, Б.А.Ларин, А.А.Потебня, Н.Ф.Алиференко, П.Джамshedов, Ш.Рахматуллаев, Б.К. Тилавов, М.Н.Азимова, С.В.Хушенова, Л.А. Чиненова, Ф.Бафоев, и др.

Методологической основой работы послужили труды современных зарубежных и отечественных учёных, а также исследователей, которые изучали в синхронно-типологическом плане слова-фитонимы как своеобразный пласт лексики и как один из компонентов в структуре паремий и фразем языков разного грамматического строя (М.А.Сулаймонова, М.М. Хошимходжаева, Ш.А.Норов, Н.В. Егорова, К.Т. Гаффарова, О.Б. Абакумова, А.М. Летова, Р.Х. Хайрулина, С.Р.Азимова, Ю.Г. Завалашина, Н.Ш. Мансурова, Х.Джалилов, М.М. Раджабова и др.).

Основным методом данного исследования является метод функционально-семантического анализа слов-фитонимов в структуре паремий и фразем узбекского, таджикского и английского языков с применением контекстно-ситуативного и логико-семантического методов, предусматривающих изучение предмета исследования и сравнительно типологический анализ слов-фитонимов структурно-семантической сущности с последующим описанием полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту:

- современный уровень развития международных культурных связей актуализировал в лингвистической науке изучение разносистемных языков в контексте проблем номинации как системы представлений человека об окружающем мире. Подобные исследования прежде всего связаны с акцентированием внимания на человеческом факторе в языке в рамках культурологии и антропологической лингвистики;

- представления человека об окружающей его действительности, в том числе о природе, генерируют формирование системы его ценностных ориентиров. Лексика, отражающая фитонимические понятия, как одна из лексических систем языка, наглядно демонстрирует сознательную и целенаправленную объективацию внешнего мира носителем языка;

- закономерности развития общечеловеческих процессов способствуют существованию в разноструктурных языковых системах сходных стереотипных коннотаций, закрепленных в пословичном дискурсе и фразеологии. Однако, несмотря на сходство в категоризации мира, в каждом из сопоставляемых языков наблюдаются уникальные формы концептуализации внутреннего мира в соответствии с национально-культурными традициями этноса;

- пословицы и фраземы с компонентом-фитонимом в узбекском, таджикском и английском языках обладают специфическими особенностями, выражающимися в их номинативной плотности, образно-метафорической сущности, оценочных моделях, а интерпретацию установок культуры, вербализованных в фитонимических единицах, обуславливают национально маркированные стереотипные представления, сложившиеся в языковом сознании носителей языков;

- общелингвистическая характеристика паремий и фразем с компонентом-фитонимом очень многообразно представлена в сопоставляемых языках. Паремии и фраземы данных языков реализуются по модели словосочетания (главным образом фраземы) разных типов, простого глагольного и именного

предложений, а также союзных и бессоюзных сложных предложений с сочинением и подчинением предикативных частей;

- слова-фитонимы в структуре паремий и фразем в узбекском, таджикском и английском языках разнообразны в функционально-семантическом аспекте. В структуре паремий они носят характер гиперонимов, гипонимов и партонимов;

- лингво-прагматический характер паремий (и фразем) определяется также повторением одних и тех же слов-фитонимов в их структуре, что относится к парадигме повтора лексического характера (лексический повтор). Повторы слов-фитонимов в структуре паремий (и фразем) сопоставительно изучаемых языков разнохарактерны: в структуре некоторых паремий они повторяются без изменения грамматических форм, а в некоторых других – повторяются с изменением грамматических форм. Кроме того, в структуре некоторых паремий употребляются два (и больше) слов-фитонимов однозначной функционально-семантической группы, а в структуре некоторых других – два (и больше) слов-фитонимов разной функционально-семантической группы.

Степень достоверности и апробация результатов.

Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивается большим объёмом проанализированного материала, применением комплексной методики его анализа и использованием достижений лингвистики и смежных наук. Основные результаты исследования были использованы на занятиях по практическому курсу узбекского, таджикского и английского языков для студентов различных факультетов (филологического, исторического, педагогического, экономического и др.).

Основные аспекты исследования были изложены в докладах, прочитанных на конференциях молодых учёных Согдийской области, традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б.Гафурова» (2015-2022 гг.) и на международных конференциях. Работа обсуждена на объединённом заседании кафедр узбекского языка и методики его преподавания, таджикского языка, кафедры фонетики и лексикологии

английского языка и рекомендована к защите (протокол № 10 от 28 мая 2022 года). По теме диссертации опубликованы 11 статей, 4 из которых изданы в журналах, включённых в перечень рецензируемых периодических изданий ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объём диссертации составляет 214 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА 1. О СИНХРОННО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ ЯЗЫКОВ РАЗНОГО ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ (НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕМ)

1.1. Краткие сведения по истории синхронно-типологических исследований в лингвистике

Для теоретического языкознания на современном этапе его развития характерен возросший интерес к комплексу проблем, которые связаны с сопоставительным и типологическим анализом языка. При этом вопросы сопоставительного анализа как родственных, так и неродственных языков оказываются в центре внимания.

Для сопоставительно-типологических исследований принципиальное значение имеют установленные факты, как структурного тождества, так и структурного различия конститутивных единиц и отношений между ними в двух или нескольких сравниваемых языках. При этом структурное тождество может являться следствием как исконной единой модели для всей группы родственных языков, так и следствием вторичного, позднейшего схождения родственных и неродственных языков в силу действия внутрисистемных и экстралингвистических факторов.

В последние десятилетия всё больше развивается сопоставительная, или, как её ещё называю контрастивная лингвистика. Она изучает обычно пару языков, редко больше двух, сопоставляя отдельные элементы одного языка с соответствующими элементами другого. Сопоставление проводится в синхронном плане на основе описательного анализа разных уровней данных языков (фонологического, грамматического, словообразовательного, лексико-фразеологического, стилистического). Результаты сопоставительного анализа двух языков показывают, по каким элементам этих уровней они различаются.

Сопоставительное языкознание тесно связано с педагогической практикой, поскольку знание сходства и различий структур сопоставленных

языков даёт возможность определить, в каких элементах изучаемого языка возможна интерференция родного языка. Отсюда очевидно значение данного направления в языкознании для учебников.

Одним из первых учёных, уделивших основное внимание сравнительному (типологическому) исследованию разносистемных языков считается великий русский лингвист Е.Д.Поливанов. Он особо отмечал, что при изучении русского языка «...трудности...оказываются относительно ничтожными по сравнению с тем, что приходится преодолевать нерусскому (например, узбеку) при условии связанных со смысловой стороной речи грамматических явлений: именно при условии морфологии и синтаксиса русского языка» [Поливанов, 1991:32]. Такое утверждение Е.Д.Поливанова содержит верное зерно, потому, что изучение разносистемных языков на лексическом уровне показывает, что языки разного грамматического строя и в лексико-семантическом плане различаются друг от друга и средством выражения отдельных значений, и различием внутренних форм функционально-семантических единиц.

Сопоставление отдельных пластов лексики двух (или более) языков имеет огромное значение не только для их практического изучения, но и для развития языков, способствуя более глубокому анализу лингвистических явлений сопоставляемых языков.

Сравнением и сопоставлением материалов двух языков занимаются многие лингвисты, и данный метод продолжает давать свои положительные результаты при обучении языкам в общеобразовательных школах и вузах разных направлений. Но, тем не менее, следует указать на относительную разработанность методики составления сравнительных лексикологий русского и не русского – других национальных языков, т.е., проблеме не хватает полной завершённости. По нашим представлениям, при сравнении данных двух языков, например, русского или узбекского, английского или таджикского, важно учитывать специфические особенности каждого из сопоставительно изучаемых языков.

«Для сравнения двух языковых систем теоретически безразлично, принадлежат они или не принадлежат к одной и той же исторической семье языков», – писал Ш. Балли [Балли, 1955: 42]. Таким образом, в современном теоретическом языкознании учёные уделяют большое внимание изучению грамматического строя языков, которые типологически различаются друг от друга.

О характере сопоставительного изучения языков В.Г. Гак пишет, что «Сопоставительное изучение языков имеет цель выявить сходства и различия между языками независимо от степени их родства и всегда выступает как лингвистическая основа обучения неродному языку [Гак, 1988:67]. Данная категория в последние годы сблизилась с лингвистической типологией, отдельно от общего языкознания, которая через сравнение языков стремится постичь наиболее общие черты, свойственные языкам (лингвистические универсалии), и на их основе выявить специфику данного языка». Намечается сопоставительно-типологический подход к изучению языка, при котором анализ схождений, осуществляемый в практических целях, проводится на фоне данных типологии. В этом случае сходства и расхождения не просто фиксируются, но особенности сравниваемых языков определяются по отношению к общим средствам человеческого языка. По мнению В.Г. Гака, сопоставление вскрывает два типа расхождений: качественные (абсолютные) и количественные. При этом первый заключается в том, что данный элемент или тип (структурный либо функциональный) присутствует в одном языке и совершенно отсутствует в другом, и второй, где данный элемент присутствует в обоих языках, но в одном из них он встречается чаще, чем в другом. Количественные расхождения выявляются статистическим путём. Они позволяют вместе с тем выявить доминантные и рецессивные черты строя языка [Гак, 1988:53]. Синхронно-сопоставительное изучение фактов, наблюдаемых в языках разного грамматического строя имеет свои определённые трудности. О сложности данного направления исследования профессор О.Азизов

справедливо отмечает, что «язык есть сложное явление. Изучение же языков в сопоставительном плане ещё сложнее. При изучении таких сложных проблем исследователь должен хорошо знать несколько языков, как минимум, не менее двух, а желательно больше. Кроме этого, сопоставительное изучение языков требует от исследователя глубокого лингвистического знания по всем отраслям науки о языке, плюс к этому и по истории, культуре народов-носителей сопоставительно изучаемых языков» [Азизов, 1995: 26].

Сопоставление словарного состава определённого языка и языков другого грамматического строя должно опираться на сравнительное изучение не отдельных разрозненных фактов, а целых систем, имеющих сходные черты, что относится к одной из задач функциональной типологии, которая по определению должна исходить из системного сравнения; в противном случае возникает неудобство сопоставления мало-информативных атомарных фактов [Хайрулина, 2001: 154].

Как известно, структурно-типологическое (а также и функционально-типологическое) сопоставление явлений разных языков ставит задачи определить характер отношения системы одного языка к аналогичным системам другого языка и выявить характерные черты, присущие одному языку, но отсутствующие в другом, что даёт, в конечном счёте – «построение общей теории языка, выявление универсальных соотношений или черт языковых универсалий» [Хайрулина, 2001: 164]. Все эти операции осуществляются выявлением изоморфизма и алломорфизма данных разных языков, что составляет основу лингвистических исследований синхронно-типологического (сопоставительного) характера. Основные особенности исследований синхронно-типологического направления указываются в работах В.З. Панфилова, Л.З.Жиркова, Б.А. Серебренникова и В.Г.Гака. Например, по мнению Б.А.Серебренникова, результаты наблюдений над общими явлениями развития грамматических форм в различных языках мира, полученные на основе применения сравнительно-типологического

метода, неизбежно заставляют прийти к одному выводу о том, что типологические исследования должны быть необходимым продолжением сравнительно-исторических исследований, их естественным синтезом. Основные выводы Б.А.Серебрянникова по характеру типологических исследований заключаются в том, что основной задачей исследований подобного типа является выявление в различных языках общих типов изменений в области морфологии, синтаксиса, а также и развития значений [Серебрянников, 1958:38] При синхронно-типологическом анализе языковых явлений в качестве объекта сравнения могут являться единицы и плана выражения, и плана содержания языка.

В нашей работе в качестве объекта синхронно-типологического анализа служат слова–фитонимы структуры фразем и паремий в узбекском, таджикском и английском языках.

Сопоставление отдельных пластов лексики узбекского языка с отдельными пластами лексики других языков, которые различны друг от друга в отношении их к разному грамматическому строю, как таджикского и английского – задача весьма сложная.

Выдающийся немецкий учёный, один из основоположников сравнительно-исторического метода, автор первой фундаментальной сравнительной грамматики германских языков и основоположник исторической грамматики Якоб Гримм пишет о том, что "...язык является основным свидетелем истории народа, преимущество которого вернее, чем кости, предметы и кладбища. Язык – это дыхание человеческого духа" [Гримм, 1987:60]. Данное определение Я.Гримма о языке подтверждается дополнениями, приведёнными академиком Н.Я.Марром. Он отмечает, что "...язык – такое же создание человека, как и все прочие части, входящие в состав культуры, с тем отличием, что язык в то же время отражает в себе все этапы творчества эволюции в развитии человечества и отражает в точных формулах, словах, как они сложены и как они используются в том или ином смысле" [Марр, 1937:124].

При изучении эквивалентных по отношению друг к другу фактов неродственных языков применялся сравнительно-типологический метод, который и по сей день сохраняет своё главное значение. Возник он в начале XIX-го века со сравнительно-историческим языкознанием, т.е. компаративистикой, что в настоящее время рассматривается в числе традиционных методов. При помощи традиционных методов изучались непосредственно наблюдаемые исследователями факты – материалы языка, которые носили характер фактов – материалов речи, а не языка в узком терминологическом смысле.

Недостатки традиционных методов заключаются в том, что при их помощи одинаково изучались не все ярусы языка. Например, при помощи сопоставительного (исторического) метода изучена лишь сравнительная фонетика и морфология языков, входящих в одну языковую семью. При изучении материалов семантики и синтаксиса данный метод применяется пассивно [Гиоргиев:151, 208].

Один из современных методов лингвистических исследований – системный – метод по сей день активно применяется в исследованиях. Но надо отметить, что при изучении всех ярусов языка он является неодинаково результативным. Системный метод особенно нелёгкий и не всегда удобный при изучении словарного материала языка. Но причина неудобства и сложности этого метода в том, что "лексический материал всякого языка труднее поддаётся системному изучению, по сравнению с материалом морфологии, фонетики или синтаксиса. Выбор "оппозиционной пары слов" в лексике в известной степени условен по причине "открытости" и постоянной подвижности её системы" [Поливанов: 49, 74].

Есть и другие причины, которые препятствуют изучению лексического материала путём системного метода. Так, некоторые лексико-семантические пласты словарного состава носят системный характер и легко поддаются системному изучению. Есть и некоторые другие, которые, имея сложное системное строение, трудно поддаются данному подходу исследования. Об

этом А.Г.Григорян отмечает следующее: "Относительно хорошо изучены отдельные лексико-семантические группы... - прежде всего термины родства, цветообразования, некоторые группы конкретной лексики; значительно хуже, несмотря на немалое количество работ, обстоит дело с обозначениями, касающимися социальных отношений и внутренней жизни человека. Эти различия в степени изученности обусловлены, прежде всего, неоднородностью самого объекта исследования: одни группы лексики организованы более "системно", чем другие, одни сложнее по своему составу, чем другие и т.д." [Григорян, 1983: 56-63].

При сопоставительном изучении лексического материала тюркских языков особую роль играет синхронно-сравнительный метод, основанный Махмудом Кошгарским в XI веке [Азизов, 1995: 88], при помощи которого в сопоставительно-синхронном аспекте изучается лексический материал тюркских языков.

В лингвистической литературе принято различать сравнительный и сопоставительный методы и соотносить первый из них с традиционными исследованиями, а второй – с типологическими. Сравнение используется при изучении родственных языков для реконструкции их древнего состояния.

Сопоставление преследует другие цели. О значении сопоставительного метода хорошо сказал в своё время Л.В.Щерба, подчеркнувший, что «привлечение другого языка позволяет лучше оценить всё богатство родного языка, все его выразительные средства, понять все его возможности» [Щерба, 1974: 53].

Как известно, сопоставление бывает односторонним и двусторонним. При одностороннем сопоставлении исследование обычно проводится методом поиска, установления аналогов эквивалентов того или иного явления одного языка в другом. В результате факты одного из языков остаются нераскрытыми. В ходе двустороннего сопоставления устанавливаются сходства и различия сопоставляемых языков, выступающих равноправными членами сопоставления исследуемых явлений, которые

позволяют выяснить «историческую картину развития структуры человеческого языка вообще» [Щерба,1974:124]. Цель двустороннего сопоставления – вскрыть особенности конкретного языка, с одной стороны, и черты, объединяющие его с иностранным языком, с другой. В сопоставительном анализе разноструктурных языков важную роль играет, как правильно утверждает В.Н. Ярцева, «системная группировка явлений, а не просто установление эквивалентов для формы родного языка» [Ярцева,1960:41]. Следовательно, наиболее существенным представляется выявление не только различительных, но и объединяющих признаков. Признаки последнего рода можно считать «основанием для сравнения» [Трубецкой, 1987:83]. Сопоставительный метод преимущественно основывается на синхронии. Поэтому этот метод можно назвать синхронно-сопоставительным (или сопоставительно-синхронным), так как он является результатом слияния описательного и сравнительного методов.

1.2. К вопросу о словарных единицах как отражателях явлений объективного мира

Слово, будучи основной единицей языковой системы, всегда находится в центре внимания лингвистов разных школ и направлений. По своей природе слово предназначено не только для наименования предметов, явлений и признаков окружающей среды, но и для номинации абстрактных сущностей, которые созданы человеческим сознанием. Термин “языковая система” имеет разные определения. Если понимать этот термин как совокупность единиц, которые передают, сообщают или сигнализируют какой-то тип обобщенного значения, то в этом случае язык представляет собой особую знаковую систему, где единицы разных уровней вступают в знаковые отношения, образуя знаковые системы [Назарова, 2003:37].

Лексическую систему языка можно представить себе как множество «слов-понятий» в их сложных взаимоотношениях.

Каждая из таких единиц, состоящая из знака и элементарного значения как бы покрывает тот или иной «кусочек» или сегмент действительности, а вся совокупность данного рода единиц образует сложную мозаику, которая отражает внеязыковую действительность. Знак и значение в силу определённых культурно-исторических, лингвокультурологических, социально-психологических и собственно лингвистических причин и условий получают в данном языке, например, в узбекском или таджикском и английском, вполне определённую соотнесённость, характеризующуюся специфической для этого языка значимостью. Сама же действительность предстаёт в этой связи определённым образом расчленённой и названной, как бы приближенной к человеку. Если не учитывать это – значит, не считается с объективной закономерностью, свойственной языку. Однако, нет никаких оснований считать, что язык, «национальный дух», выражаемое данным языком «мировопонимание» преобразуют саму действительность по своему образу и в угоду себе, или что «словесный мир» является как бы языковой картиной реальности. Одно и то же явление объективного мира в языках разных народов вербализуется в разных фонетических обликах. Например, «лист» - часть, то есть партоним «растения». В узбекском языке оно выражается лексемой «япроқ», в таджикском - лексемой «барг», в английском – лексемой «leaf». Различные языки (не говоря уже о несовпадающих, специфических сферах их употребления) отражают одну и ту же или сходную внеязыковую действительность, её определённые сегменты по-разному, исходя из наличных языковых средств, фактов культуры, национального психического склада, диалектики отражения внеязыкового мира в сознании. Различная «сегментация» действительности, т.е. различное представление её в языке, представляет собой вторичное отражённое явление.

Те или иные предметы, явления, свойства реальной действительности получают качественную определённость в языке, возможность объективного и удобного вычленения, благодаря нашему опыту и свободному

воспроизведению в нашем сознании с помощью подходящих языковых знаков. Правы те учёные, которые предлагают различать референт как предмет реальной действительности вне зависимости от языковой системы и денотат как тот же (такой же, подобный) предмет, выделенный знаком, имеющий знаковое образование, получившим таким образом определённую и ставшим внеязыковым объектом лингвистической семантики [Ничипорчика, 2016: 3].

Как и в любом знаке, в слове имеется план выражения и план содержания. С точки зрения единицы языка слово представляет собой единство означающего и означаемого, благодаря чему анализируется и номинируется отражение объектов в сознании человека. Следовательно, язык и составляющие его единицы – это «единое материально-идеальное образование», которое обладает по отношению к объективной действительности способностью обозначать и отображать результаты человеческой познавательной деятельности. Проблема значения, которая является центральной в философии, лингвистике, семиотике и гносеологии, характеризуется достаточной сложностью и считается одной из спорных тем в научной литературе. С одной стороны, проблему значения невозможно выделить из проблемы знака, так как проблема значения не может быть отграничена от первого: знак, который не имеет значения, теряет смысл, так как знак без значения – это не знак. С другой стороны, значение должно отличаться от проблемы знака, то есть оно обладает своими собственными особенностями, поскольку знак – это своего рода «союз значения и формы», а значение – это союз «знака с другими единицами данной языковой системы». Следовательно, значение не отделимо от знака, но в то же время оно не тождественно знаку полностью [Чепуренко, 2001: 65-66].

Не стоит избегать обращения к знакотворческой деятельности человека при изучении природы языкового значения, так как данная деятельность вызвана потребностью создания и поддержания когнитивной деятельности человека.

По мнению И.С.Стернина, системное значение слова – это значение о предмете, которое закреплено за словом, включающее все общеизвестные в данном языковом коллективе семы. Под лексическим значением слова понимается закреплённое знаком отражение реальности и концентрированное значение о предмете номинации, которое относится обществу в конкретный момент его развития [Стернин, 1979:33].

Значение слова антропоцентрично, т.е. в нём отражаются общие свойства человеческой природы, более того оно эгоцентрично (ориентировано на определённый этнос).

Изначально, каждый отдельный язык задаёт своим носителям определённую картину мира, т.е. нельзя на естественном языке описать мир как он есть.

Стоит учесть мнения учёных, рассматривающих значение как денотат – обозначенный предмет. Такие лингвисты, как Ф. де Соссюр, А.И. Смирницкий, Д.Н. Шмелёв и ряд других считают, что денотативная способность слова – это производная от значения. Свойства объектов, которые соответствуют информации, заключённой в слове, могут быть денотатами слова. Для лингвистики важным является не то, чем на самом деле является денотат, а как говорящий представляет его в речи. Но стоит отметить, что не существовало, и едва ли будет существовать общая точка зрения на природу языкового значения. Рассматривая вопросы о типах языковых значений, будет к месту отметить труды В.В. Виноградова об основных типах лексического значения, где им было выявлено и проанализировано 3 типа лексического значения: номинативно-свободное, фразеологически связанное и функционально-синтаксически ограниченное (или закреплённое) [Виноградов, 1979:69]. Данные типологические значения развивались, уточнялись и расширялись многими учёными. По общепринятому в современной лингвистике мнению, слово выполняет обозначающую, обобщающую, выражающую отношение чувство функции. Все данные функции слова выступают в единстве, но также каждая из них

может оказаться ведущей у разных слов, что может определять разные семантические типы словесных знаков.

1.3. История изучения системы паремий и фразем с компонентом-фитонимом на материале разноструктурных языков

Вопросы фразеологии привлекают к себе внимания лингвистов достаточно давно, но в большинстве случаев они до сих пор не получили единого решения. Хотя стоит отметить, что по сей день во фразеологии сопоставляемых языков данная область достигла и достигает значительных высот. До сих пор имеются разные мнения по дифференциальным признакам, составу и объёму фразеологии. Важную роль в становлении фразеологии как отдельной дисциплины сыграли труды В.В.Виноградова во второй половине XX века в его работе “Русский язык” (Грамматическое учение о слове, 1947). Он определяет три разновидности фразеологизмов, положив в основу их различия степени семантической неделимости компонентов. На этом основании им были выделены фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов,1947:28-38]. Во времена бывшего Советского Союза фразеология многих языков на территории империи опиралась на учение В.В. Виноградова, в том числе узбекская и таджикская фразеология. Академиком В.В. Виноградовым отмечается 4 существенных признака фразеологизмов: 1) переносное, образное значение (не всегда бывает ясной, иногда лишь кажется осязаемым и предчувствуемым); 2) экспрессивность; 3) невозможность заменить синонимом ни один лексический элемент; 4) семантическая заменимость лишь всего одной ФЕ с выражением подобного значения.

Говоря о формировании фразеологии узбекского языка, стоит упомянуть имена Ш.Рахматуллаева, Я.Д. Пинхасова, М.Хусаинова которые определили границу узбекских фразеологизмов и разделили их на 3 группы, но только М. Хусаинов добавляет в ряд вышеупомянутых трёх групп четвёртую – идиомы. Ш.Рахматуллаев, будучи основателем изучения

фразеологии узбекского языка, провёл ряд научных работ, и, сужая круг фразеологизмов, включил в него только устойчивые единицы, основанные на переносном значении. Он пишет следующее: «Фраза – это самостоятельная, состоящая из более, чем одного слова, устойчивая семантическая и грамматическая единица. Фраза служит для определения словарного значения». Например: «кўнгилдан ўтказмоқ» (досл. пропустить через сердце) обозначает – «ўйламоқ» (подумать). По его мнению, словарная единица, состоящая из более чем одной основы, по образованию приравнимая сочетанию, предложению, по смыслу является эквивалентом к слову, определяющая переносное значение словарная единица является фразеологизмом.

Из этого выясняется, что, по мнению Ш. Рахматуллаева, фразеологизмы – это сращения, имеющие переносный смысл. Эти и другие идеи по определению фразеологизмов привели многих лингвистов к тому единому мнению, чтобы считать, что разделение фразеологизмов В.В.Виноградовым на три группы носит субъективный характер. В результате под фразеологизмами стали понимать не только устойчивые сочетания, имеющие переносный смысл, но и входящие в речь в готовом виде все устойчивые сочетания. В результате пословицы, поговорки, афоризмы включили в состав фразеологизмов. Таким образом, появилось понимание фразеологизмов в узком и широком смысле. Современная узбекская фразеология достигает новых успехов благодаря трудам Б.Юлдашева, А.Маматова и др.

В 50-х годах в таджикском языкознании не было отдельных работ посвящённых фразеологии, а лишь разработки и научные статьи по проблемам фразеологизмов. Позже были сделаны первые сопоставительные исследования, посвящённые различным аспектам фразеологических единиц [Тахохов, 1988]. Таджикские лингвисты также ссылались на взгляды В.В. Виноградова. Вызвали большой интерес работы Х. Маджидова, С.В.Хушеновой, И.Хасанова, Р.Г.Гаффорова и др., которые дали старт научному изучению фразеологии таджикского языка.

Так как в нашем исследовании речь пойдёт о фразеологизмах и поговорках, то стоит отметить некоторые сходства и различия между этими языковыми единицами. Существуют различные точки зрения по определению фразеологизмов, пословиц и поговорок, и учёные в их определении расходятся во мнениях. Но, говоря о поговорках, мы не можем не упомянуть о фразеологии, так как значительная часть группы учёных включают поговорки в систему фразеологизмов в их широком понимании, как мы упомянули выше, и называют их коммуникативными фразеологическими единицами. К числу таких учёных можно отнести А.В.Кунина, В.П.Жукова, Н.М. Шанского, А.И. Молоткова, Маджидова Х., Н.Н. Амосову, А.И.Смирницкого, Х.Джалилова, Р.Гаффорова, М.Фозылова, П. Смига, И.В. Арнольд, Е.В. Ярцеву, Г.Л.Пермякова, М.Н. Азимову, М.М. Раджабову и некоторых других.

Е.А.Ляцкий, разграничивая поговорку и пословицу, описывает поговорку в её взаимосвязи с определёнными житейскими факторами, т.е. она применяется к жизни (имеет опыт поколений), а поговорка употребляется к слову: не столько подтверждает мысль, сколько красит речь, внося в неё оживление [Ляцкий, 1897: 16].

Разного рода определения в конце XIX и в начале XX веков в филологии приводят к появлению нового направления, интересующегося изучением пословиц и поговорок, и данное направление получает название «паремиология». Непреложен тот факт, что всё в нашем мире развивается, и данная динамичность в первую очередь отражается в языке. Вспомним то, что до становления самостоятельной дисциплиной фразеология была частью лексикологии, также, как и поговорки до появления направления «паремиология» изучались в составе фразеологии. Возможно, данная цепочка группировки направлений и дальше будет продолжаться, что показывает эффективность работ в данной области. По этому вопросу дают свои обоснованные выводы такие учёные, как А.Х. Востоков (1971), А.Ф. Рихтер (1916), И.М. Снигерёв (1948), Архангельский (1960), В.В. Виноградов

(1977), А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаев, Г.Л. Пермяков, В.П. Жуков (1986 – 1991), З.К. Тарланов, Л.Б. Савинова (1997 - 2002).

В таджиковедении похожую дифференциацию пословиц и поговорок о том, что пословица (**зарбулмасал**) – состоит из двух частей, где первая – суждение, вторая – заключение, а поговорка же (**мақол**) – только суждение, разделяют такие учёные, как А.Мирзоев, Х. Маджидов, Н.Масъуми, Р.Гаффоров, Б.Тилавов и М.Фозилов [Раджабова:162]. Стоит особо отметить, что на сегодняшний день как таджикская, так и узбекская паремиология имеют высокие достижения по сравнению с концом советского периода. В институте языка и литературы АН Таджикистана была разработана единая программа описания пословиц и поговорок. На этой основе коллектив фольклористов Таджикистана создали четырёхтомный свод пословиц таджикского народа. Лингвисты М. Фозылов и К. Хисомов изучали проблему, этимологию, закономерности, вариативность пословиц таджикского народа и их место в литературе.

Пословицы в типологическом и текстологическом аспектах были тщательно исследованы Ф.Муродовым. Он изучал особенности вариативности таджикских пословиц устного репертуара, готовил материалы для статистического изучения различных вопросов таджикской паремиологии.

Таким образом, паремии становятся объектом исследования фразеологов, фольклористов и паремиологов как малые формы фольклорных жанров.

Интерес к паремиям связан с высокой степенью их выразительности и широким диапазоном экспрессивных оттенков. На наш взгляд, будет разумно дать определение фразеологизмам и паремиям, учитывая их характерные черты, указывая на их сходства и различия. В лингвистике (русистике, тюркологии и иранистике и др.) существует достаточно много определений данных понятий, которые, можно сказать, взаимодополняют друг друга. Паремии, с точки зрения паремиологии, – это устойчивые и

воспроизводимые в речи афоризмы, которые относятся к фольклору и имеют как образную, так и безобразную структуру значения, где присутствуют эквивалентность суждения и независимость от внешнего контекста, и наличие контекста [Алифиренко, 2018:52].

Подчёркивая различия между двумя языковыми единицами, можно отметить, что и фразеологизмы, и поговорки являются разновидностями устойчивых выражений, которые имеют свои наборы структурных, семантических и функциональных особенностей.

Исследования поговорок в различных направлениях находят развитие в трудах лингвистов второй половины XX в. (В.М. Мокиенко, Н.Н. Семенов, Л.Б. Савинкова и др.), где поговорки рассматриваются как репрезентанты конкретных концептов. Современные лингвисты рассматривают поговорки как часть фразеологии в системно-структурном, культурно-логическом, когнитивно-прагматическом аспектах. Несмотря на различные точки зрения учёных в определении поговорки, всё же стоит отметить, что до настоящего момента метаязык поговорологии не выработан, и будет разумно обращение к теоретическим вопросам, связанным с природой и определением поговорок. По мнению Е.О.Ошевой, допустимо включение фразеологических выражений в объём поговорологии на основе их воспроизводимости. Смысл поговорок передаётся только предложением, значение фразеологизма передаётся словом [Ошева, 2013: 78-84].

Н.Ф.Алифиренко различает поговорки и фразеологизмы в их структурно-семантическом отношении. Поговорки представляют собой законченные предложения. В основе их целостного смыслового состава лежат не понятия, а суждения. Поговорки и поговорки состоят из слов с определённым самостоятельным лексическим значением, чего нельзя сказать о фразеологизмах, потому что компоненты фразеологизма полностью или частично лишены семантической самостоятельности, и они лишены

актуального членения, а также слова в их составе выделяются логическим ударением [Алиференко, 2009: 52].

Говоря о паремиях, мы в первую очередь подразумеваем пословицы, и стоит отметить мнение Б. Уайтнинга о том, что всеобъемлющее определение пословицы невозможно, и не так уж необходимо, поскольку все знают, что такое пословица [Дандис, 1978: 14]. По мнению З. Каньо, народ интуитивно имеет понятие о том, что такое пословица, и эти интуитивные понятия служат основой для научных определений пословицы. С другой стороны, именно научные исследования вносят неопределённость в то, что ранее считалось совершенно ясным [Каньюб, 1981: 149].

Под руководством А.Г. Кротовой был проведён социологический опрос на определение интуитивного понимания пословиц носителями русского языка [Кротова, 2014:77]. Основываясь на её эксперименте, мы также провели подобного рода социальный опрос (более 200 человек в возрасте от 15-75 лет), с целью определить, насколько носители языка (в нашем случае узбеки и таджики, живущие на территориях Б. Гафуровского района и города Худжанда, Согдийской области) понимают, что такое пословица. В задание людей входило закончить предложение: «Пословица – это...». Оказывается, для 50% опрошенных – это народная мудрость, для 20% - поучительное выражение, для 15% – это краткое изречение, для 10% – это опыт предков и для 5% - выражение с глубоким смыслом. Результаты показывают, что носители языка способны дать достаточно точное определение понимания «пословица», то есть народом подтверждается интуитивное понимание пословиц. Но стоит также отметить, что большинство опрошенных (около 95 %) думают, что не существует разницы между понятиями «*пословица*» и «*поговорка*».

Роль, по которой народ определяет пословицы, – это их общеупотребительность, связанная с детством и ситуациями, когда взрослые употребляли те или иные пословицы. Другим признаком пословицы является её традиционность. Возраст пословицы и коллективный

авторитет говорят о накопленном в ней опыте многих поколений [Селиверстова, 2017: 43].

Ещё одним признаком пословиц является их обобщающий характер. А.Н.Кожин считает пословицы суждением обобщающей силы [Кожин, 1967:84], то есть опыт прошлого даётся как завет на будущее. Такие учёные-лингвисты, как У.Баском, Т.М. Николаева, Ф.И.Буслаев, Т.Г. Никитина отмечают, что поучительность является обобщающим характером пословиц.

Неоспорима роль пословиц в воспитании индивида через опыт общества [Николаева, 1995:311]. Кроме того, пословицы употребляются не только с целью резюмирования, но и предостережения собеседника, чтобы удержать от нежелательного поступка действия: *Поспешишь, людей насмешишь; Семь раз отмерь, один раз отрежь; Цыплят по осени считают* [Никитина, 2008:10].

Другим признаком пословицы служит её краткость, афористичность. Хотя сложно определить, сколько слов должна содержать пословица, чтобы считаться краткой, за какой количественный предел она не должна выходить. По мнению Р. Тренча, данный признак является относительным, и он считает, что пословица должна быть сведена к возможному минимуму слов (конденсирована) – т.е., быть сжатой и ёмкой [Trench, 2003:9]. В.М. Глухих считает, что смысловая ёмкость считается одним из основных свойств пословиц, так как народная мудрость гласит: «Где слова редки, там они имеют вес» [Глухих, 1996:77].

Другим важным показателем пословиц является их образность. Считаясь одним из видов фольклорного художественного творчества, пословицы характеризуются различными выразительными средствами, среди которых – метафора, олицетворение и другие тропы. Основные признаки пословиц – образность, что введено носителями языка, в соответствии с чем можно определить то самое «неуловимое ощущение пословичности».

Рассматривая вышеуказанные признаки пословиц, можно отметить их непередаваемое качество - принадлежность к особому жанру. Пословичность

(proverbiality) ощущается людьми благодаря ряду таких признаков, как общеупотребительность, традиционность, авторитетность, анонимность, обобщение, дидактичность и образность языка. Кроме того, есть ряд признаков, которые относятся к выразительности пословицы. К ним относятся рифма, интонация, ритмическая организация, но это останется задачей наших дальнейших исследований в этой области. Например, А.М.Бабкиным отмечаются отдельные черты пословиц и фразеологизмов: устойчивость употребления, перенос значения и эмоциональная-экспрессивность. Также имеются специфические черты паремий, которые выводят их за пределы фразеологического словаря, то есть их назидательный характер и неспособность выступать в роли члена предложения в нормативном виде [Бабкин, 1964: 25-27].

Между тем, более детальное и чёткое определение даётся составителем пословичного словаря П.В. Жуковым. Учитывая синтаксические особенности, он различает фразеологизмы, которые одновременно не могут употребляться в переносном и буквальном смысле, так как их компоненты частично или полностью лишены семантической самостоятельности [Жуков, 2000:9]. По мнению П.В.Жукова, в основе пословиц и поговорок лежат суждения. Разграничивая отдельные разряды пословиц и поговорок, он характеризует пословицы как устойчивые народные изречения, которые имеют только переносный смысл или буквальный и переносный смысл (*Горбатого могила исправит; Одна ласточка весны не делает;*) Поговорки, по П.В.Жукову – это краткие изречения, имеющие только буквальный план (*Коса – девичья краса; Деньги – дело наживное*).

Таким образом, пословицы, будучи предложениями, обладают смысловой и интонационной завершённостью, категориями модальности и предикативности. Следовательно, основываясь на отличительных особенностях фразеологизмов и паремий, на современном этапе развития их отождествление недопустимо. Мы поддерживаем позиции тех учёных, которые разграничивают пословицы, поговорки и крылатые выражения как

отдельные виды устойчивых образований языка. А фразеологизмы как устойчивые выражения и как единицы, более строго соблюдающие категориальные признаки устойчивости, будут считаться вершиной этой пирамиды.

Можно сказать, что паремии считаются одним из способов выражения народного восприятия мира, где фиксируются опыт и результаты познания. Совокупность данных знаний, которые запечатлены в языковой форме, называется «языковой картиной мира».

Языковая картина мира (ЯКМ) – сложное образование, некая мозаика, составленная посредством единиц различных языковых уровней. Существуют разные трактовки этого понятия. По мнению Е.И. Зиновьевой, языковая картина мира – это абстракция [Зиновьева, 16-21], а по мнению Е.В. Ивановой, это особая когнитивная структура, средство объективации сведений о мире и системе ценностей, позволяющие говорить об основных аспектах изучения ЯКМ [Иванова, 293]. Р.Х. Хайруллина выделяет три аспекта: логический, философский и аксиологический; логический анализ не только «инвентаризирует» концептуарий, но и охарактеризовывает важность определённого концепта; философский подход способствует формулированию концепции, отражающей «способ видения мира человеком» путём представления вербализированной символики бытия; посредством оценки мира предметов и явлений совершается реконструкция семантических моделей. Это происходит в результате концептуального анализа языковых значений лексики и фразеологических оборотов» [Хайруллина, 2001: 13-23]. Если логический и философский аспекты опираются на существующие и широко апробированные научные парадигмы, то в последние годы познание языка через систему оценок широко изучается в работах, выполняемых в рамках лингвоаксиологии как нового междисциплинарного направления (см., например: [Бредис, 2014; Ломакина, 2013; Нелюбова, 2019]). «Знания и представления о действительности каждого народа находят своё воплощение в национальной картине мира

(НКМ), формируясь в ходе познания окружающего мира и вербализуясь различными способами» [Ломакина, 2018: 17]. Но самобытность отдельного народа представлена рядом языковых единиц, в основном, они отражаются во фразеологических единицах и поговорках как «зеркало национальной культуры, психологии и философии» [Толстой, 1991:5], которые считаются конститuentами фразеологической картины мира (ФКМ) и поговорочной (паремиологической) картины мира (ПКМ) как различных языковых форм фиксации НКМ.

Как было отмечено выше, паремиологический фонд языка включает поговорки, приметы, загадки, присловья. Они представляют набор ситуаций, где отражаются межличностные отношения, которые несут информацию культурологического и прагматического содержания, тем самым образуя ПКМ, где находят свои отражения стереотипные представления народа об окружающей действительности, представляя собой компактноеместилище опыта или своего рода упаковку этого опыта – его социокультурный опыт [Бредис, 2017: 119].

Реконструкция ПКМ помогает не только передавать лингвокультурологическую информацию, где отражается менталитет отдельно взятого народа, но также представить его ценностные ориентиры, и выявить концентр (термин В.М. Мокиенко) паремиологического фонда языка [Мокиенко, 2010:120]. Реконструкция ПКМ происходит несколькими способами. По мнению Е.В. Ивановой, для реконструкции ПКМ следует учитывать наличие универсального и архаичного взглядов, а также представлений о мире, с тем чтобы анализировать материалы узкого временного промежутка [Иванова, 2001: 54]. Основываясь на идеи учёного, можно выделить словарное и дискурсивное направления реконструкции ПКМ, где можно будет представить их преимущества и недостатки. Словари не просто фиксируют поговорки, но и запечатлевают языковую реальность, которая помогает представлять языковую картину мира. Следовательно, они являются источником культурологической информации.

Так, словарь «Пословицы русского народа», составленный В.И. Далем, подготовленный к печати в 1853 г. и изданный лишь в 1862 г., **«Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ»** в 2-х томах, составленный М. Фозиловым 1977 г., **«Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати»**, составленный Ш. Рахматуллаевым в 1978 г., считаются одними из авторитетных собраний малых жанров фольклора по охвату материалов (сюда включены как пословицы и поговорки, так и народные речения). Составители этих сборников экстраполируют как свой опыт и вокабуляр, так и перенятый от предыдущих поколений, и на этом основании можно считать, что данные паремиографические сборники отражают языковые тенденции последних пятидесяти лет. Данное правило также распространяется на функционирование паремий, которые становятся мало употребляемыми и, как следствие, менее понятными и доступными для новых поколений носителей языков. Выбранный В.И. Далем тематический принцип описания паремий, относит одну и ту же единицу в разные тематические группы. В паремиографических сборниках делается анализ, где выявляются системы ценностных ориентиров народа посредством выявления приоритетных тем, в соответствии с которыми объединены единицы. Количественное превосходство паремий, представленных в той или иной рубрике, говорит о месте конкретных ценностей в системе ценностных констант нации [Нелюбова, 2019:325]. Паремиографический сборник В.И. Даля может служить в качестве примера, где самыми многочисленными являются группы «Счастье – Удача», «Русь – Родина», «Земледелие» «Вера – Любовь», «Смелость – Решительность» и т.д. [Даль, 2008:637]. Точность количественных показателей доказывается в нескольких лингвистических работах (см., например: [Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2005]). В паремиологическом сборнике М.Фозилова большое место отводится группам «Труд – Земледелие», «Доброта – Счастье», «Верность – Терпение», «Воспитание – Заслуга» [Фозилов, 420,370], которые в большей части схожи с группами подобного паремиологического рода в сборнике

Ш.Рахматуллаева, который, в свою очередь, доказывает схожесть образа жизни, веры, обычаев и традиций узбекского и таджикского народов [Рахматуллаев, 401, 558].

К наиболее важным концептам культурного мира англичан И.А.Стернина, Т.В. Ларинс относят понятия «Дом», «Свобода», «Сдержанность», «Здравый смысл», «Вежливость», «Любовь», «Позитивный взгляд», «Невмешательство в чужие дела», «Либерализм». [Стернин, 1979:298]. Лексикографическим источником английского материала послужил «Оксфордский словарь пословиц» 5-го издания, где учитываются языковые и экстраязыковые факторы, которые оказали значительное влияние на развитие английских пословиц [Simpson, 625]. Вместе с тем выделение ценностных доминантов считается интернациональным и носит общечеловеческий характер жизненных ориентиров, культурных традиций, которое не делает их особенными, или принадлежащими только одному народу.

Фитонимические слова присутствуют во всех лингвокультурах, однако имеют национальное преломление, в зависимости от традиций и отношения народа к тому или иному растению. А также о роли и важности того или иного фитонима можно судить по его использованию в паремиях, где хранится и отражается чисто национальный дух определённого народа.

Рассмотрим тематическую группу «*Дарахт*» (дерево), как символ жизни, которая включает более 60 паремий в узбекском, более 50 в таджикском и более 20 в английском (из коллекции собранных нами паремий с фито-компонентами). Среди них самую обширную группу составляют паремии, содержащие слово «*гул*» (цветок) в узбекском и таджикском языках как символ красоты и нежности (далее приводим точное количество единиц в сопоставляемых языках, разделяя их по группам).

Будучи основными единицами паремиологической картины мира и предоставляя возможность для исследования, характерные для конкретного народа, паремии помогают понять его ментальность. Паремиологическая

картина мира показывает различные сферы жизни народа и в лингвокультурной традиции является результатом переработки общих представлений и знаний о мире. «Паремии в структурно-грамматическом плане определяются как предложения с законченной мыслью, суждением. Паремии – это двухаспектные единицы, потому что, с одной стороны, они обращены к языку; с другой – к фольклорным текстам, т.е. к речи» [Савченко, 2010: 6]. Паремиологическая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, так как в паремиях отражается обобщённая культурно значимая информация разной тематики и стереотипические представления народа о мире вместе с ментальностью народа. В результате его осмысления и непосредственного восприятия формируется паремиологическая картина мира. Она исторически обусловлена, так как в своём содержании зависима от достижений определенного этапа уровня человеческого познания. И на вопрос, где и как обнаружить паремиологическую картину мира (ПКМ), можно согласиться с утверждением Поповой и Стернина. По их мнению, её можно увидеть в единообразии поведения народа в определённых ситуациях, в похожих представлениях народа о действительности, в общих мнениях, суждениях и высказываниях [Попова, Стернин 2007: 53]. Паремиологическая картина мира и мировоззрение тождественны и дифференциальны. «Паремиологическая картина мира – это содержательное знание и результат познания, в то время как мировоззрение определяет метод познания или относится к системе методов познания мира» [Попова/Стернин, 2007: 51-52].

Паремиологическая картина мира имеет «образный» характер представления и знания о мире, системы ценностей и поведенческих стереотипов, а мировоззрение – «абстрактный, безобразный, логико-дискурсивный характер» [Радбиль, 2010: 53-54]. В отличие от паремиологической картины мира, в языковой картине мира проявляется совокупность человеческих представлений о реальности, а в паремиологической картине мира отражаются человеческие оценки

реальности. В ПКМ, являющейся аксиологической моделью мира, преобладают два типа оценок:

- 1) этическая;
- 2) рационалистическая.

Они связаны с существующей в каждой лингвокультуре шкалой ценностей и предпочтениями, которые обусловлены практической целесообразностью. Оценка имеет своё особое место в паремиологической картине мира, так как это основное средство выражения аксиологических установок народов в сфере духовной и материальной культур. В ПКМ вся языковая картина мира определённой лингвокультурной общности трансформируется в идеализированную модель, которая предполагает практическую целесообразность определённых действий и их сходство с принятой шкалой ценностей [Кумахова, 2011: 6].

Следовательно, ПКМ можно назвать инвариантной частью языковой картины мира, которая лежит в основе мировоззрения как нации в целом, так и каждого отдельного человека. Другими словами, её считают общепринятым представлением о мире в сознании человека в результате его духовной деятельности. ПКМ, возникая в национальном сознании человека, и будучи исторически обусловленной, включает содержательное концептуальное знание о действительности. Тематический принцип описания паремий не совершенен: паремия, считаясь поликонцептуальной единицей, употребляется в различных коммуникативных ситуациях, а их смысловая структура тесно связана не единым ключевым концептом, а одновременно с несколькими, более того, иерархия и актуализация этих концептов напрямую зависят от дискурсивных установок [Семененко, 2009: 25].

Повышенный интерес к народной паремике проявляет современная этнолингвистика, изучающая содержательный план культуры, её семантический (символический) язык, средства выражения этнокультурных смыслов, её категории и механизмы.

1.4. Экстралингвистическая характеристика узбекских, таджикских и английских паремий и фразем с основными компонентами-фитонимами

Национально-культурная специфика фольклорных произведений ныне становится традиционной темой исследований в лингвистике.

Важно отметить, что в фольклоре проявляются особенности богатства любого национального языка, в которых, таким образом, выражаются национальный дух и своеобразие народа.

Одним из произведений устного народного творчества - фольклора, считаются паремии и их фонд, посредством которых проявляется мудрость определённого этноса [Ковалёва, 1999:11].

Паремиологический фонд языка – это бесценное национальное богатство народа, где отражён весь его жизненный уклад – его традиции, обычаи и история, которые в свою очередь представляют реальную общественную истину. Ни интеллект, ни история, ни социальный строй, ни традиции, ни мировоззрение письменного народного творчества не так глубоко выражены как пословицы и поговорки народа [Шолохов,1984:4].

Следует также отметить, что не все паремии долго сохраняются в языке. Паремии с течением времени, могут находить иное выражение, приобретать другую словесную форму, в зависимости от экстралингвистических факторов.

Система паремий относится к системе языка как его идеальное лингво-богатство, что характерно для системы морфем и лексем, относящихся к языку, а не к речи [Бердиалиев, 2013:162].

Значения некоторых паремий носят общенародный, т.е. интернациональный характер, и это наблюдается в содержательном плане словаря, чем определяется сходство содержательного плана паремий с содержательным планом составляющих их лексем (слов).

Как уже было подробно отмечено, языки не отличаются друг от друга по отношению к плану содержания их словарного состава, а отличаются по

отношению к плану выражения словаря [Рубинчик, 1981:231]. Подобный же характер наблюдается в системе паремий языков разных народов. Совокупностью значений паремий образуется понятие, которое является общенародным, т.е. интернациональным, что характерно для совокупности значений паремий.

Так, например, понятия «любовь/любить», «человек», «женщина», «вода», «дерево», «сад/посадить», «работа/работать», «помощь/помогать», «сад», «труд/трудиться» т.д. считаются общенародными. Они различны по отношению к плану их выражения, т.е. каждое из этих понятий в каждом языке вербализируется по-разному. Основой плана выражения определённых значений, т.е. единиц понятия, являются разные звуковые оформления, совокупностью которых определяется звуковая (фонемная) система каждого языка [Калонтаров, 1989: 25].

Элементарным строительным материалом паремий являются звуковые комплексы, в силу чего различаются план содержания и план выражения каждой паремии друг от друга, а также и паремий языков каждого народа.

Значит, понятие – это внутренняя, идеальная часть слова, что является общим для многих языков, она материализуется с помощью звуков, совокупностью которых определяется внешняя часть лексических единиц, т.е. слов, в каждом отдельно взятом языке. Единством внутренних и внешних сторон слов определяется их знаковой характер, который является предметом семиологии. Таким образом, план содержания словарных единиц общенароден, интернационален, а план их выражения национален: получается, что понятие одно, но его выражение разное.

Паремии, которые являются совокупностью пословиц и поговорок, были предметом рассмотрения в трудах таких исследователей, как И. Снегирёв, М. Иванов, И. Березина, М. Фозилов, С.Кукляшев, Х. Бердиёров, Р. Расулов, М.Салихов, К.Насыри, В.Радлов, Т. Яхина, Г.Миниев, Х.Бадиг, Х.Ярми, М.Гали, Н.Исанбетов, Х.Махмутов и др. В узбекском языке имеется уникальный труд Х.Бердиярова и Р.Расулова «Ўзбек тилининг

паремиологик луғати» (Паремиологический словарь узбекского языка), в котором собрано более 10 000 пословиц [Бердияров, Расулов, 1989:389]. Подобный уникальный труд имеется и в таджикском языке: **«Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ»** (Словарь таджикско-персидских пословиц, поговорок и афоризмов) в двух томах, составленный М. Фозиловым, в котором собрано и интерпретировано более 9 тысяч пословиц и поговорок [Фозилов, 1963:367, 1964:582]. Немало усилий сделано в сборе паремий английского языка М. Мэнстером **“Dictionary of Proverbs”** [2007: 499], Дж.Спик **«The Oxford Dictionary of Proverbs»** [2002: 370], Дж.С. Симпсон **«The Oxford Dictionary of Proverbs»** [2008: 625]. Кроме того, в английском языке огромную ценность имеют труды Л.П. Смита [1925: 299], А.Тейлора [1931: 223], В. Уайтинга [1968: 733] и других.

Стоит отметить, что таджикская паремиология, так же, как и узбекская, достигла значительных успехов в сборе фактических материалов при изучении пословиц и поговорок благодаря трудам таких учёных, как М.Фозилов, Б.Тилавов, Р.Гаффоров, А.Мирзоев, Н. Масуми, В.Асрори и другие. Паремиология считается новым направлением в языкознании, и в 60-70 годах прошлого столетия паремиологи мира объединились для усовершенствования методики его исследования и улучшения организации, для обмена научных идей по паремиологии и паремиографии, для повышения эффективности сотрудничества в данной области. Это сообщество дало идею создания международного журнала по паремиологии в 1964 году в Хельсинки под названием **«Провербиум» (Proverbium)**.

При работе с вышеупомянутыми фольклорными источниками, нами была обнаружена масса паремий с компонентами слов-фитонимов из области растительного мира, среди них более 300 паремий относятся к узбекскому языку. Более 150 фитонимических паремий являются таджикскими [Фозилов, 1977: 367-582], и 100 паремий подобного характера относятся к английскому языку.

Изучение языка фольклорных произведений, как пословиц, так и поговорок отдельных языков, является актуальным и своевременным, чем наглядно представлена лингвокультурология каждого народа.

Изучение же фольклорных произведений типа пословиц и поговорок ещё актуальнее в синхронно-сопоставительном аспекте, чем определяется историческая лингвокультурологическая взаимосвязь народов, которые жили на общей территории. Об этом свидетельствуют наши наблюдения по изучению паремий узбекского, таджикского и английского языков в синхронно-сопоставительном аспекте и в синтаксическом строе данных языков имеются слова-фитонимы как их конструктивные элементы.

Синхронно-сопоставительное изучение языка фольклорных произведений типа паремий позволяет проследить стремление человека проявлять физические и интеллектуальные силы, его отношение к труду в разных культурах, его использование своих знаний и опыта для достижения определённых результатов. Об этом свидетельствуют системы таджикских и узбекских пословиц, складывавшиеся в различных исторических условиях, общественных организациях, убеждениях и системах действий, общественно-экономическом строе [Калонтаров, 1989:19].

Языковые реализации названий растений в пословицах и поговорках имеют метафорическое значение. Наименования флоры – необходимая часть лексики в любом языке. Человек всегда проводил аналогии между собой и миром природы, в которой растения представлены как неотъемлемая её часть, что нашло непосредственное отражение в языке. Именно в нём отражается культура народа, его обычаи, приметы и устои, мифические и религиозные утверждения. Жизнь любого народа невообразима без тесной связи с миром растений. Мир природы помогает человеку создать собственную картину мира. Выбор качеств того или иного растения в качестве переосмысливаемого прообраза определён как особенностями человеческого мышления, так и культурно-историческими факторами, географическим положением страны, её политическим устройством.

Следует отметить, что пословицы в разных языках отражают разную национальную картину мира, с которой они тесно связаны. Одинаковые языковые компоненты пословиц у разных народов способны вызвать неодинаковые эмоциональные и словесные ассоциации [Пермяков, 1988: 124]. Кроме того, окружающая среда и жизненные условия, реалии быта тоже могут оказывать влияние на способ мышления и психологические особенности мировосприятия людей. Этими факторами могут объясняться различия в значении схожих по смысловому составу пословиц и, в то же время, сходство общих значений пословиц, сформулированных через совершенно разные понятия. Как в узбекском языке, так и в таджикском, в связи с богатой историей, число пословиц весьма велико, что, в общем, характерно для немалого числа мировых языков, поэтому их не так уж просто проанализировать. Например, мы попытаемся провести сравнительный анализ некоторых пословиц в этих языках со словами-фитонимами.

В ходе нашего анализа, мы выявили наиболее часто встречающиеся узбекские народные пословицы с названиями деревьев (**дарахт**), фруктов (**мева**) и культурных растений, таких как: // цветы – роза, тюльпан; фрукты – виноград, яблоко; зерновые – пшеница, рис, ячмень. Например: *Сабр бўлса ғўрадан ҳалво битур (узб.), (Будет терпение, абрикос станет слаще); Узум узумни кўриб ола бўлади (узб.) [1:с 312]. (букв. Виноград набирает цвет у другого винограда); Узоқнинг донидан яқиннинг сомони яхши. [букв. (Лучше солома рядом, чем зерно вдали); перекликается с русской поговоркой: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»] Қовун есанг саҳар е, саҳар емасанг, захар е. (Каждому овощу свой срок) [Бердияров, 1984: 389]. Или же: **Олмани тагига олма тушади (т.е.: Яблоко от яблони недалеко падает); Мевали дарахт калтак ейди. (букв. Плодородное дерево страдает, примерно то же, что «горе от ума»); Дарахт меваси билан қадрли. (По плодам ценят дерево)** [Шомаксудов, Шорахмедов, 1990: 93].*

В таджикском языке часто встречаются поговорки, в составе которых имеются слова-фитонимы, как «**дарахт**» (дерево), «**гул**» (цветок), «**алаф**» (травя), фрунты: «**харбуза**» (дыня), «**тарбуз**» (арбуз), «**себ**» (яблоко), «**ангур**» (виноград), или зерновые культуры: «**гандум**» (пшеница), «**чав**», и др. Например:

Ангури навоарда туруштаъм бувад, Рӯзе ду се сабр кун, ки ширин гардад (досл. Если виноград кислый, потерпи пару дней и он станет слаще). *Ангур* ангурро дида ранг мегирад (досл. Виноград набирает цвет при виде другого); *Гул* гудро дида месабзад (досл. Цветок цветёт при виде другого цветка - С кем поведёшься, от того наберёшься). *Каламфури* нақд беҳ аз ҳалвои насия (Лучше горький перец в наличии, чем халва в долг); *Одами бекор* - *дарахти* бе бор (Человек без дела - дерево без плодов); *Сари дарахти мевадор* хам аст (досл. Голова плодородного дерева согнута); *Аз як палак чанд хел ҳандалак* (досл. С одной плети разные дыни). *Харбузаро* хӯр, туро бо *пиёз* чӣ кор (досл. Ешь арбуз, какое тебе дело до лука, то есть занимайся своими делами и не лезь в чужие) [Фозилов, 1977:582].

В английском языке в составе поговорок часто встречаются слова-фитонимы «**tree**» (дерево), «**apple**» (яблоко), «**grass**» (травя), «**fruit**» (фрукт), «**plant**» растение. Например:

All birds will flock to a fruitful tree. (Птиц привлекают плодородные деревья). *Money doesn't grow on trees.* (Деньги не растут на деревьях). *The one who plants the tree is not the one who will enjoy its shade.* (Человек, посадивший дерево, не наслаждается тенью в одиночку). *As the tree falls, so shall it lie.* (Как дерево упадёт, так оно и будет лежать). *Even the best tree sometimes has bad fruit.* (Даже самое лучшее дерево может нести плохой плод/ Семья не без урожая). *A good tree bears good fruit.* (Хорошее дерево приносит хороший фрукт/плод). *The weakest apple falls down first.* (Слабый фрукт выпадет первым). *The tallest tree is rooted in the ground.* (Чем выше дерево, тем прочнее корень/Чем старше человек, тем мудрее). *The one who*

plants the tree is not the one who will enjoy its shade. (Один посадил дерево – другие наслаждаются тенью).

Значение поговорки, как было сказано выше, метафорически связано с человеческой жизнью, поэтому они носят характер антропоцентричности, что подтверждается и нашими наблюдениями на основе собранных нами материалов в узбекском и таджикском языках. В пословицах изучаемых нами языков особое внимание уделяется внешним, индивидуальным, нравственным, физическим, эмоциональным, психологическим и ментальным характеристикам человека, его социальному положению, системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям.

Семантический план, т.е. план содержания системы поговорок разнообразен, в нём охвачены разные семантические группы, значения которых денотативно не связаны друг с другом. Поэтому поговорки, в структуре которых имеются слова-фитонимы, могут быть разделены по разным семантическим параметрам, которые описывают поведение или действия человека, его качество и черты характера, отношения между людьми и внешние характеристики.

Наши фактические материалы, относящиеся к узбекскому и таджикскому языкам, свидетельствуют, что наиболее регулярными являются пословицы, актуализирующие различные качества и черты характера человека. Например, значение пословиц: «*Гулни севсанг, тиканни ҳам севасан*» [Рахматуллаев, 1978:67] (*Если любишь цветок, люби и шипы*) связано с красотой человека. Пословица предупреждает о некоторых недостатках и капризности красивых людей.

В отдельных поговорках также просматривается ассоциация, основанная на метафорическом переносе «человек – растение». Следует отметить, что реализация этого переноса значений поговорок в узбекском и таджикском языках может отличаться, но в большинстве случаев экстралингвистически значения совпадают друг с другом в связи с одинаковым образом жизни,

общими традициями и историей этих двух народов. Различия наблюдаются как в выборе растения, так и в ассоциативных комплексах, связанных с тем или иным растением. Например, функционально-семантическим эквивалентом узбекской поговорки «Гуруч курмаксиз бўлмайдди» [Бердиев, 1984:86] является – «Шоли бе курмак намешавад» в таджикском языке (букв. Рис не бывает без камушек; И на солнце есть пятна) [Калонтаров, 1989:358]. И план выражения, и план содержания этих поговорок в узбекском и таджикском языках однозначно совпадают.

На семантическом уровне значительная часть анализируемых нами поговорок имеют различного рода коннотации в виде положительной и отрицательной эмоциональной оценки. Примерами актуализации негативных коннотаций можно считать большую часть поговорок нашей выборки, так как их цель – указать человеку на его недостатки и научить других правильно принимать маленькие человеческие минусы, так как идеальных людей в мире не бывает. Примерами актуализации негативных коннотаций могут стать следующие поговорки: *Ахмоққа ақл ўргатмоқ тошга дон сепган билан баробар* (досл. Учить глупого как посеять семена на камне)(в узб.); *Дарахти каҷ рост намешавад* (Кривое дерево не выпрямится) (в тадж.). *Илмсиз инсон – мевасиз дарахт* (узб.) и таджикский эквивалент *Одами бекор – дарахти бе бор* (тадж.) (досл. Человек без дела – дерево без плодов). А *broken sack will hold no corn* (Дырявый мешок не задержит зерно.), в английском языке: *Every bean has its black* (Семья не без уродов) и тд. Положительные коннотации мы можем наблюдать в таких поговорках, как: *Дарахтнинг илдизи сувда бўлса ундан мева умид қилиш мумкин* (Если корень дерева в воде, то есть надежда на то, что оно даст фрукт) (узб.); *Булбуле бо гул зиндааст* (досл. Соловей жив цветком)(тадж.); *Ҳар гулнинг ўз ифори бор* (досл. Каждому цветку свой аромат) (узб.); *Гул гулро дида мешукуфад.* (тадж.) (досл. Цветок цветёт при виде другого цветка), *All birds will flock to a fruitful tree* (в англ.) (Птиц привлекает плодородное дерево), *A good tree bears good fruit* (в англ.) (Хорошее дерево приносит хороший плод) и тд.

Фитонимы в поговорах узбекского и таджикского языков – очень интересный и самобытный языковой пласт, выявляющий специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Пословицы с фитонимом «дерево» в данных языках обладают как положительной, так и отрицательной коннотацией [Рубинчик, 1981:31]. В поговорах узбекского и таджикского языков использованы красочные образы и сравнения, более того они богаты тонкими наблюдениями и иронией.

Анализ поговоров с растительным компонентом доказывает влияние на язык народа реалий повседневной жизни. Исследование фитонимов способствует познанию специфики культурной жизни народа, его быта и традиций. Большинство поговоров имеют эквиваленты в некоторых языках и это, в частности, не перевод поговоров с одного языка на другой, а скорее сходство во многих сферах быта, воспитания, истории и мировоззрения определённых народов.

1.5. Система поговоров и фразем как объект лингвокультурологии и антропологистики в исследуемых языках

Начиная с конца прошлого века, речевые явления языковых потенциалов, появление новых подходов к онтологическим особенностям языка в научных отношениях привели к формированию новых парадигм в языкознании; одно из этих направлений называется лингвокультурологией.

Лингвокультурология функционирует в настоящее время в качестве одного из новых направлений общего языкознания. В нашем веке в лингвистике произошли значительные изменения в понимании многих явлений языка, которые были предметом традиционного языкознания, таким из них является определение языка как основного средства коммуникативного познания, что ныне считается как национальный языковой код в парадигме современного языкознания.

В теоретическом аппарате данного направления как нового в современной лингвистике заложены точки зрения в трудах таких выдающихся учёных-языковедов, как В. Гумбольдт, Г. Пауль, А. А. Потебня и др. Так, например, В.Гумбольдт считает, что язык это – «дух народа», он есть «самобытие» народа [Маслова, 2001: 20].

Культура народа проявляет своё «богатство», прежде всего, в его языке. Язык есть истинный источник реальности культуры, и он способен ввести человека в культуру. Язык есть фиксированный взгляд культуры на мироздание и себя самого. Оно отражение, а не фотообраз существования [Абишева, 2008: 55].

Поскольку язык является многогранным и широкомасштабным явлением, на сегодняшний день его изучение выходит за рамки, которые уже исследованы в традиционном языкознании.

В настоящее время на фоне современного языкознания синхронно появляется целый ряд наук. Один из выдающихся мыслителей нашего времени А. М. Хайдеггер рассматривает язык с точки зрения его взаимосвязи с бытием и называет его «*домом бытия*». Язык у А.М.Хайдеггера обретает свою новую самостоятельную жизнь. Язык независим от общества или человека, скорее даже, они зависимы от него. Поэтому современная лингвистика (точнее, современное языкознание) имеет наиболее продвинутый и базовый методологический статус в системе гуманитарных наук. Иными словами, современная лингвистика ныне занимает центральное место в системе антропоцентрических наук [Хайдеггер, 1986: 93].

Какова значимость транспорта для путешественника, настолько же язык служит важным инструментом, фактором и основой для нашего путешествия в ментальный мир нашего собственного народа или другого народа для проникновения в мир наших предков, в общество и мир самоотношения.

Часть вышесказанного органически связана с явлениями пословиц, поговорок, фразем, метафор, идиом и символов, которые являются

"домыслом", т.е. памятником наших предков. Они и в настоящее время являются ценным источником национальной культуры и стали объектом современных исследований. Нам интересно то, почему именно эти явления языка находятся в центре лингвокультурологических исследований. Логически возникает вопрос о том, нельзя ли также изучать в лингвокультурологическом аспекте обыкновенные слова, когда они веками рассматривались как ценные традиционные источники каждого национального языка [Воробьев, 1997:25]. В прямом и переносном значениях языковых единиц различается национальный менталитет народа. Национальная идентичность народа наиболее ярче проявляется в окказиональном, косвенном выражении языковых единиц – паремиях и фраземах [Бердиев, 1984:12].

Например, выражением слова «**ўқимок**» (**читать**) в смысле заниматься чтением («**мутолаа қилмок**» / **прочитать**) не может проявляться национальное своеобразие узбекского языка. Но национальный смысл проявляется в сочетании «**қасални ўқимок**» (букв. «читать больного»). В этом словосочетании предусмотренный смысл даётся не его специфическим формообразующим, а опосредованным, то есть другим – неспецифическим формообразующим – ментальная сущность выражается тем или иным образом целостностью формы и содержания. В выражении словосочетания «**қасални ўқимок**» (досл. читать больного – обследовать больного, имеется в виду тщательным образом) проявляется своеобразие узбекского народа.

По мнению Б.А. Ларина, пословица и фраза часто дают образно выразительный (косвенный) смысл, который не связан со значением лексических компонентов структуры паремий и фразем. Конечно, изучение фраземы или паремии вовсе не означает, что это также считается как лингвокультурологическое исследование [Ларин, 1956: 205].

Известно, что исследования языковых явлений в лингвистике осуществляются в сравнительно-историческом, системно-структурном и

антропоцентрическом аспектах. Если в сравнительно-историческом исследовании рассматривается этимологический анализ пословицы или обыкновенного словосочетания, то в антропоцентрическом подходе языковых единиц решается вопрос роли человека в формировании и использовании этих пословиц и словосочетаний. Точнее, в антропоцентрических парадигмах, в частности, в лингвокультурологии: внимание исследователей отвлекается от прикладного объекта (языковых единиц) и переносится на прикладной субъект. Здесь огромную методологическую ценность и значимость имеют мысли И. А. Бодуэна де Куртене о том, что "язык существует только в индивидуальном мозге, только в душах, только в психике индивидов, составляющих данное языковое общество" [Маслова, 2004; 149].

Язык, культура, отношения этносов, то есть вопрос о связи и взаимодействии являются нерешёнными проблемами в таких научных дисциплинах, как социология, лингвокультурология, этнолингвистика и др. К примеру, если вопрос языка и мышления – философская проблема, то вопрос языка и культурной общности присущи лингвокультурологии.

Если отношение (связь и влияние) языка и психики изучает психолингвистика, то социоллингвистика занимается социальной адаптацией языка. Язык формируется культурой в диалектическую целостность – через культуру, через которую он развивается и выражает её [Гришаева; 2007:29]. Лингвокультурология как самостоятельная парадигма языкознания сформировалась в 90-е годы прошлого века. Отмечается, что данный научный термин был введён исследователями Ю. С. Степановым, А. Д. Арутюновой, В.В.Воробьёвым, В.Шаклеиным и В.А. Масловой во фразеологической школе под руководством В.Н.Телии. Если культурология изучает сознательное отношение человека к обществу, истории, искусству и другим сферам природы, то лингвистика изучает ментально-языковую картину бытия, сформировавшегося на основе мировоззрения.

Лингвокультурология выбирает в качестве предмета изучения взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры [Телия, 1996; 84].

Аналитическая работа с языковым материалом, в основе которой лежат поликультурные подходы, считается актуальной исследовательской тенденцией синхронно-дескриптивной филологии. В связи с этим, антропоморфизм, будучи философской и культурологической категорией, не лишён лингвистических параметров. Отбор языкового материала, пригодного для создания устойчивых сочетаний слов, которые фиксируют опыт предшествующих поколений, этнокультурные особенности нации, интеллектуальные способности народа в диахронном срезе, происходит помимо вербализации антропоморфной концептосферы. Особое внимание при лингвокультурологическом подходе следует уделить реализации антропоморфизма в контексте паремиологии в сопоставляемых языках, которая признана как «копилка» народной мудрости. Подобному языковому явлению посвящено достаточное количество научных трудов, где лингвистические категории рассматриваются в дискурсе, а не изолированно, и являясь многозначным термином, представляют собой монологическое языковое полотно, развивающееся и реализующееся в определённых речевых ситуациях, в устных и письменных текстах. Повсеместно используются филологами дискурсивные формы изучения того или иного языкового явления [Ломакина, 2018: 56]. При этом стоит сказать, что феномен паремиологического дискурса заключается в его психолингвистической и нередко антропоморфной природе. При обращении к принципу антропоморфизма необходимо отметить религиозный характер данной ассоциативно-образной системы. Во многих случаях она является источником онтологического мировоззрения архаичных эпох и на уровне бытовой связи антропоморфных образов лингвокультурологии соотносится с детским мировосприятием. Неслучайно ряд исследователей-психологов проводят параллели между этапами развития ребёнка и человечества в

целом. В результате слияния двух греческих корней, переводимых как «человек» и «форма, образ, вид», появился термин «антропоморфизм».

С научной точки зрения антропоморфизм связывается с перенесением параметрических особенностей человека на подобных живых существ, таких как мифические персонажи, природные проявления, абстрактные категории или неодушевлённые предметы и т.д. Антропоморфные учения изначально являлись уделом теологии, но позже образовались дискурсивные лакуны в области лингвокультурологии в связи с возникновением пограничных научных дисциплин, особенно если речь идёт о паремиологических базах узуса. С древнейших времён человек постигал и объяснял мир посредством антропоморфизма. С появлением оформления членораздельных звуков в связные высказывания (второй сигнальной системы) и скапливания народной мудрости в метких образных выражениях (паремиях), антропоморфизм становился одним из главных принципов лингвокультурологических исследовательских подходов. Паремиологическая база всякого языка имеет семантический стержень, который объединяет её с базами других языков. Эта филологическая область тесно связана с паремиографией, которая создаёт словари. Стоит также учесть, что отдельные паремии в сопоставительном изучаемых языках имеют характер общенародности.

В языке, кроме лексических единиц, совокупностью которых формируется словарный состав (т.е. лексика) языка, имеются и устойчивые образные словосочетания. Они имеют характер общенародности, функционированием которых определяется культурно-просветительное богатство каждого языка. Среди таких устойчивых словосочетаний важное значение имеют паремии, которые являются продуктом устных народных художественных произведений. Например, *Бирлашиб тер тўксанг, саримсоқ экиб, бол оласан* (досл. Если коллективно потрудиться, можно получить мёд, посадив чеснок/Без труда мёду не едят/Летний день год кормит/Если приложить усилия, то из ничего можно сделать что-то); *Бирлашиб эксанг уруг, ер сени қўймас қуруг*; (Не потрудиться, так и хлеб не родится.) Туяга

янтоқ керак бўлса бўйнини чўзади; (Любишь кататься – люби и саночки возить); Бугдой нонинг бўлмасин, бугдой сўзинг бўлсин (досл. Не имей пшеничный хлеб, а имей пшеничное слово). В узбекском языке данные изречения являются паремиями, содержанием которых высоко оценивается единство и совместный труд людей [Рахматуллаев, 1970:157, Калонтаров, 1965:534].

Некоторые паремии содержательно-логически однозначно встречаются и в языке других народов, что носит характер эквивалентности. Так, например, в таджикском языке употребляются такие паремии, как *Ташна, ки мондӣ, лаби чӯ меравӣ. Ба шутур янтоқ лозим бошад, гарданаширо дароз мекунад. Бодому мағзат набошад, гапи нағзат бошад* [Калонтаров, 1989:27], которые являются функционально-семантическими эквивалентами вышеприведённых паремий из узбекского языка. Функционально-семантическая эквивалентность паремий встречается и в языке, обладателями которого являются представители иной религии. Так, например, эквивалентом вышеуказанных узбекских и таджикских паремий в английском языке является: *He that would eat a fruit must climb the tree* (букв. *Хочешь есть фрукт, будь добр, залезь на дерево/ На чужой каравай рот не разевай, а рано вставай да свой затевай*) или *If you lie on roses while you are young, you'll lie upon thorns when you are old* (*Если не потрудился в молодости, прожигая её, к старости придёшь нищим*) [Кусковская, 1957:62].

Некоторые компоненты структуры паремий имеют переносные значения, посредством которых выражается национальная ментальность народа. Например, компоненты “данак” (косточка), “мағиз” (семя) в структуре паремии “*Данагидан мағизи ширин*” в узбекском языке подразумевается “*дети*” (*данак*) и “*внуки*” (*семя*) по отношению к дедушкам и бабушкам, которые любят своих внуков, больше чем их родителей - своих родных детей. Компоненты “данак” и “мағиз” относятся к лексико-семантическому полю с фитонимическим значением. Паремии, по системе

образности, у определённых народов могут быть разными, но по семантической точке зрения – одинаковыми.

Появление паремий вызывается ситуацией, силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно вырвавшийся из души, это цельные изречения, сбитые в один ком, в одно междометие, это стоны и вздохи человеческих душ, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах, это житейская народная правда. Происхождение всякой паремии фиксирует коллективный опыт людей. Будучи элементами коннотативной системы, паремии составлены из значимых двуплановых единиц, которые обладают планом содержания и планом выражения [Воробьёв, 1997: 79].

Каждая паремия демонстрирует авторитет и характер поколений, которые их создали. Паремии утверждают изречённую ими истину как общезначимое, а не доказывают или спорят. В работе "Язык и культура" Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова отмечается, что пословица, крылатое слово или фразеологизмы, выражающее общее мнение, максимально авторитетны, так как они никогда не оспариваются. Лаконичная форма, меткое сравнение, сказанное кем-то однажды по какому-то конкретному поводу, становятся атрибутами народной речи в том случае, если данное выражение постоянно употребляется в аналогичных по смыслу ситуациях. Как отмечают Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров, суждение представляет только часть того массива информации, который несёт в себе афоризм. Именно поэтому "означаемым афоризмом следует считать типовую ситуацию, т.е. совокупность обстоятельств, признаков, оценок, положений, но на известном уровне абстракции – отвлечениями от мелких и несущественных характеристик" [Коллективная монография, 2020:62].

Изучение паремий выявляет культурно обусловленный компонент языковых значений и рассматривает когнитивные механизмы формирования важнейших культурных стереотипов. Функционируя как средство хранения и передачи народного опыта, являясь своего рода кристаллизацией этнического мировоззрения, паремиологические единицы обнаруживают органическую

связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, которые составляют когнитивную основу национальной языковой картины мира [Воробьёв, 1997: 241].

Как было отмечено, лёгкая запоминаемость паремий говорит об их чёткой формулировке и лаконичности. Паремиологические высказывания, называемые "ходячая" народная мудрость или искусство слова, возникли в речи людей самых разных сословий, занимающихся разными видами деятельности. Хотя большинство поколений, придумавших их были в своей массе неграмотны, но для них паремии явились оптимальной формой аккумуляции и передачи жизненных наблюдений и опыта. Люди вспоминают паремии сообразно ситуации, а не случайно или произвольно. В разных речевых применениях, а именно в непринуждённом разговоре, обнаруживается подлинная природа паремий. Центральной фигурой в них всегда выступает человек со своим многовековым опытом и эмоционально-экспрессивной оценкой поступков и событиями. Любая паремия нацелена, поучительна и даёт разумный совет.

Основными функциями паремий являются хранение и передача народного опыта, а также кристаллизация мировоззрений этносов. Они обнаруживают органическую связь с концептами как культурно-специфическими вариантами понятий, составляющих когнитивную основу национальной языковой картины мира [Паремиология без границ, 2020:12].

Несмотря на то, что большинство лингвистов, занимающихся вопросами паремиологии, фразеологии и фольклора, выводят свои научные или поэтические определения пословиц, тем не менее, их универсальной общепринятой дефиниции на сегодняшний день всё ещё не выработано. Поэтому, до сих пор относительность или неотнесенность паремий к фразеологической системе языка остаются проблематичными. Хотя учёные единодушно признают тот факт, что паремии являются ценным достоянием для современной науки и огромным источником нового потенциала для

лингвокультурологии, культурологии, этносемантики и когнитивной лингвистики.

Родившись в гуще народной жизни, поговорки широко используются не только во всех сферах устной речи, но и в художественных произведениях, в публицистике, в средствах массовой информации, в теле- и радиопередачах, в периодической печати, где они постоянно совершенствуются, шлифуются, переосмысливаются, претерпевают семантические изменения и разнообразные формальные структурные преобразования. Уместное употребление поговорок делает речь выразительной, точной, меткой, эмоционально окрашенной и экспрессивно насыщенной.

Поговорки – трудовой, нравственный и художественный опыт поколений, сжатый в мудрые изречения и образные выражения. Это житейская, практическая философия, которая служит, прежде всего, для отображения сложности и противоречивости бытовой, социальной и политической жизни конкретного народа.

Следовательно, важен не только буквальный перевод поговорок, который наглядно вскрывает их чувственную основу, но и её внутренний образ. Для нас ценно то, что изречения данного типа направляют нас к морали, к тем представлениям об этических нормах, которые главенствуют в данной языковой продолжительности [Рахматуллаев, 1992:21]. В качестве примеров можно привести следующие поговорочные высказывания:

1. *Боқ отингни арпа билан, боқар қази қарта билан.*

Аз асп дав, аз соҳибаш чав.

(Нет английского эквивалента)

(рус. экв. На лошадь не плеть покупают, а овёс)

2. *Ўроқда йуқ бошоқда йуқ, хирмонда ҳозир.*

На бел задам, на поя, ангур мехӯрам дар соя.

(Нет английского эквивалента)

(рус. экв. Жнёт не сеяв, ест не веяв/Белые ручки чужие труды любят.)

3. *Одам кўнгли гулдан нозик, тошдан қаттиқ.*

Одам аз гул нозук ва аз санг сахт.

(Нет английского эквивалента)

(букв. Душа человека нежнее цветка)

4. Хайитдан кейин ҳина.

Баъд аз ид ҳино.

(Нет английского эквивалента)

(рус. экв. После ужина горчица не поможет/После драки кулаками не машут).

В целом ряде образных паремий, осуществляющих образную когнитивную обработку определённых знаний о мире, можно открыть не только элементы социально-этических норм, но и увидеть в них по-своему преломленную систему общечеловеческих положительных и отрицательных оценок. А также, отражение общемирового разума человечества, то есть реальную действительность, которая прошла через фильтр сознания целого этноса и нашла своё выражение в паремиях.

Рассуждая о национальных образах мира, исследователи обычно утверждают, что современная цивилизация сближает народы, а национальные культуры различают их. Своеобразие национального образа мира наиболее отчётливо проявляется при его сопоставлении с образами мира других народов [Иванова, 2002: 154].

Таким образом, культурно-языковые характеристики паремий считаются важным компонентом национальной культуры, отражают специфику национальной картины мира и могут быть исследованы в межъязыковом сопоставлении при помощи культурных концептов.

1.6. Повтор слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках

В лингвистике под термином «повтор» понимаются разные явления языка, и изучение повтора имеет давнюю традицию и обычно используются применительно к текстам художественной литературы, однако явления

повтора не обходят стороной и поговорки. В лингвистике повтор рассматривается в рамках стилистики, риторики, теории текста и теории речевого воздействия. Часто лингвисты-исследователи считают повтор средством интенсификации содержания высказываний, которое влияет на реципиента с целью привлечения внимания. Стилистическое функционирование повтора в текстах освещают такие лингвисты как И. В. Арнольд, Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин, Ш. Арора, Н. Т. Бушенев, Т. П. Карпухина, С. Г. Лазутин, Ю. Н. Скребнев, И. И. Туранский, И. Р. Гальперин и др.

Изучение повтора языковых единиц как повтора слов-фитонимов весьма актуально и своевременно. Повтор слов-фитонимов в структуре паремий и фразем является не только единицей плана выражения языка, но и единицей плана содержания языка.

Повтор как стилистическая фигура активно употребляется в фольклорных произведениях типа пословиц и поговорок, где повтором одного и того же лексического компонента с фитонимическим значением паремии приобретают характер выразительного средства. С помощью повтора фитонимов в структуре паремий и фразем конкретизируются их содержание, в результате чего адресатом речи точно понимается сущность содержания данной паремии и фраземы.

Повторением одного и того же слова (вернее, корневых морфем) образуются слова-дериваты словообразовательного уровня языка, которые называются “повторными словами”.

По повтору языковых единиц имеется доточное количество исследовательских работ, в которых рассмотрено своеобразие этого явления. По разным основаниям существует ряд классификаций повторов, но мы делаем акцент на лексический вид повтора как одного из вспомогательных источников нашего анализа, который достаточно часто встречается в узбекских и таджикских паремиях, но реже в английских. Фитонимические

слова в поговорках входят в группу лексического повтора. В нашем исследовании, наиболее важным представляется **уровневая** классификация (фонетическая, морфологическая, лексическая, словообразовательная, лексико-синтаксическая и семантическая), среди которой широко распространённым является лексический повтор.

Лексический повтор – это повтор слов, который характеризуется повторением одного и того же слова в структуре предложения, а также дискурса.

Г.Я. Солганик определяет лексический повтор как одинаковое лексическое оформление соотношения членов смежных предложений [Солганик, 2006:51]. Лексический повтор подразумевает использование в пословичном тексте одной и той же лексической единицы с экспрессивным заданием или специальной логической целью. В пословицах лексический повтор придаёт высказыванию особую точность, строгость и ясность, служит прочной и надёжной связью, обеспечивающей привлечение внимания слушающего.

Лексический повтор встречается и в структуре фразеологических единиц узбекского и таджикского языков (*Гул-гул шукуфт. Гул гуфта гул шунидан. Гулни гулга қўшмоқ*), что подтверждается фактическими материалами по изучению данного вопроса. Но в фактических материалах английского языка нами не было обнаружено явления повтора с фитонимическим компонентом в составе ФЕ.

Позиционный, т.е. повтор по расположению, делится на контактный и дистантный.

Контактный повтор – это как минимум двукратное воспроизведение слов, которые расположены рядом друг с другом с целью акцентирования внимания реципиента на передаваемые данным словом понятия, действия и признаки.

1. Булбул – *гулга, гул санамларга ошиқ*;

2. *Гул гулга боқар, сув сойга оқар;*
3. *Узум узумни кӯриб ола бўлади;*
4. *Тиканни тикан билан чиқарилар.*
5. *Саримсоқ, саримсоқ еганнинг тани сог.*

Повторы в пунктах «1», «2» являются повтором фитонима гиперонимического характера («гул») («гипероним» – понятие в отношении к другому понятию, выражающее более общую сущность). В пунктах «3» и «4» - повтор фитонимов партонимического («партоним» – «часть», понятие, которое является составной частью другого) характера («узум» и «тикан»), и в последнем фитоним “саримсоқ” является повтором гипонимического характера (“гипоним” – понятие, выражающее частную сущность по отношению к другому, более общему понятию). (Во второй главе подробно раскроем определения понятий «гипероним», «гипоним», «партоним»).

Подобного рода явления встречаются и в таджикском языке:

1. *Гул гулро дида мешукуфад.*
2. *Ҷои гул гул бошу ҷои хор хор.*
3. *Зи ҷав ҷав рӯяду зи гандум гандум.*
4. *Ангур ангурро дида ранг мегирад.*

Повторы в пунктах «1», «2» являются повтором фитонима гиперонимического характера («гул»), в пункте «3» - повтор фитонима гипонимического характера («Ҷав») и «4» пункт («ангур») является повтором партонимического характера.

В структуре паремий английского языка контактный повтор не наблюдается.

2. Дистантный повтор – это как минимум двукратное воспроизведение слов, отдалённых друг от друга одним словом, несколькими словами или предложениями. Такое расположение повторяющихся языковых единиц способствует расширению их функциональных способностей.

1. *Гул даста-даста, гул бермаган нокаста;*

2. *Дарахт тагида дарахт кӯкармас;*
3. *Мева ўстирмоқ осон, мевани сақламои қийин;*
4. *Куруқ шохнинг оловига ҳўл шох ҳам ёнар;*
5. *Олмани (дарахти) тагига олма тушади;*
6. *Арпа эккан арпа олар, бугдой эккан бугдой (двойной повтор).*
7. *Тикандан гул битар, гулдан тикан битар.*
8. *Тўтиқуш боласига дон берар, охирида дон беролмай жон берар.*
9. *Жавдар жойга тушса, бугдой бўлур, бугдой жойига тушмаса, жавдар бўлур (двойной повтор).*

Фитонимы “гул” и “дарахт” являются повторами фитонима гиперонимического характера, и “узум”, “саримсоқ”, “олма”, “арпа” - повторы фитонимов гипонимического характера; а повторы слов “шох” и “олма” являются повторами фитонимов партонимического характера.

1. *Меваи дарахт таги дарахт мерезад.*
2. *Аз дарахтони дигарон бар чин,*
В-аз паи дигарон дарахт нишон.
3. *Анҷирфурӯширо чӣ беҳтар, К-аз анҷир фурӯшад, эй бародар.*
4. *Гандум корӣ, гандум медаравӣ.*
5. *Дар вақти себҳоям Маҳмадбақо будам,*
Себҳоям, ки тамом шуданд, кӯри бақо шудам.

Фитоним «мева» и «дарахт» используются в дистантном повторе как фитонимы-гиперонимы, а фитонимы «анҷир» и «себ» являются фитонимами-партонимами. Лексема «гандум» считается фитонимом-гипонимом.

Дистантный вид повтора встречается в структуре английских паремий:

1. *Grain by grain and the hen fills her belly.*
2. *Let apple tree make apples.*
3. *If a man plants melons he will reap melons.*
4. *If you sow beans, you will reap beans.*
5. *If life hands you lemons, make lemonade.*

Фитонимы «**grain**», «**apple**» использованы в дистантном повторе как фитонимы-партонимы, лексемы «**apple tree**», «**beans**», «**melons**» считаются фитонимами-гипонимами.

Таким образом, изучение функционально-семантических классов компонентов структуры паремий является важным для научного представления лингвоантропологических и лингвокультурологических особенностей каждого языка, что подтверждается нашим наблюдением компонентов фитонимического характера в структуре паремий сопоставляемых языков. Лексический повтор в паремиях создаёт своего рода устойчивость конструкции, и разные виды повторов служат средством ритмизации и гармонизации высказываний, придавая лаконичность высказыванию, выразительность и сжатость актуализации содержания, тем самым делая их легко запоминаемыми.

Английский провербиальный фонд имеет разнообразный тип повторов, реализующих различные стилистические, прагматические и текстовые функции. Например, фонетические повторы в составе пословиц повышают экспрессивность сообщаемого с целью воздействия и привлечения внимания адресата и как средство связи элементов в пословице. Одним из регулярных типов морфемного повтора в пословицах выступает корневой повтор, содержащий лексическое значение слова: *If life hands you **lemons**, make **lemonade*** (Не зарывай свой талант в землю; Дают – бери); *A **plant** often **transplanted** is never loaded with fruit* (досл. Дерево укореняется в одном месте); Корневой повтор встречается и в составе таджикской паремии: *Анчирфуруширо чӣ беҳтар, к-аз **анчир** фурушад, эй бародар* (досл. Взятся за дело сделай всем сердцем).

Как показывают примеры из собранных фактических материалов, в отличие от английского языка, лексический повтор чаще встречается в составе узбекских (в составе 14 паремий) и таджикских (в составе 9 паремий)

паремий. Редки случаи лексического повтора с компонентом фитонима в составе английских паремий (в составе 5 паремий).

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Итак, синхронно-типологический анализ системы паремий и фразем разноструктурных языков показал:

1. Сопоставительное исследование теоретических вопросов явлений разноструктурных языков является объектом контрастивного языкознания. В речи имеются такие явления, как паремии и фраземы, функционирование которых тесно связано с общественно-культурной жизнью народа, его культурологией и антропологией и их системное изучение с компонентами слов-фитонимов в синхронно-сопоставительном аспекте – одна из актуальных проблем сопоставительно-типологического направления науки о языке.
2. В современных исследованиях активно применяется системный метод, однако, изучение явлений лексического уровня языка является не очень удобным и лёгким, так как «лексический материал» любого языка труднее поддаётся системному изучению, чем материал морфологии, фонетики или синтаксиса. Выбор "оппозиционной пары слов" в лексике в известной степени условен по причине "открытости" и "постоянной подвижности её системы".
3. Паремииологическая картина мира выявляет разные сферы жизни народа и в лингвокультурной традиции является результатом переработки общих представлений и знаний о мире. Поэтому система паремий является одним из основных объектов лингвокультурологического аспекта каждого, отдельно взятого, языка.
4. Паремии определяются в структурно-грамматическом плане как предложения с законченной мыслью, суждением. Паремии как

двухаспектные единицы, с одной стороны обращаются к самому языку, с другой – к фольклорным произведениям.

5. Паремнологическая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, так как в ней отражаются обобщённая культурно значимая информация и стереотипические представления народа о мире вместе с его ментальностью; это когнитивная обработка определённых знаний о мире, где открываются не только элементы социально-этических норм, но и система общечеловеческих положительных и отрицательных оценок.
6. В паремиях (поговорках и пословицах) закрепляется дифференциальное восприятие, а также оценка сфер человеческой жизни и художественно-образное суждение народа. Поэтому паремнологический фонд языка – это бесценное национальное богатство народа, где отражены художественно его традиции, обычаи и история.
7. Паремии формируются лексическими единицами, которые функционируют как основные их структурные компоненты. Среди них важными являются слова-фитонимы, которые характерны большинству паремий узбекского, таджикского и английского языков. Данные фактического материала настоящего исследования свидетельствуют, что в узбекском языке в составе 350 паремий использованы компоненты слов-фитонимов, в таджикском языке их 150, а в английском – 100 паремий подобного характера.
8. Значение отдельных паремий метафорически связано с человеческой жизнью, поэтому они носят характер антропоцентричности, что характерно и для паремий узбекского, таджикского и английского языков. В пословицах этих языков особое внимание уделяется внешним, индивидуальным, нравственным, физическим, эмоциональным, психологическим и ментальным характеристикам человека, его социальному

положению, системе ценностей, деятельности и поведенческим особенностям. Человек всегда проводил аналогии между собой и миром природы, куда входят растения, что нашло непосредственное отражение в языке.

9. Семантический план, т.е. план содержания системы паремий разнообразен, в нём охвачены разные семантические группы, значения которых денотативно не связаны друг с другом. Поэтому паремии, в структуре которых имеются слова-фитонимы, могут быть разделены по разным семантическим параметрам.
10. Говоря о различиях между двумя языковыми единицами можно подчеркнуть, что и фразеологизмы, и паремии являются разновидностями устойчивых выражений, которые имеют свои наборы структурных, семантических и функциональных особенностей. Пословицы, будучи предложениями, обладают смысловой и интонационной завершённостью, категориями модальности и предикативности. В лингвистике разграничивают пословицы, поговорки и крылатые выражения как отдельные виды устойчивых образований языка. А фразеологизмы под названием «устойчивые выражения» как единицы, более строго соблюдающие категориальные признаки устойчивости, считаются вершиной этой пирамиды.
11. В прямом и переносном значениях языковых единиц различается национальный менталитет народа. Такие единицы, как пословицы, поговорки, фраземы опосредованно представляют действительность, поэтому они также считаются бесценным национальным языковым богатством.
12. Язык, культура, отношения этносов, то есть вопрос о связи и взаимодействии являются нерешёнными проблемами в таких научных дисциплинах, как социология, лингвокультурология, этнолингвистика и др.

13. Явления повтора не обходят стороной и паремии. В лингвистике повтор рассматривается в рамках стилистики, риторики, теории текста и теории речевого воздействия. Считаясь средством интенсификации содержания высказываний, повтор влияет на слушателя с целью создания своего рода устойчивости конструкции и разные виды повторов служат средством ритмизации и гармонизации высказываний, придавая лаконичность высказыванию, выразительность и сжатость актуализации содержания, тем самым делая их легко запоминаемыми. В таджикских и узбекских паремиях явление повтора превышает численно их встречаемость в английском.

ГЛАВА II. ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕМ С КОМПОНЕНТАМИ СЛОВАМИ-ФИТОНИМАМИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНО ИЗУЧАЕМЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. Паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по модели именных словосочетаний и предложений

На основании классификации фразеологизмов на три вида, фраземы с компонентами слов-фитонимов узбекского, таджикского и английского языков бывают:

а) фраземы-сращения с компонентом слов-фитонимов (Фразеологические сращения (идиомы) – абсолютно неделимы, общее значение слова не зависит от значения других): *қовоқ калла* (незнайка), *узилмаган гул* (чистый, невинный) в узб., *гули сари сабад* (самый лучший) *фисфисаки маизкўбак* (тихоня, притворяющийся наивным) в тадж.; *wall flower* (стеснительный), *banana oil* (чепуха) в англ.;

б) фраземы-единства с компонентом слов-фитонимов (устойчивые сочетания, при общем переносном значении сохраняются признаки компонентов): *палаги тоза* (чистые корни), *қўли гул* (мастер на все руки) в узб.; *решаи гап* (суть разговора); *каллаи каду* (незнайка); *полакаш тоза* (чистые корни) в тадж.; *bosom friend* (лучший друг), *flowery speech* (красноречие) в англ.;

в) фраземы-сочетания с компонентом слов фитонимов (они характеризуются смысловой разложимостью, т.е. целостное значение вытекает из значения отдельных слов): *овқатнинг гули* (лучшее блюдо), *гунчалаб* (с красивыми губами), *йигитнинг гули* (самый лучший парень) в узб.; *гандум ранг* (смуглый), *the apple of my eye* (зеница ока), *Adam's apple* (кадык).

Фразеологические единицы с флористическим компонентом отражают наблюдения человечества за миром флоры на протяжении многих веков и передают их отношение к окружающей природе, превращаясь в культурный фонд языков. Данное семантическое поле включает более 130 фитонимических фразеологических единиц современного английского языка, более 60 в узбекском и ближе к 65 в таджикском языках, которые были извлечены методом сплошной выборки из различных фразеологических и толковых словарей. Далее, на основе общего анализа фитонимических фразеологических единиц в сопоставительных языках разделим их на виды.

Известно, что словосочетания бывают: а) именные (словосочетания, обозначающие предмет или слово с предметным значением (субстантивированное действие), которые функционально соотносятся с существительными и являются их стержневым, т.е. главным компонентом); б) глагольные (стержневым компонентом являются глагольные лексемы); в) адъективные (стержневым компонентом являются прилагательные); г) адвербиальные (стержневым компонентом являются наречия). Считается, что стержневой компонент фразеологизмов относится к определённой части речи и является "главным, грамматически независимым компонентом. Он обуславливает функционирование единой фразеологической единицы в качестве определённого члена предложения" [Арнольд, 1973:9].

К именным словосочетаниям относятся субстантивные словосочетания:

а) с существительным: *гуллар маликаси* (досл. королева цветов), *кўнгилнинг гули* (душу ни чающий), *узилмаган гул* (невинный)(узб.); *гули баҳор*, *гули бахт*, *решаи гап* (суть разговора)(тадж.), *apple of discord* (яблоко раздора), *bed of roses* (лёгкая, счастливая жизнь), *the apple of Sodom* (мило, да гнило)(англ.);

б) с прилагательным (адъективные): *гулдай нозик* (нежный как цветок), *қовоқ калла* (глупый), *терақ бўйли* (высокий), *анор юзли* (кранощёкий)(узб.); *гунча лаб* (красивые губы), *қади сарв-сарвақад* (стройный-высокий)(тадж.) *wild oats* (грехи молодости), *a broken reed*

(ненадёжный человек), *cold cucumber* (хлоднокровный человек), *a blue rose* (что-то недостижимое) (англ.).

Фраземы с фитонимическими компонентами, образованные по модели именных словосочетаний в узбекском языке

В системе фразем с компонентом слов-фитонимов встречаются в основном фраземы, которые реализованы по модели именных словосочетаний, и в качестве господствующего компонента употреблены: а) «гул»: кўнгилнинг гули, овқатнинг гули, йигитнинг гули, узилмаган гул, гуллар маликаси; б) «калла»: қовоқ калла, қовун калла, мош калла; в) «ранг»: бугдой ранг; «пишиғ»: қовун пишиғи.

Фразема “*йигитнинг гули*” (самый лучший парень) по модели омонимична со свободным словосочетанием “*йигитнинг гули*” (цветок, подаренный парнем), или же в таджикском языке “*шох баровардан*” (вырастить отросток) по модели омонимична с фразеологизмом (букв. Рога отросли?- и что изменилось? – в негативном смысле).

Фраземы, реализованные по модели адъективных словосочетаний, меньше фразем, которые реализованы по модели именных словосочетаний в количественном отношении, у которых в качестве господствующих компонентов выступают слова-лексемы: 1) «тоза»: палаги тоза; 2) «нозик»: гулдай нозик; 3) «бўйли»: терак бўйли, райҳон бўйли; «юзли» анор юзли и др.;

В тюркских языках, в том числе и в узбекском, именные словосочетания образуются по модели «определение+определяемое» (*чиройли гул, қизил атиргул* – красивый цветок, красная роза), а что касается именных словосочетаний в таджикском языке, то они имеют изафетный характер и образуются по модели «определяемое+определение» (*гули зебо, садбарги сурх*).

Фраземы с фитонимическими компонентами, образованные по модели именных словосочетаний в таджикском языке

В таджикском языке, в отличие от узбекского, в качестве средств, предложно-подчинительной связи выступают изафеты (изафеты – арабск. присоединение) и энклитические местоимения, которые выполняют союзные функции, но не предлоги.

Часть фразем с компонентами фитонимов, которые реализованы по модели именных словосочетаний **«существительное+существительное»**, согласно которому господствующий компонент занимает препозитивную позицию в структуре словосочетаний именного типа. Например, *«гули бахт»* (цветок счастья), *«гули сари сабад»* (самый лучший), *«решаи гап»* (главная суть), *«сирру ниёз»* (неправильные поступки), *«фисфимаки маизку́бак»* (тихоня, притворяющийся наивным), *«харбузаи якпалак»* (похожие как две капли воды), *«гули баҳор»* (нежнейший), *«гандумнамои чавфурӯш»* (аферист, мошенник) и тд.

Наиболее распространённым структурным типом в субстантивных фразеологических единицах с фитонимическим компонентом в таджикском языке является сочетание прилагательного и существительного, которое реализовано по модели именных словосочетаний типа **«существительное+прилагательное»**: например, *«каллаи каду»* (глупый, невежда), *«қадди сарв»* (стройный), *«сари қоқ»* (глупый).

Фраземы с фитонимическими компонентами, образованные по модели именных словосочетаний в английском языке

В английском языке именные словосочетания образуются по модели **«определение+определяемое»**, как в узбекском языке (coach **potatoe**, a **tree** of knowledge, beautiful **flower**). Наиболее распространённым структурным типом в субстантивных фразеологических единицах с фитонимическим компонентом в английском языке является сочетание **«существительное+существительное» (N+N)**: *apple of discord, family tree*,

the tree of life, a tree of knowledge, couch potatoe, Muck or nettles, banana oil, crown of thorn, carrot and stick, apples and oranges, grass roots; а также модель «прилагательное+существительное» (Adj+N): *a blue rose, small potatoe, sour apple, hard nut, a broken reed, wild oats, forbidden fruit, an old chestnut, bad apple, hot potatoe.*

Субстантивные фразеологические единицы с подчинительной связью компонентов в английском языке в большинстве случаев содержат предлоги **of, in, without**: *apple of discord* – яблоко раздора; *the apple of one's eye* – зеница ока; *the apple of Sodom* – мило, да гнило; *a crown of thorns* – терновый венец; *the root of all evil* – корень зла; *the flower of nation* – цвет нации; *bed of roses* – это просто рай; *an apple of another tree* – совсем другого сорта; *full of beans* – полный жизни; *a crown of thorns* – терновый венец; *out of woods* – худшее позади; *a thorn in the flesh* – бельмо на глазу; *have roses in one's cheeks* – иметь румянец во всю щёку; *all in the garden lovely* – всё отлично; *a rose without a thorn* – «роза без шипов»;

А также среди именных фразеологических выражений изучаемой группы существуют обороты с сочинительной связью. В английском языке большая их часть содержит союз “**and**” («и»): *the nuts and bolts* – основа основ; *root and branch* – основательно, коренным образом; *Apples and oranges* – как небо и земля (совсем разные); *Over the walnut and wine* – во время послеобеденной беседы.

В предложенных оборотах мы имеем дело с фразеологическими вариантами. По мнению А.В. Кунина, они являются "разновидностями фразеологических единиц, которые тождественны по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающихся словоформами или порядком слов" [Кунин, 1996:32-33].

Фактические материалы наших наблюдений по фраземам с фитонимическими компонентами, которые образованы по модели именных,

т.е. субстантивных словосочетаний в сопоставительно изучаемых языках, свидетельствуют о том, что в английском языке по количеству их значительно больше, чем в узбекском и таджикском языках. Это связано с соответствующими экстралингвистическими факторами, которые нуждаются в специальном рассмотрении.

Фраземы с фитонимическими компонентами, которые образованы по модели простого предложения именного типа в узбекском языке, имеют следующий вид:

- 1) По модели «**N +N)+N** (N-существительное)»: *Бола қалби – гул (досл. душа ребёнка – цветок); Сув – гўзанинг қони (вода – кровь хлопчатника); Эшакнинг танигани шўра (Не знает, кроме одного); Кампир дарди гузада (у кого, что болит/кто о чём, а кочегар думает о бане); Инсон қўли – гул (на все руки мастер);* (раскрытие формул даётся в приложении)
- 2) По модели «**N+N**»: *Олам гулистон (И овцы целы, и волки сыты – все довольны);*
- 3) По модели «**Num** (числительное)+**N+N**»: *Етти қовун пишиги бор (ещё долго придётся ждать);*
- 4) По модели «**N+adv** (наречие)+**N**»: *Қиз бола – эрта пишар мева (досл. девушка – скороспелый фрукт);*
- 5) По модели «**N+Adv+N**»: *Ҳайитдан кейин ҳина (после ужина – горчица)*
- 6) По модели «**Adv+N+Adv+N**»: *На дон, на сомон. (ни рыба ни мясо).*
- 7) По модели «**N+adv+adj** (прилагательное)»: *Гул жойида чиройли (досл. Цветок красив в саду);*
- 8) По модели «**N+conj** (союз)+**N+N+conj+N**»: *Она билан бола – гул билан лола (досл. Мать и дитя как цветок и тюльпан);*

Из примеров выясняется, что в узбекском языке 12 фразеологизмов образованы по модели простого предложения именного типа с компонентом фитонимом, и они формированы по 8 моделям, где самым продуктивным является модель «**N+N+N**», по которому образованы 5 ФЕ.

Фраземы с фитонимическими компонентами в таджикском языке, которые образованы по модели простого предложения именного типа:

- 1) По модели «**N+N+prep** (предлог)+**N+adj**»: *Ин гул аз боғи дигар (Из другого поля ягода);*
- 2) По модели «**N+N+N+N**»: *Духтар – алафи дари мардум (досл. Девушка – трава);*
- 3) По модели «**N+N+N**»: *Дасти одам – гул; Дарди кампир – гӯза;*
- 4) По модели «**N+N**»: *Олам гулистон (И овцы целы, и волки сыты); Аз бекорӣ кадукорӣ (из нечего делать);*
- 5) По модели «**N+N+prep+N+adj**»: *Дили одам аз гул нозук (Душа человека – нежнее цветка);*
- 6) По модели «**N+adj+N+N**»: *Зани нағз – гули хона (досл. Хорошая жена – цветок дома).*
- 7) По модели «**N+prep+N+Adv**»: *Булбуле бо гул зиндааст (досл. Соловей цветком жив).*
- 8) По модели «**Adv+N+N**»: *Баъд аз ид ҳино (После ужина горчица не поможет).*

Из примеров выясняется, что в таджикском языке частотность употребления модели «**N+N+N**» и «**N+N**» выше, чем у других. В таджикском языке общее количество выявленных фразеологизмов по модели простого предложения именного типа с компонентом-фитонимом составило 10 единиц, которые реализованы по 8 моделям.

Фраземы с фитонимическими компонентами в английском языке, которые образованы по модели простого предложения именного типа:

- 1) По модели «**Pron+N+adv+N**» *It's an apple of another tree (другого поля ягода);*
- 2) По модели «**Pron** (местоимение)+**adj+N**»: *It's an old chestnut (старая пластинка, 100 раз слышали);*
- 3) По модели «**N+part** (частица)+**N+N**»: *Life is not a bed of roses (жизнь – не постель с розами);*

- 4) По модели «**Pron+prep+N+adj**»: *Everything in the garden – lovely* (всё отлично);
- 5) По модели «**Pron+part+pron+N**»: *It's not all roses* (не всё кому масляница, будет и великий пост);
- 6) По модели «**Adv+N+prep+N**»: *Never a rose without a thorn* (не бывает розы без щипов).

Из собранных практических материалов английского языка выявлено 6 ФЕ образованных по модели простого предложения именного типа, которых меньше ФЕ данного типа узбекского и таджикского языков в количественном отношении.

2.2. Паремии и фраземы с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, реализованные по модели глагольных словосочетаний и предложений

Глагольные словосочетания функционально соотносятся с глаголом, и он является их стержневым компонентом. По мнению А.М.Чепасовой, эта группа фразеологизмов во многих языках считается самой многочисленной [Чепасова, 2016:11]. Нетрудно согласиться с этим утверждением по отношению к глагольным фразеологическим выражениям с фитонимическим компонентом, так как, по нашим данным, они количественно не уступают субстантивным оборотам в сопоставляемых языках. В сопоставляемых языках широкая распространённость фразеологизмов с глагольным сочетанием считается результатом конструктивного богатства данной части речи. Глагол – самая ёмкая и сложная грамматическая категория [Виноградов, 1975:37].

Следует также отметить, что существуют глагольные компаративные фразеологические единицы (ГКФЕ). Это устойчивые сочетания слов, соотносящиеся с глаголом и основанные на сравнении. Они, выражая действия, раскрывают явления в динамике и обладают свойством выражения важных и глубоких мыслей в яркой форме.

Из-за необходимости передачи дополнительной информации в языке возникает потребность сравнения. Во всяком сравнении, будь оно логическое или художественное, ярко отражается обобщающая природа языка [Копыленко, 1995:102]. Своеобразие структуры компаративных фразеологизмов заключается в наличии у них постоянных компонентов, которые находятся в особой синтагматической связи, и синтаксически осуществляются при помощи сравнительных союзов и их эквивалентов. Эту связь называют компаративной. Классификация ГКФЕ осуществляется на базе двух критериев: с чем сравнивается компаратив (семантическая классификация) и что описывает компаративная фразеологическая единица (функциональная классификация). Определённая семантическая группа выделяется в зависимости от того, к какому лексическому классу относится компарант. В нашем случае это группа ГКФЕ – растений в сопоставляемых языках.

Конечно, количество ГКФЕ с компонентами-фитонимами невелико в сопоставляемых языках, но в них они часто употребляемы.

В узбекском языке слова-фитонимы в структуре фразем, образованные по модели глагольных словосочетаний, встречаются и в составе наречий, которые образованы посредством аффиксов «дай»/«дек» (*как, подобно*) от именных основ: **гулдай** (гулдай очилиб кетмоқ); **лоладай** (лоладай қизариб кетмоқ;); **итқовундай** (итқовундай пишмоқ;); **тутдек** (тутдек тукилмоқ;); **мошдек** (кўзини мошдек очмоқ;); **ёнғокдек** (бир қоп ёнғокдек шалдир-шулдур;); **уруғдек** (анқонинг уруғидек ноёб;); и т.д.

Фраземы с фитонимическими компонентами, образованные по модели глагольных словосочетаний в таджикском языке схожи с английскими фраземами подобного типа тем, что в их структуре употребляются предлоги и послелого «барин» «монанди», «мисли» «чун», «хамчун»: тут **барин** рехтан; чашми касеро мош **барин** кушодан; лола **барин** сурх шудан.

Самый распространённый тип глагольно-компаративных фразеологических единиц с фитонимическим компонентом в английском

языке строится по модели: «V(глагол)+like»: *flourish like a bay tree* – процветать, *blush like a rose* – зардеться как маков цвет, *to live like a bee in clower* – жить в роскоши, *shake like a leaf* – дрожать от страха, *to flourish like a bay tree* – процветать; *to be like carrot to a donkey* – быть соблазнительной приманкой.

«as+adj+as+N» *as pure as lily* – чистый, непорочный; *as beautiful as rose* – как роза; *be as red as beetroot* – покраснеть от смущения; *be as cool as a cucumber* – быть спокойным, не терять хладнокровия, *as fresh as a rose* – свежа как роза; *be as fresh as a daisy* – свежий как огурчик, *as welcomed as flowers in May* – ждать долго и радостно.

Заметим, что сравнительный оборот может относиться к лексемам любой части речи. В английском, как выяснилось, следующие модели являются активными, хотя они не относятся к ГКФЕ: «as (a) like as+N» *as like as an apple to an oyster* – совсем разные, *as alike as two pears* – как две капли воды [Ройзензон,1961:52].

В английском языке нами были выявлены ГКФЕ с компонентом-фитонимом, которые содержат в своём составе предлоги: after, in: *to know as much as about something as a pig about pineapples* (ни в чём не разбираться); *to live like a bee in clower* (жить в роскоши).

Фраземы с фитонимическими компонентами в узбекском языке, образованные по моделям глагольных словосочетаний

- 1) Фраземы с компонентом слов-фитонимов, реализованные по модели «N+V»: *томир ёймоқ* или *палак ёзмоқ* (размножаться, закрепляться); *уругини қуритмоқ* (наказывать, истребить род); *огзидан гулламоқ* (по ошибке раскрыть тайну, проболтаться); *қовун тушириб қўймоқ* (аналитическая форма) (говорить не к месту и случаю). В узбекском языке по данной модели общее количество глагольных словосочетаний составило 5 единиц.
- 2) По модели «N+N+V»: *Кўзига чўп солмоқ* (предавать, выйти из доверия); *кампир шафтолини егунча* (очень медленно); *гулдан пахта қилмоқ*

(беречь как зеницу ока, трепетно относиться); *дўстлик дарахтини* эмақ (договориться о вечной дружбе); *Бошида ёнгоқ чақмоқ* (утруждать, измучить); *олдига похол* солмоқ [(заставить поверить (обманным путём)]; *шолини курмақдан ажратмоқ* (выявить факты, истину); *терисига сомон* тикмоқ (наказать); *илдизига болта* урмоқ (уничтожить, заставить исчезнуть); *гулни гулга қўшмоқ* (объединить в одно целое; образовать пару (о браке); *гурунчи мошдан ажратмоқ* (раскрыть истину). Глагольных фразеологизмов с данной моделью выявлено 12 единиц.

- 3) Фраземы с компонентом слов-фитонимов, реализованные по модели “**adj+V**”: *тутдай тўкилмоқ* (ухудшаться); *гулдай очилиб кетмоқ* (процветать, стать ещё прекраснее); *итқовундай пишмоқ* (стать высокомерным); *лоладай қизариб кетмоқ* (покраснеть от (чего-то)). Общее количество глагольных ФЕ с данной моделью составило 4 единицы.
- 4) По модели “**N+adj+V**”: *арнасини хом ўрмоқ* (не угодить кому-то); *кўзни мошдек очмоқ* (показать, выявить истину), *кўнгилга зигирдек* (зигирёдек) урмоқ (надоесть). Общее количество глагольных ФЕ с данной моделью составило 3 единицы.
- 5) По модели “**adj+N+adj+N**”: *бўш омбордан ботмон галла* (звону много, толку мало); *оч қоринга сассиқ саримсоқ* (досл.на голодный желудок горчица). Общее количество глагольных ФЕ с данной моделью составило 2 единицы.
- 6) По моделям: “**N+V+adj**” – *Мош еган хўроздай* (сытый, полненкий); “**Num+N+V**” – *икки шингил гаплашмоқ* (потолковать, побеседовать); “**Num+N+Num+N+V**” – *ўн гулидан бир гули очилмаган* (не опытный, молодой); “**N+N+N**” – *бузоқнинг югуриши сомонхонагача* (рано или поздно, всему есть конец); “**Adj+N+conj+N+V**” – *пуч ёнгоқ билан қўйинини тўлдирмоқ* (обещать больше, чем в силах сделать).

Вышеприведённые фактические материалы утверждают, что в узбекском языке модели глагольных словосочетаний «N+V», «N+N+V», «adj+V», «N+adj+V», «adj+N+adj+N» являются более часто употребляемыми, чем модели «N+V+adj», «Num+N+V», «Num+N+Num+N+V», «N+V+N», «Adj+N+conj+N+V», «N+adj+V», по которым реализованы фраземы со словами-фитонимами.

Кроме того, в узбекском языке выявлены фразеологизмы с фитонимическими компонентами, образованные по модели сложных словосочетаний: N+V, N+V: *шохида юрмоқ, баргида юрмоқ* (быть остроумнее, чем другие думают); *ош деса, мош демоқ* (не понимать собеседника);

Из примеров выясняется, что в узбекском языке активными моделями, по которым образуются глагольные словосочетания с фитонимическим компонентом, являются «N+N+V» и «N+V».

Фраземы с фитонимическими компонентами в таджикском языке, образованные по моделям глагольных словосочетаний

Собирая практические материалы в таджикском языке, мы разделили их по следующим моделям:

- 1) По модели «N+V»: *хор доштан* (иметь капризы «злючка»), *бо сару сомон будан* (быть аккуратным), *аз гул баромадан* (завершить период расцвета), *хаспӯш шудан* (сделать тихо и незаметно); *гул-гул шукуфтан* (процветать). Общее количество фразем с данной моделью – 6 единиц.
- 2) По модели «N+N+(prep)+N+V»: *алами оширо аз мош гирифтан*; *айби оширо ба мош партофтан*; *зарари шалгамро аз сабзӣ баровардан*; *гули хонаи касеро хӯрдан* (съесть лучшее); *хасу хошоки сари роҳ будан* (быть где-то лишним, мешать); *биринчи касе об набардоштан* (сентиментальный, обидчивый человек). Общее количество фразем с данной моделью – 6 единиц.

- 3) По модели «**N+prep+N+V**»: *гапро аз решаю бехаи донистан; биринчро аз мош чудо кардан или шолиро аз курмак фарқ кардан (уметь отличать хорошее от плохого); қайларо аз мазза гузарондан (медлить с делом)*. Общее количество фразем с данной моделью – 4 единицы.
- 4) По модели «**prep+N+(pron)+(N)+V**»: *ба решаи кас намак гӯр кардан (мучит кого-то); ба решаи кас табар задан (уничтожить кого-то); аз болои уштур алаф даравидан (командовать, быть высокомерным); дар сари касе донак шикастан (заставить кого-то страдать)*. Общее количество фразем с данной моделью – 4 единицы.
- 5) По модели «**N+pron+V**»: *решаи касеро буридан (уничтожить); себи касро хӯрдан (отбирать долю другого); шохи касе шикаста шудан (потерять опору)*. Общее количество фразем с данной моделью – 3 единицы.
- 6) По модели «**N+N+V**»: *офтоби сари дарахт будан, гули бахт шукуфтан (счастье улыбнулось)*. Общее количество фразем с данной моделью – 2 единицы.
- 7) По модели «**N+adv+V**»: *тут барин рехтан; лола барин сурх шудан*; Общее количество фразем с данной моделью – 2 единицы.
- 8) «**N+Adj+V**»: *мавизи соягӣ шудан; дасти сабз доштан (быть прирождённым садоводом)*. Общее количество фразем с данной моделью – 2 единицы.
- 9) По модели «**N+pron+prep+N+(adj)+V**»: *багали касеро бо чормагзи пуч пур кардан (давать пустые обещания); тарбузи касро аз багалаи галтондан (быть разочарованным)*. Общее количество фразем с данной моделью – 2 единицы.
- 10) По модели **N+N+prep+N+N+V**: *фоидаи сабзӣ ба камомади шалгам нарасидан (из-за одной пользы навредить всему делу)*. Общее количество фразем с данной моделью – 1 единица.

11) По модели «**N+pron+N+adv+V**»: *чаими касеро мош барин кушодан (открыть глаза на что-л).*

Слова-фитонимы в изучаемых языках встречаются и в составе производных глаголов в качестве словообразовательных основ по модели, например, в узбекском языке «**очилиб кетмоқ**», (раскрываться) «**томир ёймоқ**» (досл. распускать корни), «**илдиз отмоқ**» (крепиться), и в таджикском языке «**гӯр кардан**» (закопать), «**шикаста шудан**» (сломаться), «**чудо кардан**» (разделять), «**решакан шудан**» (сломаться).

В таджикском языке, так же, как и в узбекском, существуют фраземы, которые образованы по модели сложных глагольных словосочетаний. Они образованы по следующим моделям:

«**interj+V+N+V**»: *шаф-шаф нагуфта, шафтолу гуфтан (говорить конкретно);*

«**N+V+N+V**»: *гул гуфта гул шунидан (говорить друг другу хорошие слова)*

«**N+N+азN+N+N+V**»: *фоидаи сабзӣ аз паи зиёни шалгам барбод рафтан (из-за одной пользы навредить всему делу)*

«**conj+prep+N+conj+prep+N+V**»: *ҳам аз ошу ҳам аз мош дуз дидан;*

В результате нашего анализа выяснилось, что в таджикском языке самой частотными моделями являются “**N+V**”, «**N+N+(prep)+N+V**», «**N+prep+N+V**», «**prep+N+(pron)+(N)+V**», по которым образованы фитонимические словосочетания. Фразеологизмов образованных по моделям сложных глагольных словосочетаний в значительной степени меньше, чем простых глагольных словосочетаний.

Фраземы с фитонимическими компонентами в английском языке, образованные по моделям глагольных словосочетаний

В английском языке в составе глагольных фитонимических фразеологизмов часто встречаемыми являются следующие модели:

1. «**V+N**»: *go nuts (пехнуться); shake the pogoda tree (быстро разбогатеть); spill the beans (выдать секрет); hit the hay (лечь спать);*

grasp at straws (надеяться до последнего, хвататься как за соломинку); *put down roots* (пустить корни); *to gild the lily* (укрощать то, что и так прекрасно); *push up the daisies* (отправиться на тот свет); *win laurels* (пожинать лавры); *go bananas* (рехнуться); *take the bark off* (лишать привлекательности); *grasp the nettle* (легко справиться с проблемой).
Общее количество фразем с данной моделью – 12 единиц.

2. «V+pron+N»: *lose one's roses* (увянуть); *dwell in flowers* (сиять); *upset somebody's apple cart* (навредить, испортить); *be off one's nut* [(свихнуться (разг.))]; *drive somebody nuts* (сводить кого-либо с ума); *top one's fruit* (выставлять лучшее на показ); *sport one's oak* (запереть наружную дверь); *hand somebody a bouquet* (восхвалить); *nip something in the bud* (пресекать на ранней стадии, душить в зародыше). Общее количество фразем с данной моделью – 9 единиц.
3. «V+N+(prep)N»: *gather life roses* (срывать цветы удовольствия); *plant the seeds of something* (посеять семена); *bring back the roses to cheeks* (вернуть румянец щекам); *measure corn by (one's) bushel* (мерить по своим меркам). Общее количество фразем с данной моделью – 4 единицы.
4. «V+adj+N»: *have a flower (or green) fingers* (прирождённый садовод); *have flowery speech* (красноречивые пышные фразы); *cut down the tall poppies* (критиковать людей); *to bark up a wrong tree* (идти по ложному следу). Общее количество фразем с данной моделью – 4 единицы.
5. «V+prep+N»: *to be said under the roses* (по секрету, втихомолку); *to be born under the roses* (быть незаконнорождённым); *be nuts about somebody* (быть по душе кому-либо); *to beat around the bush* (ходить вокруг до около). Общее количество фразем с данной моделью – 4 единицы.
6. «V+N+adv»: *watch grass grow* (заниматься скучным занятием). Общее количество фразем с данной моделью – 1 единица.
7. «V+adv+N»: *blush like a rose* (зардеться как маков цвет) и др. Общее количество фразем с данной моделью – 1 единица.

8. «N+V+prep+N»: *path strewn with roses* (лёгкая, беззаботная жизнь).

Общее количество фразем с данной моделью – 1 единица.

Из примеров выясняется, что в английском языке самой распространённой структурой глагольного словосочетания являются модели «V+N» (12 ФЕ) и «V+pron+N» (9 ФЕ).

Фраземы с фитонимическими компонентами в узбекском языке, которые образованы по модели простого предложения глагольного типа:

- 1) По модели «N+V»: *Лавлагиси чиқди; Пахтаси чиқди* (секрет раскрылся. В отр. смысле); *Гули сўнди* (свет в глазах погас); *Хашиаги очилди* (секрет раскрылся); *Моши очилмади* (не смогли договориться); *Шохи синди* (стал слабее); *Шалгами чиқиб кетди* – (аналитическая форма глагола);
- 2) По модели «N+N+V»: *Тарвузи қўлидан тушди* (надежды не оправдались); *Кўзини пахтаси чиқди* (Был очень сильно удивлён);
- 3) По модели «N+V+N»: *Мева бермай қуриди* (не расцвёл и высох/Завял, не успевши расцвести);
- 4) По модели «adj+V»: *Итқовундай пишибди* (стал очень высокомерным);
- 5) По модели «N+adj+V»: *Кўзи мошдек очилди* [(глаза открылись/зазнался (понял истину))];
- 6) По модели «N+N+N+V»: *Сабзининг фойдаси шолғомга кетди* (один убыток покрывает другой);

Фраземы с фитонимическими компонентами в таджикском языке, которые образованы по модели простого предложения глагольного типа:

- 1) По модели «N+N+V»: *Хасдузро роҳзан зад* (Разбойник обокрал вора); *Гул ба гул намеафтад* (все люди разные); *Себи касро хўрд* (отнять долю другого); *Гули хонаамро хўрд* (навредить); *Решаи касеро бурид*; *Гул-гул шукуфт* (светиться от счастья); *Решаи*

- суханро боз кард (понял суть разговора); Мавизи соягӣ шуд (стать домоседом); Қад-қади **чав** қадам монд (осторожно двигаться);*
- 2) По модели «**N+V**»: ***Реша** давонд; **Решакан** шуд; **Хаспӯш** шуд (сделать тихо, шито-крыто); **Хор** дошт; **Шохаи** шикаста шуд;*
- 3) По модели «**prep+N+N+V**»: *Аз нархи **ниёз** беҳабар (не быть в курсе дела); Ба **решааш** табар зад (уничтожил); Ба хаёли **қўкнор** шуд (размечтался о чём-то);*
- 4) По модели «**N+prep+N+V**»: ***Тарбузаширо** аз бағалаи галтонд (разочаровался); **Биринчро** аз **мои** ҷудо кард (разобрался, что к чему);*
- 5) По модели «**prep+N+V**»: *Аз гул баромад (досл.вышел из периода цветения); Аз бекорӣ **кадукорӣ** (из нечего делать заниматься чем-то);*
- 6) По модели «**N+N+prep+V**»: *Чаширо **мои** барин кушод (открылись глаза на истину);*
- 7) По модели «**N+adj+V**»: ***Тут** барин рехт (массово исчез);*

Самыми многочисленными моделями фразем с фитонимическими компонентами простого предложения глагольного типа в таджикском языке оказались «**N+N+V**» (10 единиц), «**N+V**» (5 единиц), из общевыявленных 23.

Большинство ФЕ по моделям простого именного и простого глагольного предложений с фитонимическим компонентом абсолютно идентичны в узбекском и таджикском языках:

- 1) *қўйнини пуч **ёнгоқ** билан тўлдирмоқ – бағали касеро бо **чормағзи** пуч пур кардан;*
- 2) ***тутдай** тўкилмоқ – **тут** барин рехтан;*
- 3) *кўзи **мошдай** очилмоқ – чаши касе **мои** барин кушода шуда мондан;*
- 4) *бошига **ёнгоқ** чақмоқ – ба сари касе **чормағз** шикастан;*
- 5) ***тавузини** қўлтигидан туширмоқ – **тарбузаширо** аз бағалаи галтондан;*
- 6) ***гурунчни** **мошдан** ажратмоқ – **биринчро** аз **мои** ҷудо кардан;*
- 7) ***шохи** синди – **шохаи** шикаст;*

8) *одам қўли –гул – дасти одам – гул;*

9) *кампир дарди – гўза – дарди кампир – гўза;*

10) *олам – гулистон! – олам –гулистон!. (см.приложение)*

Из примеров выясняется, что 10 фразеологизмов по моделям простого именного и простого глагольного предложений с фитонимическими компонентами в узбекском и таджикском языках имеют абсолютно идентичную структурно-семантическую и функциональную форму, чего не было обнаружено в английском языке. Данные примеры показывают и ещё раз доказывают тот факт, что многие фразеологические единицы узбекского и таджикского языков имеют свои глубокие, однозначные экстралингвистические основы, тесно связанные с многовековой дружбой и сходством образа жизни этих двух народов. Известно, что узбекский и таджикский народы издавна находились в очень тесных экономических, политических, культурных отношениях друг с другом, жили практически на одной территории. Имея единую общую судьбу, вместе сражаясь против внутренних и внешних врагов, такое многовековое близкое и пылкое отношение друг к другу привело к тому, что эти народы были едино переплетены культурой, мировоззрением и традициями, что нашло своё отражение и в языке.

На наш взгляд, если будет необходимо найти определённые варианты приведённых выше фраз в других языках (например, в английском и русском), то в большинстве случаев в узбекском и таджикском имеются точные эквиваленты. Хотя и кажется, что эти фразы переведены на один из обоих языков, но фактически данные фразеологические единицы уже заняли свои места в словарном составе узбекского и таджикского языков и считаются включёнными в языковое богатство народов.

В лингвистике своевременным является исследование этих проблем, начало которым дали такие известные учёные как, Е. Д. Поливанов, А. К.Боровков. Позже научно-теоретическим изучением этой актуальной проблемы всерьёз занялись К. Юсупов, Х. Гуломов, Н.Шаропов, М. Мирзаев

[Шаропов, 1966: 67]. Работы подобного характера осуществлены и таджикскими учёными-исследователями в 60-е – 70-е г.г. прошлого века, в которых рассмотрены функционирования однозначно параллельных эквивалентов фразеологических единиц в таджикском и узбекском языках.

Фраземы с фитонимическими компонентами в английском языке, которые образованы по модели простого предложения глагольного типа:

1. «**Pron+V+prep+N+N**» : *That accounts for the milk in the **coconut***. (Так вот в чём дело!)
2. «**N+V+N**»: *Path strewn with **roses***. (вводит кого-либо в заблуждение);
3. «**V+N+pron+N**»: *Bring back **roses** to my cheeks* (вернуть румянец чьим-либо щекам – обрадовать);
4. «**Adj+N+V+adv**»: *Fruitless tree stands still* (досл.дерево без плодов стоит тихо);
5. «**part+V+adv+N**»: *Don't beat around the **bush*** (не ходи вокруг до около!/выкладывай на чистоту);
6. «**V+adj+N**»: *Cut down the tall **poppies*** (осаживать выскочек);

В английском языке фразеологизмы образованные по модели простого предложения глагольного типа с фитонимическим компонентом составили 6 единиц по 6 разным моделям. Их оказалось гораздо меньше словосочетаний по данному типу по сравнению с узбекскими и таджикскими моделями.

Лингвостатистические особенности фразем с фитонимическими компонентами в узбекском языке

№	Наименование фитонима	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	гул (цветок)	14	22.2 %
2.	дон, уруғ (зерно,семена)	8	12.6 %
3.	мева-олма, шафтоли, анор (фрукты – яблоко, персик, гранат)	8	12.6 %
4.	полиз экинлари –қовун, тарвуз,	5	7.9 %

	ковок (бахчевые –дыня, арбуз, тыква)		
5.	шоҳ, дарахт (ветка, дерево)	5	7.9 %
6.	сомон (сена)	4	6.3 %
7.	бодли экинлар: мош, нӯхот, гурнч, арпа (бобовые)	4	6.3 %
8.	пахта (хлопок)	3	4.7 %
9.	томир (корень)	3	4.7 %
10.	другие виды растений	9	14.2 %
11.	Общее количество	63	100 %

В сопоставляемых языках общее количество собранных нами фразеологизмов с фитонимическими компонентами составило 261 единицу. В узбекском языке из общего числа подобного рода фразеологизмов оказалось 62 единицы, в компоненты которых включаются в основном слова-фитонимы “гул” (цветок), “дон”(зерно), “мева”(фрукт), “дарахт” (дерево), “уруғ” (семя), “шоҳ” (сук), “сомон” (сена), “полиз экинлари” (бахчевые) и другие.

Лингвостатистические особенности фразем с фитонимическими компонентами в таджикском языке

№	Наименование фитонима	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	гул (цветок)	11	18.3 %
2.	Растаниҳои лӯбиӣ (бобовые): чав, шолӣ, мош (ячмень, рис посевной, фасоль азиатская-маш)	9	15 %
3.	реша (корень)	7	11.6 %
4.	мева: себ, шафтолу, анор (яблоко, персик, гранат –фрукты)	5	8.3 %
5.	пиёз, шалғом (лук репчатый и репа)	5	8.3%
6.	шоҳ, дарахт (ветвь, дерево)	4	6.6 %
7.	тарбуз, харбуза, каду, (арбуз, дыня, тыква)	3	5 %
8.	сомон (сена)	4	6.6 %
9.	маиз (изюм)	2	3.3%
10.	Другие виды растений	10	16.6 %

	Общее количество	60	100 %
--	------------------	----	-------

Ссылаясь на данные, показанные на таблице выше, можно сделать вывод о том, что в таджикском языке из отобранных 60 фразеологизмов, в составе которых имеются слова-фитонимы, самыми частыми являются лексемы «гул» (цветок), «реша» (корень), «мева» (фрукт), «растаниҳои лӯбиёи» (бобовые), «пиёз» (лук репчатый). Названия данных культур народ чаще употребляет в составе устойчивых выражений по сравнению с другими растениями.

Лингвостатистические особенности фразем с фитонимическими компонентами в английском языке

№	Наименование фитонима	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	rose (цветок-роза)	36	27.4 %
2.	fruits – apple, banana (фрукты)	18	13.7 %
3.	nut (греческий орех)	14	10.6 %
4.	root, thorn (корень и шипы)	13	10.4 %
5.	tree (дерево)	12	9.9 %
6.	seeds (семена)	11	8.3 %
7.	grass (трава)	7	5.3 %
8.	beans (бобовые)	6	4.5 %
9.	potato, cucumber, beet (овощи)	4	3 %
10.	Другие виды растений	10	7.6 %
11.	Общее количество	131	100 %

В английском языке выявлено самое большое количество фразеологизмов, (131- единиц), в которых самыми частыми компонентами оказались лексемы «**rose**» (роза), «**fruit**» (фрукт), «**nut**» (орех), «**root**» (корень), «**thorn**» (шипы), «**tree**» (дерево), «**seeds**» (семя), «**grass**» (трава).

Таким образом, самой многочисленной из общего числа фразеологизмов в узбекском и таджикском языках оказалась группа с компонентом «Гул» (цветок) (14 единиц в узб. и 11 единиц в тадж.). Если в этих языках лексема «гул» объединяет все виды цветов в одну группу

«гипероним», то в английском языке лескема «гул» заменяется лексемой – гипонимом «rose» (роза – 36 единиц), которое обозначает более частное понятие. Цветы, будучи самыми почитаемыми на Востоке, в том числе и в Англии (в частности «роза» - rose), находят отражение и в литературе, народном фольклоре, и в живописи. Почти везде они ассоциируются с красотой, нежностью, молодостью и любовью. Это яркий образ, которым охотно пользуется народ, писатели и поэты, которые представляют интересы данного народа. Также это связано с тем историческим фактом, что в Великобритании «роза», в частности красная, это символ окончания кровопролитной войны XIV века. Она так полюбилась англичанами, что используется уже много веков. Её облик уже стал национальным символом и прочно ассоциируется с Англией. Это отражается во всех сферах жизни деятельности людей, от архитектуры до литературы. Хотя сама история красной розы трагична, но выстраданный символ стал знаком перемирия и сегодня воспринимается как символ любви и мира. Таким образом, в составе английских фразеологизмов компонентов фитонимов оказалось значительно больше, чем во фразеологизмах узбекского или таджикского языков.

2.3. Паремии с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках, образованные по моделям сложных предложений

Паремии с компонентами слов-фитонимов, образованные по модели сложноподчинённого предложения в узбекском языке

- 1) По модели «N+V+N+N+V»: *Сабр қилсанг, зўрадан ҳалво битар;*
- 2) По модели «N+N+V+N+V»: *Туяга янтоқ керак бўлса, бўйнини чўзади. Дарахт сон бермаса, болта кесолмас. Сабзи тўзграшни билмасанг, ўтти нуфла.*
- 3) По модели «N+N+V+N+N+V+conj+Adv»: *Аҳмоққа ақл ўргатмоқ, тошга дон сепган билан баробар.*

- 4) По модели «**N+V, N+N+V**»: *Ариқ қазимасанг, дарахтга сув келмайди.*
- 5) По модели «**N+N+V, N+N+V**»: *Осмондан нам тушмаса, ерда гиёҳ унмас.*
- 6) По модели «**N+V+V+N, N+pron+V+Adv**»: *Тер тўкиб сочсанг уруғ, ер сени қўймас қуруқ.*
- 7) По модели «**Pron+N+V, pron+N**»: *Қаернинг дони бўлса, ўша ернинг чумчуғи.*
- 8) По модели «**N+Adv+V, N+V**»: *Қамишни бўш ушласанг, қўлингни кесар.*
- 9) По модели «**N+adv+conj, N+num+N+conj+V**»: *Қовун толон бўлса, эгаси икки қўли билан тортар.*
- 10) По модели «**N+conj+N+V**»: *Бугдой бўлса, ўлчов топилади.*
- 11) По модели «**N+adj+conj, N+V**»: *Магиз аччиқ бўлса, нўстига ҳам уради.*
- 12) По модели «**N+pron+V, N+V**»: *Бугдойни кам ўрсанг, ҳаводан кўрма.*
- 13) По модели «**N+V, N+V**»: *Токни қирқмасанг, Қашқарга етар. (см.приложение)*

Из приведённых примеров выясняется, что в узбекском языке существуют достаточное количество паремий образованных по моделям сложноподчинённых предложений, в составе которых функционируют слова-фитонимы. Количество данных паремий составило 15 единиц, среди которых по модели «**N+N+V+N+V**» образовались большинство паремий (3 единицы).

Паремии с фитонимическим компонентом, которые образованы по модели сложноподчинённого предложения в таджикском языке:

- 1) По модели «**prepN+N+V, N+V**»: *Ба шутур янтоқ лозим бошад, гарданаширо дароз мекунад;*
- 2) По модели «**prep+N+V, N+V**»: *Аз кунҷишк тарсӣ, арзан накор;*
- 3) По модели «**N+V, prepN+N+V**»: *Сабр кунӣ, аз гӯра ҳалво меназад;*
- 4) По модели «**Conj+N+prep+N, N+V**»: *То реша дар об аст, умеди самар аст;*
- 5) По модели «**N+V+N+N+adv**»: *Ақл набошад, калла кадуи холист;*

- 6) По модели «N+V+N+V»: *Гандум корӣ, гандум медаравӣ;*
- 7) По модели «N+adj+N+adj»: *Ҳарчӣ бемағзу миёнтиҳӣ аст, бонгаиш беиштар аст;*
- 8) По модели «prep+N+prepN+N+»: *То реша дар об аст, умеди самар аст;*
- 9) По модели «N+conj+V+N+pron+V+N»: *Зогæ агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле;*
- 10) По модели «N,N+V,N+V, N+N+N+V»: *Бузак, бузак намур, ки баҳор меояд, вақти гулу хор меояд.*
- 11) По модели «N+Pron+Adj, N+V+N»: *Анҷирфуруширо чӣ беҳтар аз он, к **анҷир** фурушад эй бародар.*
- 12) По модели «N+N+V+N+Adj+V»: *Мурғæ, ки **анҷир** мехӯрад, нӯлаш кач аст.*
- 13) По модели «N+N+V, Prep+N+V»: *Хасро хор мабин, ки ба чашишат меҳалад.*
- 14) По модели «N+V, V+prep+pron+N»: *Гул бирезад, нарезад аз вай бӯй. (см.приложение)*

Из примеров выясняется, что в таджикском языке паремий с фитонимическими компонентами, которые образованы по модели сложноподчинённого предложения, выявлено 16 единиц. В количественном отношении они равны с узбекскими моделями. В обоих языках, они образованы по разным моделям, которые дважды не повторяются.

Паремии с фитонимическим компонентом, которые образованы по модели сложноподчинённого предложения в английском языке:

- 1) По модели «conj+pron+V+N, pron+V+pron+adv»: *If you have planted a tree you must water it too;*
- 2) По модели «Adv+N+V+pron+N, pron+adj+prepN+N»: *When April blows its horn, It's good for hay and horn;*
- 3) По модели «Conj+N+Conj+pron+V»: *As the tree falls, so shall it lie;*

- 4) По модели «**Adv+N+V, N+V**»: *When the **tree** waves, wind is stirring;*
- 5) По модели «**Conj+adj+N+V, pron+V+conj+Adj**»: *If a dead **tree** falls, it carries with it a live one;*
- 6) По модели «**Conj+pron+V+N+pron+V+N**»: *If you cut down the **trees** you will find the wolf; If a man plants **melons** he will reap **melons**; If he sows **beans**, he will reap **beans**; If the brain sows not **corn**, it plants **thistles**. If life hands you **lemons**, make **lemonade**;*
- 7) По модели «**Adv+participle+N, V+N+Adv+V+N**»: *When eating the **fruit**, think of the person who planted the **tree**;*
- 8) По модели «**Pron+adv+V+N+V+N**»: *He who would eat the **nut** must first crack the shell;*
- 9) По модели «**V+N+Adv+N+V**»: *Shake the **tree** when the fruit is ripe. Make **hay** while the sun shines;*
- 10) По модели «**Adv+N+V, N+V**»: *Just as the **twig** is bent, the **tree** is inclined;*
- 11) По модели «**Adv+N+V+N+V**»: *While the **grass** grows the horse starves;*
- 12) По модели «**Adv+N+V, pron+V+pron+N**»: *When the horse is starved, you bring him **oats**;*
- 13) По модели «**Adv+N+V, pron+V+conj+N**»: *When the **tree** is fallen, everyone runs to it with axe;*
- 14) По модели «**Conj+pron+V+prepN+Adv+pron+Adj+pron+V+prep+N+Adv+pron+Adj**»: *If you lie upon **roses** while you're young, you'll lie upon **thorns** when you're old. (см. приложение)*

**Паремии с фитонимическими компонентами в составе изучаемых языков, образованные по модели сложносочинённых предложений:
В узбекском языке:**

- 1) По модели «N+V, N+V»: *Булут йиғлайди, гул кулади; Олма пиш – оғзимга туш;*
- 2) По модели «N+N+V, N+N»: *Душманга ўт бер, дўстинга – сун.*
- 3) По модели «N+V, +N+V»: *Узумни егину, боғини сўрама; Ош десам, мош дейди;*
- 4) По модели «N+N+N, N+N»: *Шоир сўзнинг дехқони, ҳикмат – хирмони; Тиканнинг кўзи бор, деворнинг қулоғи;*
- 5) По модели «Num+N+N+Num+N+N» *Бир чаккага райҳон, бир чаккага жамбил;*
- 6) По модели «adj+N+N, adj+N+N»: *Очиқ дил – гулистон, ёпиқ дил зимистон;*
- 7) По модели «pron+N+V, pron+N+V»: *Сен шохида юрсанг, мен баргида юраман*
- 8) По модели **Interj+V, N+V**: *Шаф-шаф демай, шафтоли де;*

В таджикском языке:

- 1) По модели **N+V+N+V**: *Ангурро хўру боғаша напурс; Себамро хўрдӣ – пиллаамро дех;*
- 2) По модели «**Num+N+adj, N+V**»: *Як гапи кўтоҳу олам – гулистон;*
- 3) По модели «**prep+N+N, prep+N+N**»: *Аз асп дав, аз соҳибаиш чав;*
- 4) По модели «**N+N+V, N+N**»: *Арзанро гунҷишк мехўрад, калтакро бедона;*
- 5) По модели «**prep+N+prep+N+V**»: *Ҳам аз ошу ҳам аз мош дуздидан;*
- 6) По модели «**N+N, N+N+N**»: *Бача-донак, набера-мағзи донак;*
- 7) По модели «**N+prep+N+conj+prep+N**»: *Айб дар ош ё дар мош.*
- 8) По модели «**N+V+N+V, N+N+V**»: *Оба дида мўза каш, ҳавоя дида гўза каш.*
- 9) По модели «**Conj+N+N+Conj+N+N**»: *Ё нони гандум, ё забони мардум.*
- 10) По модели «**N+N+V+N+Adj+V**»: *Бодому мағзат набошад, гапи нағзат бошад.*
- 11) По модели «**V+N+N+V**»: *Намур харам, чав хоҳад пухт.*

- 12) По модели «**N+N+N+Prep+Num**»: *Лӯбиёву каду, лаънат ба ҳарду*
- 13) По модели «**N+V+pron+prepN+V**»: *Харбузаро хӯр, туро бо ниёз чӣ кор.*
- 14) По модели **Interj+V, N+V**: *Шаф-шаф назӯ, шафтолу гӯ.*

В английском языке:

- 1) По модели «**Num+N+V+N, Pron+V+N**»: *One generation plants the trees, another gets the shade.*
- 2) По модели: «**Pron+V+N, V+N+pron+V+N**»: *When eating the fruit, think of a person who planted the tree.*
- 3) По модели «**Adv+N+V, N+V**»: *Just as the twig is bent, the tree is inclined.*
- 4) По модели «**N+N,N+N**»: *Deeds are fruits, words are leaves.*
(см. приложение)

В английском языке паремий с фитонимическими компонентами образованных по модели сложносочинённого предложения выявлено в самом малом количестве – 4 единиц.

2.4. Функционально-семантические особенности слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках (гиперонимы, гипонимы, партонимы)

Внимание к функционированию языка как коммуникативного средства считается главной характеристикой для функциональной семантики. Его возникновение как одной из отраслей структурной лингвистики относится к 50-60-ым годам прошлого века. Возможность исследования каждого явления языка с позиции его внутренней структуры и функционирования считается основным преимуществом функционально-семантического подхода (ФС). М.Г. Пертосьян утверждает, что важно обратить внимание исследователей к функциональной стороне языка. Данный подход, по его мнению, даёт возможность исследовать не внутреннюю форму, а функционирование и связь с окружающей средой и отвечает естественным условиям речевого общения. Функционально-семантический подход и понятие функционально-

семантического поля восходят к анализу языка как системы, который является сложным механизмом, что доказано И.А. Бодуэном де Куртенэ и Ф. де Соссюром. На сегодняшний день системный характер языка признан языковедами всего мира [Петросьян, 1999: 98-111]. Функционально-семантический подход позволяет увидеть полевою структуру языка, осознать строгость языковой системы, осмыслить причины оперирования средствами разных уровней при передаче смысла. На наш взгляд, очень важно сочетать функционально-семантический подход с лингвокультурологическим.

Наши фактические материалы подтверждают вышесказанные положения известных учёных-языковедов, что характеризуются своеобразием функционально-семантических особенностей слов-фитонимов, которые употреблены в составе паремий (и фразем) в качестве одного из основных их компонентов. В структуре паремий сопоставляемых языков слова-фитонимы функционируют, как гиперонимы, гипонимы и партонимы. Сущность и функционирование данных языковых явлений в структуре паремий разъяснены в анализе ниже.

В языке, слова, находясь друг с другом в смысловых связях и лексико-грамматических отношениях, представляют собой целостную систему и понятие «поле» обычно ограничено определённой исследовательской задачей. Вся лексика языка представляется в виде иерархии семантических полей дифференциального ранга, в виде идеографического, ономазиологического словаря: большие семантические сферы лексики делятся на классы, классы на подклассы и т. д. вплоть до элементарных семантических микрополей. Элементарным семантическим микрополем является *лексико-семантическая группа* (ЛСГ). Это относительно замкнутая группа лексических единиц определённой части речи, которые объединены архисемой. Следовательно, в основе ЛСГ находятся лексические семы.

Гипероним является как бы общим фоном, в различных ареалах которого происходит специализация (конкретизация) его семантики. Сам процесс семантического преобразования гиперонима в отдельных

континуумах первоначально осуществляется в рамках относительно небольшого количества носителей говоров, где только намечаются отдельные семантические сдвиги.

Так, в большом по своему объёму СП (семантическое приобразование) «**растение (plant)**» можно, например, выделить ЛСГ, характеризующую различные стороны растения:

- ЛСГ1 (*рост, развитие, процветание, красота, полив, уход, саженец, цветы, польза, устойчивость*);
- ЛСГ2 (*расти, развиваться, цвести, поливать, ухаживать, сажать, цвести, пользоваться, стоять...*);
- ЛСГ3 (*растущий, развитый, цветущий, красивый, поливной, ухаживающий, сажающий, устойчивый...*) и др.

Как видно из вышеприведённых примеров, состав и парадигматика структуры ЛСГ подвергаются постоянному изменению на уровне своего состава. Всякая ЛСГ слов имеет ряд общих параметров, одним из которых является наличие интегральной семы, где главной парадигматической особенностью слов одной ЛСГ является существование единой категориально-лексической семы. В семантической структуре лексического значения интегральная сема является основной – центральной. К примеру, фитонимы «**Арча**» (ель), «**Атиргул**» (роза), «**Райхон**» (базилик) в узбекском языке имеют единую семантическую основу. Их объединяет архисема, т.е. интегральная сема «естественности», «растительности» в семантической их структуре, т.е. несмотря на разновидность типов данных растений (внешние, видовые, классовые и временные), они имеют базовый элемент, который связывает их в единое понятие – «растение».

2.4.1. Слова-фитонимы в структуре паремий в сопоставляемых языках, используемые как гиперонимы

Результатом операции обобщения ряда лексем, которые схожи по семантическому признаку, является гиперонимом. Гипероним – это «слово

или словосочетание с родовым, более обобщенным значением по отношению к словам или словосочетания видового, менее обобщенного значения; также родовое понятие в сочетании с видовым...», [Никитин, 2006:163], как «**дарахт**» (дерево), «**гул**» (цветы) и др. в узбекском и таджикском языках.

Например, слово «**растение**» (ўсимлик, растанӣ, plant) в русском языке является гиперонимом по отношению к слову «**цветок**» (гул, flower). В свою очередь, слово «**цветок**» («гул», «flower») считается гиперонимом по отношению к словам «**ромашка**» (вид цветка), «**тюльпан**», чем характеризуется наличие и функционирование иерархического отношения на семантическом уровне языка.

Фитонимы-гиперонимы в структуре узбекских паремий

Фактические материалы нашей диссертационной работы свидетельствуют о том, что гиперонимы слов-фитонимов, которые употреблены в структуре паремий узбекского языка, составляют 4 лексемы (гул, дарахт, ўт, гиёх) и в общем количестве, с участием данных лексем, выявлено 65 паремий в данном языке:

1) Лексема-фитоним «**гул**» (**цветок**) в функции гиперонима в составе узбекских паремий: 1. Фарзанд – оиланинг ҳам гули ҳам булбули; 2. Бир гул билан баҳор бўлмайдди; 3. Хотинли рўзғор – гулдир, хотинсиз рўзғор – чўлдир; 4. Яхши хотин уйнинг гули; 5. Одамнинг кўли гул; 6. Асалари тўғри келган гулга кўнавермайдди; 7. Биров гул дейди, биров пул; и т.д. (общее количество паремий с компонентом «гул» 28 единиц).

Следует отметить, что слово «гул» в составе паремий 1, 3, 4, 5 употреблено в переносном значении, в которых нейтрализованной является сема «естественности». В данных примерах слово-фитоним «гул» в народе ассоциируется с красотой, нежностью, любовью и невинностью.

2) Фитоним-гипероним «**дарахт**» (дерево): *Дарахт бир жойда кўкаради.* «Дарахт» является гиперонимом по отношению к определённым видам деревьев: *Мулойим дарахтни қурт ейди. Мевали дарахт калтак ейди.*

Дарахт — ҳаводан, одам — меҳнатдан. *Дарахтни* ўз ичидаги қурт ейди. *Ел янтоқ* қулатар, *бўрон дарахт* қулатар. *Ариқ қазимасанг дарахтга* сув келмас. *Эгри дарахтнинг* сояси ҳам эгри. и тд. (общее количество паремий с компонентом «дарахт» 33 единицы). Собранные паремии с компонентом «дарахт» символизируют жизнь человека и его процветание.

3) Фитоним-гипероним «ўт» «алаф» (трава): *Махмуднинг қадами етган ерда ўт ўсмас* (М.Газнавий - жестокий завоеватель XI века). *Огилда бузоқ тугилса, ариқда ўти* унар. *Гул бўлиб тугилиб, сассиқ алаф бўлиб яшама*. (общее количество паремий – 3 единицы).

4) Фитоним-гипероним «гиёҳ» (растение). *Хасис ҳаёсиз бўлар, ери гиёҳсиз*. *Осмондан нам тушмаса, ерда гиёҳ* унмас (общее количество паремий – 2 единицы).

Частотность употребления фитонимов гиперонимического характера в составе узбекских паремий:

№	Наименование фитонима	Количество Компонентов	Процент от общего количества
1.	гул (цветок)	28	42.4 %
2.	дарахт (дерево)	33	50 %
3.	ўт (трава)	3	4,5 %
4.	гиёҳ (растение)	2	3 %
	Фитонимические паремии гиперонимического характера:	65	100 %

Как видно из примеров, в узбекском языке выявлено 65 паремий с компонентом фитоним-гипероним. Среди 4 выявленных гиперонимических лексем компоненты «гул» и «дарахт» являются самыми часто употребляемыми по сравнению с другими фитонимическими компонентами.

Фитонимы-гиперонимы в структуре таджикских паремий

В составе таджикских паремий так же, как и в узбекском языке, гиперонимы-фитонимы составляют 4 лексемы: «**дарахт**», «**гул**», «**алаф**», «**ғалла**».

- 1) Фитоним-гипероним «**дарахт**» (дерево): *Меваи дарахт таги дарахт мерезад. Одами бекор-дарахти бебор. Аз дарахти рост сояи каҷ намеафтад. Дарахт дар як чо сабз мешавад. Дарахти бесамар беҳ аз фарзанди носолех. Дарахт, ки ҳаргиз нарӯяд шакар. Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад и т.д.* (общее количество паремий 28 единиц).
- 2) Фитоним-гипероним «**гул**» (цветок): *Гул бирезад, нарезад аз вай бӯй. Гул буд ба сабза низ ораста шуд. Гули қогазиро ба шабнам чӣ кор. Гули қогазӣ бӯй надорад. Гулро хамнишин бояд баҳоре. Гул гулро дида мешукуфад. Бо як гул баҳор намешавад. Ин гул аз боги дигар и т.д.* (общее количество паремий 26 единиц).
- 3) Фитоним-гипероним «**алаф**» (травя): *Духтар – алафи дари мардум. На гӯсоларо шир медиҳанд ва на ба пода сар медиҳанд, ки алаф хӯрад. Алафу коҳ бозор дорад, гул - харидор. Гулзор бе алаф нахоҳад шуд. Намур бузакам, баҳор мешавад, алаф мехӯрӣ.* (общее количество паремий 5 паремий).
- 4) Фитоним-гипероним «**ғалла**» (зерно): *Андак-андак ба ҳам шавад бисёр, Дона-дона аст ғалла дар анбор* (общее количество паремий 1 паремия).

Частотность употребления фитонимов гиперонимического характера в составе таджикских паремий:

№	Наименование фитонима	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	дарахт (дерево)	28	46.6 %
2.	гул (цветок)	26	43.4 %
3.	алаф (травя)	5	8.3 %
4.	ғалла (плоды, семена)	1	1.6 %

	Все фитонимические паремии гиперонимического характера:	60	100 %
--	---	----	-------

В составе 60 паремий таджикского языка частыми компонентами оказываются фитонимы-гиперонимы «**дарахт**», «**гул**», «**алаф**», как и в составе паремий узбекского языка.

Фитонимы-гиперонимы в структуре английских паремий

В составе английских паремий, так же, как и в узбекском и таджикском языках, количество лексем гиперонимического характера составляет 4 типа: «**tree**» (дерево) «**flower**» (цветок), «**plant**» (растение), «**grass**» (трава).

1) **Фитоним-гипероним «Tree» (дерево):** *Around a flowering tree, there are many insects. He that plants trees loves others besides himself. The tallest tree is rooted in the ground. A big tree attracts the wind. A big tree attracts the wind. The one who plants the tree is not the one who will enjoy its shade. You cannot climb a tree with one hand u mð.* (общее количество паремий 25 единиц)

2) **Фитоним-гипероним «flower» (цветок):** *Butterflies come to pretty flowers. As welcomed as flowers in May. Friends are flowers that never fade. April showers bring May flowers.* (Общее количество паремий 4 единицы)

3) **Фитоним-гипероним «Plant» (растение):** *Plants oft removed never thrive. Spring is sooner recognized by plants than by men. You won't help the new plants grow by pulling them up higher.* (Общее количество 3 паремии)

4) **Фитоним-гипероним «Grass» (трава):** *The grass is greener on the other side of the fence. While the grass grows, the steed starves.* (общее количество – всего 2 паремии)

**Частотность употребления фитонимов гиперонимического характера
в составе английских паремий:**

№	Наименование фитонима	Количество Компонентов	Процент от общего количества
1.	tree (дерево)	25	73.5 %
2.	flower (цветок)	4	11.7 %
3.	plant (растение)	3	8.8 %
4.	grass (трава)	2	5.8 %
	Фитонимы-гиперонимы в английских паремиях	34	100 %

Из приведённых примеров выясняется, что в составе английских паремий лексем гиперонимов-фитонимов оказалось вдвое меньше, чем в узбекском и таджикском языках.

Также наши фактические материалы по выявлению фитонимов-гиперонимов в составе паремий в сопоставительных языках показывают тот факт, что во всех 3-х языках фитоним-гипероним «дерево» («дарахт», «tree») является самой распространённой лексемой. «Дерево», употребляясь в составе узбекских, таджикских и английских паремий, символизирует своеобразность общественной жизни этих народов.

Фитоним «гул» в функции гиперонима, в отличие от английского, в составе узбекской и таджикской паремий использован в большем количестве. Также стоит учитывать тот факт, что в узбекском и таджикском языках число паремий с компонентами фитонимов-гиперонимов повышено в значительной степени, что наглядно представлено в следующей таблице:

№	Язык	Количество паремий- гиперонимов	Процент от общего количества
1.	Узбекский	65	40.8%
2.	Таджикский	60	37.7 %
3.	Английский	34	21.4 %
	Общее количество паремий	159	100 %

2.4.2. Слова-фитонимы в структуре паремий в сопоставляемых языках, используемые как гипонимы

Термин гипонимия – (от греч. «**hupo**» – под, внизу – имя, название) выражающее частную сущность (узкое понятие) по отношению к другому, более общему понятию, их видовое сходство является новым в лингвистике. Из выше- приведённого примера следует, что «ромашка» является гипонимом слова «цветок», так же как и «цветок» является гипонимом понятия «растение» (от частного к общему). В лингвистической литературе гипонимические (гипогиперонимические, родо-видовые, категориально-спецификационные) отношения, достаточно широко представленные в народных говорах, ещё не освещены в полной мере. Гипероним является как бы общим фоном, в различных ареалах которого происходит специализация (конкретизация) его семантики. Сам процесс семантического преобразования гиперонима в отдельных континуумах первоначально осуществляется в рамках относительно небольшого количества носителей говоров, где только намечаются отдельные семантические сдвиги.

Раскрытие отношения элементов СП является одним из существенных свойств гипонимов. **Во-первых**, стоит отметить, что гипонимия определяется в терминах односторонней импликации, то есть всегда возможна замена гипонима на гипероним как подведение вида под род (*Она купила гладиолусы* → *Она купила цветы*); обратное не всегда возможно, так как, цветы могут быть не только гладиолусами. Этим свойством гипонимия отличается от синонимии как одного из важных семантических измерений поля. **Во-вторых**, значение гипонима семантически сложнее и богаче, чем у гиперонима. Семантическое отношение согипонимов – это отношение элементов одного класса; гипонимы включают в себя смысловое содержание гиперонима и противопоставляются друг другу соответствующими дополнительными дифференциальными семами; ср.: *дерево, кустарник, комнатное растение, цветы* и их гипероним – *флора* .

Фитонимы гипонимического характера в структуре узбекских паремий

«**Арпа** эккан арпа олар, бугдой эккан **бугдой**». «**Арпа**» (ячмень), «**бугдой**» (пшеница) являются гипонимами гиперонима травянистое растение семейства злаковых. «**Олмани** тагига **олма** тушади», где первая лексема «**олма**» является гипонимом, так как здесь подразумевается яблоня (дерево) – гипероним плодового дерева семейства Розоцветных, вторая лексема «**олма**» - партоним, так как подразумевается плод дерева. «Туяга **янтоқ** керак бўлса бўйнини чўзади». «**Янтоқ**» – гипоним гиперонима дикого растения семейства бобовых. «Чумчукдан кўркқан **тариқ** экмас». «**Тариқ**» – гипоним гиперонима зерновых культур семейства злаковых. «**Шафтолидан** боғ қилма, эчкидан чорва». «**Шафтоли**» – гипоним гиперонима «плодовое дерево», семейства Розовых. «**Дўланани** кўрганда тоғ эсингдан чикмасин». «**Дўлана**» – гипоним гиперонима дикого горного растения. «**Қовун** есанг сахар е, сахар емасанг, захар е». «**Қовун**» – гипоним гиперонима «бахчевые культуры». Ажралган **ажиріққа** зор. «**Ажіріқ**» – гипоним гиперонима семейства диких трав. Бир ёмон **анжір** кесар, икки ёмон занжір. «**Анжір**» (**инжір**) – гипоним гиперонима «плодовое дерево» семейства пасленовых. **Беда** берсанг-тойга бер, қасир қусур чайнасин. «**Беда**» – (люцерна или клевер) гипоним гиперонима «травянистое растение» семейства бобовых и т.д.

Из фактических источников в узбекском языке нами собрано 57 паремий с компонентом фитоним-гипероним. В составе таких паремий использованы в основном фитонимы-гиперонимы «янтоқ», «тариқ», «шоли», «бугдой», «тарвуз», «қовун», «тол», «беда», «чинор», «сабзи», «анжір» и т.д.

Таблица фитонимов-гипонимов в составе узбекских паремий:

№	Наименование гипонимов	Количество	Процент из общего числа
1.	янтоқ (верблюжья колючка)	10	17.5 %
2.	арпа (ячмень)	7	12.2 %
3.	шоли (рис)	6	10.5 %

4.	қовун, тарвуз, қовоқ (дыня, арбуз, тыква)	6	10.5 %
5.	буғдой (пшеница)	4	7 %
6.	беда (люцерна)	3	5.2 %
7.	тариқ (пшено)	3	5.2 %
8.	анжир (инжир)	2	3.5 %
9.	тол (ива)	2	3.5 %
10.	другие виды	14	24.5 %
	Общее количество	57	100 %

В таджикском языке также выявлено немало паремий с компонентами фитонима-гипонима, в которых народ часто применяет такого рода гипонимы, как «**чав**», «**шоли**», «**гандум**», «**арзан**», «**тарбуз**», «**каду**», «**анчир**», «**себ**», «**лола**».

Общее количество собранных фитонимо-гипонимических паремий в таджикском языке составляет 49 единиц. Приводим в качестве примера некоторые из них:

а) слово-фитоним «**чав**» (ячмень): *Зи чав чав рӯяду гандум зи гандум. Намур харам, чав хоҳад пухт. Мағӯй он чӣ тоқат надорӣ шунид, ки чав кишта, гандум нахоҳи дуруд;*

б) слово-фитоним «**гандум**»: *Гандум корӣ, гандум мегаравӣ. Орди гандум ҳама ҷо, пазанда ҷо-ҷо. Нони гандум шиками нӯлодӣ мехоҳад.*

В структуре этих паремий лексемы-фитонимы «**чав**» (ячмень) и «**гандум**» (пшеница) функционируют как гипонимы по отношению к гиперониму «зерновые культуры»;

в) слово-фитоним «**лола**» (тюльпан): *Лола ба сари кал ҳам мезебад. «Лола» является гипонимом по отношению к слову-гиперониму «гул» (цветы);*

г) слово-фитоним «**лӯбиё**» (фасоль): *Лубиёву каду, лаънат ба ҳар ду: «Лӯбиё» является гипонимом по отношению к гиперониму «бобовые»;*

д) слово-фитоним «**тарбуз**» (арбуз) или «**харбуза**» (дыня): *Бо як даст ду тарбуз бардошта намешавад; Харбуза аз харбуза бӯе гирад, ҳамсоя аз ҳамсоя хӯе гирад. «Тарбуз» и «Харбуза» – гипонимы по отношению к гиперониму «бахчевые культуры».*

е) слово-фитоним «**чинор**» (чинара): *Нор аз чинор берун аст.* «**Чинор**» – разновидность сортов дерева, которое распространено на Востоке и символизирует величество, долголетие и мудрость. «**Чинор**» является гипонимом по отношению к гиперониму «**дарахт**» (дерево);

ё) слово-фитоним «**янтоқ**»: *Ба шутур янтоқ лозим бошад, гарданаширо дароз мекунад.* «**Янтоқ**» (верблюжья колючка) – гипоним по отношению к гиперониму «**растанин ёбой**» («дикое растение»).

Таким образом, в таджикском и узбекском языках, частотность употребления одних и тех же фитонимов-гипонимов в составе паремий почти идентичны (57 – в узбекском языке и 49 – в таджикском языке). В качестве иллюстративного материала количественные данные фитонимов-гипонимов в паремиях таджикского языка приведены в таблице ниже.

№	Наименование гипонимов	Количество компонентов	Процент от общего числа
1.	гандум (пшеница)	8	16.1 %
2.	чав (ячмень)	6	12 %
3.	харбуза (дыня)	5	10.3 %
4.	лола (тюльпан)	4	8.2 %
5.	шоли (рис)	3	6.3 %
6.	каду (тыква)	3	6.3 %
7.	анжир (инжир)	2	4.1 %
8.	чинор (чинара)	2	4.1%
9.	другие виды	16	32.6 %
	Общее количество	49	100 %

В английском языке слов-фитонимов гипонимического характера меньше по отношению к словам-фитонимам гипонимического характера в составе узбекских и таджикских паремий, однако они встречаются в лексической структуре английских паремий, что подтверждается данными лексикографических источников английского языка.

В составе паремий английского языка обычно употреблены следующие слова-фитонимы, которые являются гипонимами соответствующих слов-фитонимов в английском языке:

а) лексемы-фитонимы «**thorns**» и «**rose**»: *He that plants **thorns** must never expect to gather **roses**. He that goes barefoot must not plant **thorns**. No **rose** without **thorns**. Truths and **roses** have **thorns** about them. «**Thorn**» – партоним гипонима «**rose**», «**rose**» – гипоним гиперонима «**flower**».*

б) лексема-фитоним «**oak**» (дуб): *Oaks may fall when **reeds** stand the storm. «**Oak**» – гипоним гиперонима «**tree**».*

в) лексема-фитоним «**bramble**» (ежевика): *Great dowry is a bed full of **brambles**. «**bramble**» – гипоним для гиперонима «**berry**».*

г) лексемы-фитонимы «**rushes and reeds**» (камыш и тростник). *Good words without deeds are **rushes and reeds*** – гипонимы по отношению к гиперониму «**wild plants**».

д) лексемы-фитонимы «**corn**» и «**thistles**» (чертополох): *If the brain sows not **corn** (зерно), it plants **thistles**. «**Corn**» – партоним гипонима «**wheat**», и «**thistle**» – гипоним гиперонима «**wild plants**».*

е) лексема-фитоним «**lettuce**» (салатный лист): *He who plants the **lettuce** doesn't always eat the salad. «**Lettuce**» – гипоним гиперонима «**vegetables**».*

ё) лексема-фитоним «**Eggplants**» (баклажан). *Eggplants do not grow on **melon vines**. «**Eggplant**» – гипоним по отношению к гиперониму «**vegetables**» и «**melon vines**» (плод дыни) – гипоним по отношению к гиперониму «**vine**».*

ж) лексема-фитоним «**potatoes**»: *A lucky person is someone who plants pebbles and harvests **potatoes**. «**Potato**» – гипоним гиперонима «**vegetable**».*

Таким образом, по данному нашему фактического материала, в английском языке паремий подобного характера, в составе которых употреблены слова-фитонимы гипонимического характера, выявлено 26 единиц.

Количество паремий в сопоставительно-изучаемых языках, в лексической структуре которых имеются слова-фитонимы гипонимического характера, представлено в следующей таблице:

№	Язык	Количество компонентов	Процент из общего количества
1.	Узбекский	57	42.8 %
2.	Таджикский	49	36.8 %
3.	Английский	26	20.4 %
4.	Общее количество	132	100 %

2.4.3. Слова-фитонимы в структуре паремий в сопоставляемых языках, используемые как партонимы

В науке о языке термином «**партоним**» (меронимия) обозначают логико-лингвистические взаимоотношения (корреляцию) части и целого, чем определяется важность и значимость смыслового упорядочения словаря. М. В. Никитин отмечает, что: отношения «часть-целое» касается всего мира, от элементарных частиц до галактик. Они охватывают вещи всех уровней сложности, организуя их в многообразные и многоступенчатые иерархии частей – целых, элементов – систем [Никитин, 2003:442].

Интерес к анализу меронимических отношений стал интенсивно возрастать в середине XX века, когда начали изучать системные отношения лексем, учитывая их интегрально-дифференциальные связи на семном уровне. Системность реального мира находит своё отражение в языке как экстралингвистический объект и это, прежде всего проявляется на лексическом уровне, где слова распределяются по семантическим полям, которые объединены общим значением, и они представляют своего рода «сферу».

В пределах семантического поля связи языковых единиц дифференцируются по степени общности лексем. Традиционно существуют корреляции синонимии, антонимии, конверсии, гиперо-гипонимии. В этом ряду занимают своё место отношения партонимии (меронимии), так как корреляция части и целого является одним из главных типов связей между предметами реального мира. Эта бинарная категория, кроме языкознания изучается в целом ряде гуманитарных наук, таких как философия, логика,

психология, социология, культурология. И каждая наука рассматривает её со своего ракурса исследования. В современной лингвистике корреляция части и целого активно изучается со стороны как западных (Е. Ляйзи, Д. А. Круз, Р. Чаффин, Д. Герман, А. С. Шелли, Е. М. Винстон и др.), так и российских (Э. В. Кузнецова, Б. А. Плотников, М. В. Никитин, И. А. Стернин и З. Д. Попова, М. А. Кронгауз, Л. В. Глобина, Т. С. Маркарова и др.) лингвистов, которые стали фундаментальной основой для исследования такого рода отношений.

Таким образом, наиболее точно и чётко отображают суть отношений между частью и целым терминологические обозначения, предложенные М.В.Никитиным: общее значение отношений части и целого представлено в терминах «меронимия», или холо-партитивные отношения; значение целого – в термине «холоним», значение части – в термине «партоним». В дальнейшем предполагается изучение различных подходов к классификации меронимов, а также выявление их семантических подтипов.

Изучая партонимические отношения, стоит обратить внимание на исследовательскую работу Е. В. Материнской, которая рассматривала двухкомпонентные именные конструкции с функцией словесной материализации отношений части и целого в английском и немецком языках, считая их партативными. Ссылаясь на её теорию, можно привести примеры из сопоставляемых языков: *дарахт шохи* (ветка дерева), *гул тикани* (шипы цветка), *дарахт томири* (корень дерева), *бугдой бошоги* (колос пшеницы) (в узб.); *меваи дарахт* (плод дерева), *решаи дарахт* (корень дерева), *пўсти дарахт* (кора дерева), *барги гул* (лепесток цветка)(в тадж.); *apple tree* (яблоня), *cherry tree* (вишня), *olive branch leaf* (лист оливы), *grass roots* (корни трав)(в англ.) и тд. Для обозначения части исследователь предлагает использовать термин «мероним» (партоним), а для обозначения отношений часть – цело – термин «меронимия» (партонимия) [Материнская, 2013:6].

А в начале XXI века Т.В. Слива выделяет единицу – ассоциативно-семантическую группу (АСГ) и эта единица пополняет ряд традиционно выделяемых парадигм: синонимическую, антонимическую, омонимическую,

гиперо-гипонимическую и т. п. Т. В. Слива отмечает, что АСГ формируется с учётом причинно-следственных связей реалий окружающего мира, которые находят отражение в семантических связях исходной лексемы (кауземы) и ее ассоциатов (рефлексем). Отношения между членами АСГ построены на семантических связях особого типа: АСГ включает в себя грамматически однородные лексемы (слова одной части речи), в семантической структуре которых представлены одинаковые элементы. При этом гиперсема кауземы в семантической структуре рефлексем репрезентирует дифференциальный семантический признак, то есть выступает в роли гипосемы, и наоборот, родовые семы рефлексем в составе кауземы являются семами видовыми [Слива: 2014:225].

Специфика ассоциативно-семантических и холо-партитивных (целого и части) отношений, обусловленность и тех и других как собственно языковыми (корреляциями на семном уровне), так и экстралингвистическими факторами (связями реалий окружающего мира) позволяют предположить, что члены меронимических парадигм также могут вступать в ассоциативно-семантические отношения. Как видно из представленного выше определения, состав АСГ определяется, прежде всего, семантикой исходного слова и членов парадигмы. Поэтому для выявления ассоциативно-семантических связей в первую очередь следует определить семантическую структуру лексем, обозначающих целое и его части. При отборе материала мы опирались на тематическую классификацию меронимов Е. В. Материнской [Материнская, 2013: 82], которая наиболее полно, на наш взгляд, отражает типологию холопартитивных отношений в окружающей действительности и в языке. Опираясь на данную классификацию, мы исследовали следующие типы меронимов: – меронимы-наименования частей живой природы – ветка, лист, стебель и т.п. – являются партонимами названий представителей флоры и входят в состав АСГ, кауземами которых выступают лексема «растение», её гиперонимы дерево, куст, цветок и т.п., а также гипонимы последних. Так, семы 'ствол', 'крона', 'ветвь' являются периферийными для слова «дерево»

(«многолетнее растение с твёрдым стволом и ветвями, образующими крону»). С помощью дистрибутивного анализа в его семантической структуре выделяются дифференциальные семы 'сук' (**шоҳ**, branch), 'лист' (**барг**, leaf), 'кора' (**пўстлок**, bark), 'плод' (**мева**, fruit), 'корень' (**томир**, root) и др.

Меронимо-партативные отношения ЛЕ обнаруживаются и в системе фитонимов узбекского языка, которые функционируют в качестве одного из компонентов в строении паремий и фразем. Так, например, лексема «**арпа**» (ячмень) характеризуется как холоним по отношению к лексеме «**дон**» (зерно) и как мероним в структуре паремии «*Арпанинг дони бўлгунча, буғдойнинг сомони бўл*». Подобные же меронимо-холонимические отношения имеются между словами «**қовун**» (дыня) и «**уруғ**» (семя) в синтаксическом строении паремии «*Бемаза қовуннинг уруғи кўп*», и между лексемами-фитонимами «**пиёз**» (лук) и «**пўст**» (луковая шелуха), «**гул**» (цветок) и «**тикан**» (шип) «*Ёмоннинг дўсти, пиёзнинг пўсти кўп*», «*Гул тикансиз бўлмайди*».

Слова-фитонимы меронимического и холонимического характеров и их отношения наблюдаются в синтаксическом строении паремий и таджикского языка. Так, например слово «**мева**» в функции меронима, слово «**дарахт**» в функции холонима употреблены в составе паремии «*Меваи дарахт тағи дарахт мерезад*». Лексема «**гул**» в функции холонима, «**хор**» в функции меронима употреблены в составе паремий «*Ганч бе мору, гул бе хор намешад*», «*Паҳлуи ҳар гул нишастас хоре*» и тд.

Подобные же меронимо-холонимические отношения характерны и для слов-фитонимов, которые употреблены в синтаксической структуре паремий и в английском языке. Так, например, лексема-фитоним «**tree**» в функции холонима, «**fruit**» в функции меронима употреблены в составе английской паремии «*A tree often transplanted is never loaded with fruit*». Подобного рода явления наблюдаются и в составе следующих паремий: As the **tree**, so the

fruit. Big trees cast more shadow than **fruit**. Even the best **tree** sometimes has bad **fruit** и т.д.

Слова-фитонимы партонимического характера в структуре паремий узбекского языка

Данные фактического материала настоящей работы свидетельствуют о том, что узбекские паремии отличаются от таджикских и английских паремий в отношении количественного употребления в их структурах слов-фитонимов партонимического характера (в структуре 83 узбекских паремий функционируют слова-фитонимы как партонимы). Слова-фитонимы следующего типов имеют характер партонимов:

а) слово-фитоним “дон” (зерно). *Арпанинг дони бўлгунча-бугдойнинг сомони* бўл. Нон асли – дон. Бир товукқа ҳам дон, ҳам сув керак. Узоқнинг донидан яқиннинг сомони яхши. Ахмоққа ақл ўргатмоқ, тошга дон сепган билан баробар. На дон, на сомон. Қаернинг дони бўлса, ўша ернинг чумчуғи. Бир бошоқ дон – бир сават нон. Қуш донга учар, одам сўзга и тд.

б) слово-фитоним “тикан” (шип): *Гул тикансиз* бўлмайди. «Тикан» (шип – Не бывает розы без шипов). *Асраган қулга тикан кирар. Тиканни тикан билан чиқарилади. Тикан кирса захри қолар, аччиқ гапнинг қахри қолар. Тиканнинг кўзи бор, деворнинг қулоғи. Тикан захри учида, душман захри ичида. Тикансиз гул бўлмас, машаққатсиз хунар. Тунсиз гул йўк, машаққатсиз-хунар и тд.*

в) слово-фитоним «мева» (фрукт): *Бахилнинг боғи кўкармас, кўкарса ҳам мева солмас. Ҳар меванинг пўчоғи бор. Дарахт мевасидан, одам сўзидан. Матал-гул, мақол-мева. Мева ўстирмоқ осон, мевани сақламоқ қийин. Ҳар дарахтнинг меваси бошқа. Шохани сен ушла, мевани мен оламан. «Шох» (ветвь) и «мева» (фрукт) - партонимы гиперонима «дереву».*

г) слово-фитоним “бугдой” (пшеница): *Бугдой* бўлса, ўлчов топилади. *Бойнинг бугдой* нонидан, ўзиннинг загоранг яхши. *Бугдой* ҳосили бошида, сабзи ҳосили тагида. *Бугдойнинг* борар ери тегирмон. *Сиз бугдойю* биз сомон, *сиз яхшию, биз ёмон и тд. Бугдой* нонинг бўлмасин, *бугдой* сўзинг бўлсин.

д) **слово-фитоним “шох” (ветвь):** *Соз олма шохидан тушмас. Қуруқ шохнинг оловига хўл шох ҳам ёнади. Шохани сен ушла, мевани мен оламан. Мен шохида юрсанг, мен баргида юраман. Мевасиз дарахтнинг шохи тикка.*

е) **слово-фитоним “олма” (яблоко):** *Олма пиш, оғзимга туш. Олма тагидан йироққа тушмас. «Олма» - партоним (плод) гипонима «яблоня» семейства «розоцветных». Олмани тагига олма тушади. Кимнинг қўли узун бўлса, олмани ўша узади. Олманинг сарасини қурт ейди.*

ё) **слово-фитоним “сомон” (сено):** *Чириган сомонни шопирма. На дон, на сомон. Ёмон товуқ сомон сочар, ўз айбини ўзи очар. Сиз бугдойю биз сомон, сиз яхшию, биз ёмон. Сомону хашакнинг бозори бор, меваю гулнинг харидори.*

ж) **слово-фитоним “гурунч” (рис):** *Битта каломушининг тезаги бир қоп гурунчни харом қилади. Оши бузилган хотин, гурунч эгри дейди. Гурунч сув кўтарган ерда ўсади. Гурунч курмаксиз бўлмайди.*

з) **слово-фитоним “уруғ” (семя):** *Тер тўкиб сочсан уруғ, ер сени қўймас қуруқ. Уруғ сепмай экин ўрмас. Бемаза қовуннинг уруғи кўп.*

и) **слово-фитоним “томир” или “илдиз” (корень):** *Дарахт томири сувда бўлса, ундан мева умид қилиш мумкин. Эккан кўчатнинг томири қийшиқ бўлса, ўзи ҳам қийшиқ бўлади. Киши боласига кишиши берсанг ҳам турмас, ўз болангни илдизига урсанг ҳам кетмас.*

к) **слово-фитоним “узум” (виноград):** *Узумни егину, богини сўрама. «Узум» - партоним гипонима-словосочетания “виноградное дерево”. Узум узумни кўриб ола бўлади. «Узум» – партоним гипонима-словосочетания «виноградное дерево», семейства виноградных. Дамачининг (Дамачи – село недалеко от Ташкента) узумини емабсиз, бу дунёга келмабсиз.*

Таким образом, в структуре узбекских паремий более употребительными в качестве партонимов являются слова-фитонимы «дон», «тикан», «мева», «бугдой», «шох», «олма», «сомон», «гурунч», «уруғ», «илдиз», «узум», и др.

Рассмотрим общее количество паремий с компонентом “фитоним-партоним” в узбекском языке в таблице:

№	Наименование фитонимов	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	дон (зерно)	13	15.6 %
2.	тикан (колочка)	12	14.4 %
3.	мева (фрукт)	10	12 %
4.	буғдой (пшеница)	9	10.8 %
5.	шоҳ (ветвь)	5	6 %
6.	олма (яблоко)	5	6 %
7.	сомон (сено)	5	6 %
8.	гурунч (рис)	4	4.8 %
9.	уруғ (семена)	4	4.8 %
10.	томир/илдиз (корень)	3	3.6 %
11.	узум (виноград)	2	2.4 %
12.	другие виды	10	12 %
	Общее количество	83	100 %

Различие в частотности использования узбекских лексем-фитонимов связано с народным ремеслом, так как в народе основным источником дохода и пищи считались именно данные продукты, и к которым народ так трепетно относится и ценит. Активное употребление этих фитонимических лексем в функции одних из компонентов в составе узбекских паремий является одной из причин, которая проливает свет на данную истину.

Слова-фитонимы партонимического характера в структуре паремий таджикского языка

Следующие слова-фитонимы имеют характер партонимов в лексической структуре паремий в таджикском языке:

а) слово-фитоним «**ангур**» (**виноград**): *Лаззати **ангур** зани бева донад, на худованди **мева**. **Ангури** ширин насиби шагол мешавад. **Ангур ангурро** дида ранг мегирад. **Ангурро** хӯру богаширо напурс. На бел задам, на поя, **ангур** мехӯрам дар соя. **Ангури** навоварда туруштаъм бувад, Рӯзе ду-се сабр кун, ки ширин гардад.* Слово-фитоним «**ангур**» является партонимом по отношению к слову-фитониму «**дарахти ангур**».

б) слово-фитоним «**шох**» (ветвь): *Ниҳад шохи нурмева сар бар замин. Ба илм амал накунӣ – шохи бебаргӣ. Зогон хуранд меваи шохи баландро. Ба шохи баланд ҳам табар меояд.*

Слово-фитоним «**шох**» является партонимом по отношению к слову-фитониму «**дарахт**».

в) слово-фитоним «**хор**» (шип) : *Ганҷ бе мору, гул бе хор намешавад. Паҳлӯи ҳар гул нишастаст хоре. Ҷои гул-гул бош, ҷои хор-хор. Гул хоҳӣ, аз хор матарс. Гул хор дорад, асал ору.* Слово-фитоним «**хор**» является партонимом по отношению к слову-фитониму «**садбарг**».

г) слово-фитоним «**мева**» (фрукт): *Аз паи мева бозбон об диҳад ниҳолро. Вақти мева гӯши бозбон кар мешавад. Меваи дарахт тағи дарахт. Зогон хӯранд меваи шохи баландро. Ба даст ёзидан мева аз дарахт фуруд наёяд.*

Слово-фитоним «**мева**» является партонимом по отношению к слову-фитониму «**дарахт**».

д) слово-фитоним «**анчир**» (инжир): *Луқмаи ҳар мурғаке анчир нест. Мурғе, ки анчир мехурад, нулаш қач аст. Анчирфурӯширо чӣ беҳтар, К-аз анчир фурӯшад, эй бародар.* Слово-фитоним «**анчир**» является партонимом по отношению к слову-фитониму «**дарахти анчир**».

е) слово-фитоним «**реша**» (корень): *Дарахти макри зан сад реша дорад. То реша дар об аст, умеди самар аст. Дар шохааш мезанӣ, решааш меҷунбад.*

Слово-фитоним «**реша**» является партонимом по отношению к слову-фитониму «**дарахт**».

ё) слово-фитоним «**гандум**» (пшеница): *Ё нони гандум, ё забони мардум. Гандум корӣ, гандум медаравӣ.* Слово-фитоним «**гандум**» (пшеничное зерно) является партонимом по отношению к слову-фитониму «**растании гандум**».

ж) слово-фитоним «**дон**» (зерно): *Ба мурғи кӯр ҳама чиз дон менамояд. Ба як мурғ ҳам дону ҳам об.* Слово-фитоним «**дон**» является партонимом по отношению к слову-фитониму или гиперониму «**зироатҳои ғалладона**» (зерновые культуры).

В функционально-семантической структуре слов-фитонимов «ангур» («виноград»), «анчир» («инжир»), «гандум» («пшеница») синхронно-синкретично совмещены свойства партонима и гипонима. Поэтому, в лексическом составе некоторых узбекских и таджикских паремий эти слова-фитонимы функционировали как гипонимы, и как партонимы. Так, слово-фитоним «ангур» («виноград») в составе некоторых таджикских паремий обозначает «плод виноградника» (партоним меронимического характера), и самого «дерева винограда» (холоним), что характерно и функционально-семантическому функционированию слова-фитонима «гандум» («пшеница»): а) «гандум» как партоним меронимического характера обозначает «плод денотата этого слова-фитонима; б) «гандум» как зерно или отобранная часть растения; «гандум» как растение, которое вырастает после посадки зерна. Подобная же совмещённость наблюдается и в функционально-семантическом употреблении слова-фитонима «анчир» («инжир»): а) «плод дерева»; б) «самого дерева».

Таким образом, слова-фитонимы **ангур**», «**шох**», «**хор**», «**мева**», «**анчир**», «**реша**», «**гандум**», «**дон**», являясь партонимами, активно употреблены в лексической структуре 37 паремий в таджикском языке.

Фитонимы-партонимы в паремиях таджикского языка:

№	Наименование фитонимов	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	ангур (виноград)	5	13.5 %
2.	мева (фрукт)	5	13.5 %
3.	хор (шипы)	5	13.5 %
4.	анчир (инжир)	3	8.1 %
5.	гандум (пшеница)	3	8.1 %
6.	дон (зерно)	3	8.1 %
7.	шох (ветвь)	3	8.1 %
8.	реша (корень)	2	5.4 %
9.	другие виды	8	21.6 %
	Общее количество	37	100 %

Как показывают результаты таблицы, в таджикских поговорах часто используемыми компонентами являются фитонимы-партонимы «ангур» (виноград), «мева» (фрукт), «хор» (шипы).

Слова-фитонимы партонимического характера в структуре поговорок английского языка

Слова-фитонимы партонимического характера употребляются и в составе некоторых английских поговорок, как это наблюдалось в составе узбекских и таджикских поговорок. В основном, следующие слова-фитонимы партонимического характера употреблены в лексической структуре английских поговорок:

а) слово-фитоним «**fruit**» (фрукт): *The oldest trees bear the softest **fruits**. A tree often transplanted is never loaded with **fruit**. Shake the tree when the **fruit** is ripe. A tree is known by its **fruit**. Forbidden fruit is sweet. The **fruit** of a good tree is also good. Even the best tree sometimes has bad fruit. By their **fruits** you shall know them. Deeds are **fruits**, words are but leaves. No autumn **fruit** without spring blossoms.*

Холонимом слова-фитонима «**fruit**» (фрукт) в английском языке является слово-фитоним «**branch**».

б) слово-фитоним «**apple**» (яблоко): *An **apple** a day keeps the doctor away. As like as an **apple** to an oyster. The rotten **apple** injures its neighbors. **Apples** don't grow on monkey-trees. The **apple** do not fall far from the tree. Adam ate the **apple** and our teeth still ache.*

Холоним слова-фитонима «**apple**» («яблоко») в английском языке является слово-фитоним «**fruit**».

в) слово-фитоним «**nut**» (орех): *He who would eat the **nut** must first crack the shell.*

Холоним слова-фитонима «**nut**» (орех) в английском языке является слово-фитоним «**branch**».

г) слово-фитоним «**branch**» или «**twig**» (ветвь): *A crooked tree will never straighten its **branches**. Best to bend while its **twig**.*

Холонимом слова-фитонима «**branch**» (ветвь) в английском языке является слово-фитоним «**limb**».

д) слово-фитоним «**bean**» (боб): *Every **bean** has its black. Hunger makes hard beans sweet.*

Холонимом слова-фитонима «**bean**» (боб) в английском языке является слово-фитоним «**beans**».

е) фразема-фитоним «**corn and thistle**» (зерно и чертополох): *If the brain sows not **corn** (партоним), it plants **thistles** (зупоним).*

Холонимами слов-фитонимов «**corn and thistle**» (зерно и чертополох) в английском языке являются слова-фитонимы «**seeds**», «**wild plants**».

ё) слово-фитоним «**bark**» («кора»): *You cannot judge a tree by its bark.*

Холонимом слова-фитонима «**bark**» (кора) в английском языке является слово-фитоним «**tree**».

ж) слово-фитоним «**thorn**» («щипа»): *A **thorn** is small, but he who has felt it doesn't forget it. No rose without a **thorn**.*

Холонимом слова-фитонима «**thorn**» (шип) в английском языке является слово-фитоним «**stem**» (стебель цветка)

з) слово-фитоним «**root**» (корень): *Idleness is the **root** of evil. The tallest tree is **rooted** in the ground.*

Холонимом слова «**root**» является слово «**trunk**» (ствол дерева).

и) слово-фитоним «**acorn**» (жёлудь): *Big trees grow from little **acorns**.*

Холонимом слова-фитонима «**acorn**» (сухой плод дерева, жёлудь) является слово-фитоним «**Acorn tree**» (дерево семейства буковых).

В следующей таблице представлены количества паремий сопоставительно изучаемых языков, в лексической структуре которых слова-фитонимы имеют характер партонимов.

Фитонимы-партонимы в паремиях английского языка:

№	Наименование фитонимов	Количество компонентов	Процент от общего количества
1.	fruit (фрукт)	9	32.1 %
2.	apple (яблоко)	6	21.4 %

3.	branch, twig (ветвь)	3	10.7 %
4.	thorn (шип)	2	7.1 %
5.	beans (бобовые)	2	7.1 %
6.	root (корень)	2	7.1 %
7.	другие виды	4	14.2 %
	Общее количество	28	100 %

Таким образом, в английском языке имеются 28 паремий, в структуре которых слова-фитонимы функционируют как партонимы. Наиболее активными словами-фитонимами подобного характера являются партонимы «fruit» и «apple».

Таблица частотности употребления фитонимов-партонимов в структуре паремий сопоставляемых языков:

№	Язык	Количество компонентов	Процент из общего количества
1.	Узбекский	83	56 %
2.	Таджикский	37	25 %
3.	Английский	28	19 %
	Общее количество	148	100 %

Как показывает таблица, самое большое количество паремий с фитонимическими компонентами партонимического характера имеется в узбекском языке.

Кроме того, в ходе нашего анализа было выявлено, что в составе некоторых паремий (и фразем) сопоставительно изучаемых языков употреблены два или больше слова-фитонимы разной функционально-семантической парадигмы типа, например, фитонимов и гиперонимов, а также и фитонимов, и партонимов. Такие паремии как

Топган гул келтирар, топмаган бир бог пийёз. («гул» гипероним, «пийёз» - гипоним), *Саҳрода янтоқ хам дарахт бўлиб кўринади.* (янтоқ – гипоним, дарахт-гипероним), *Гул бўлиб тугилиб, сассиқ алаф бўлиб яшама* (гул – гипероним, алаф-гипоним).

Мевали дарахтнинг боши эгик («мевали дарахт» – фруктовое дерево-гипероним по отношению к определённому виду фруктового дерева) и т.д. имеют такой характер, что функционально-семантические эквиваленты их встречаются и в таджикском, и в английском языках.

Стоит также отметить, что в структуре сопоставительных языков функционируют масса паремий с двумя или более словами-фитонимами.

Рассмотрим их расположения в сопоставляемых языках:

А) Паремии в узбекском языке с двумя и более фитонимическими компонентами, в которых порядок расположения слов-фитонимов имеет следующие виды:

а) гипероним+гипероним: *Сомону хашакнинг бозори бор, мевая гулнинг харидори* (“фрукт” и «гул» – общее понятия, по отношению ко всем видам фруктов и цветов);

б) гипероним+партоним: *Дарахт япроги билан кўркам* (дерево+лист); *Ўзинг ўстирган дарахтнинг меваси ширин* (дерево+фрукт); *Эккан кўчатнинг томири қийшиқ бўлса, ўзи ҳам қийшиқ бўлади* (сажанец+корень); *Хар меванинг пўчоги бор. Бебахра гулдан япроқ яхши, бевафо дўстдан таёқ* (“каждый” фрукт+кожура); *Асли қийшиқ дарахтнинг куланкаси ҳам қийшиқ* (дерево+крона);

в) гипоним+партоним: *Бемаза қовуннинг уруги кўп* (дыня+семя);

г) гипоним+гипоним: *Жухори чангда битар, тарик балчиқда* (растения: кукуруза+пшено); *Бир туп ток эксанг, бир туп тол эк* (виноградник+ива); *Туянинг ташигани тилла, танигани янтоқ ва шўра* (колючка+лебеда); *Арпа емаган отларим, ажирикқа зор бўлди* (ячмень+свиной);

д) гипоним+гипероним: *Ел ёнгоқ қулатар, бурон дарахт қулатар* (дерево греческого ореха+дерево); *Саҳрода янтоқ ҳам дарахт бўлиб кўринади* (колючка+дерево);

е) партоним+партоним: *Шохини сен ушла, мевани мен оламан* (ветка+фрукт); *Мош сизмаса ловияни итарма* (азиатская фасоль+фасоль);

Соғ олма шохидан тушмас (плод: яблоко+ветка); *Ҳар меванинг пӯчоги бор* (фрукт+кожица); *Узум узумни кӯриб ола бўлади* (виноград+виноград) и др.

ё) гипероним+партоним+партоним: *Дарахтнинг илдизи ерда бўлса, ундан мева умид қилиш мумкин* (дерево+корень+фрукт);

ж) гипероним+партоним+ гипоним: *Тунсиз гул йуқ, тикансиз – лола* (цветок+шип+тюлпан);

з) гипоним+партоним+гипоним+партоним: *Зигир ўз уругини кӯрибдию, қовоқ уругини кўрмабди* (дерево олива+семя+тыква+семя);

Б) Паремии в таджикском языке с двумя и более фитонимическими компонентами, в которых порядок расположения слов-фитонимов имеют следующие виды:

а) гипероним+гипоним: *Очаю бача – гулу лола* (цветок+тюлпан);

б) гипероним+партоним: *Ганҷ бе мору, гул бе хор намешавад* (цветок+шип); *Ганҷу мору гулу хору гаму шодӣ баҳаманд*(цветок+шип). *Ҷои гул гул бошу, ҷои хор хор* (цветок+шип); *Гул хоҳӣ, аз хор матарс* (цветок+шип); *Паҳлӯи ҳар гул нишастас хоре* (цветок+шип);

в) гипоним-гипоним: *Гул гулро дида мешукуфад* (цветок+цветок); *Лубиёву каду, лаънат ба ҳар ду* (фасоль+тыква); *Нони гандуми дарвеш, таъми ҷав дорад* (пшеница+ячмень). *Ҷав кишта гандум нахоҳӣ дуруд* (ячмень+пшеница). *Зи ҷав ҷав руюду гандум зи гандум* (ячмень+пшеница). *Гар сарв бирафт, норван ҳаст,*

В-ар лола намонд, ёсуман ҳаст (кипарис+тюлпан); *Гандум корӣ, гандум медаравӣ* (пшеница+пшеница); *Дар вақти себҳоям Махмадбақо будам, себҳоям, ки тамом шуданд, кӯри Бақо шудам* (яблоня+яблоня).

г) партоним-партоним: *Ангур ангурро дида ранг мегирад*(виноград+виноград); *Ду мавиз беҳтар аз як хурмо*ст (изюм+финик); *Анҷирфуруширо чӣ беҳтар, к-аз анҷир фурушад, эй бародар* (инжир+инжир); *Ниҳад шохи пурмева сар бар замин* (ветка+фрукт); *Зогон хӯранд меваи шохи баландро* (фрукт+ветка); *Ба илм амал накунӣ – шохи*

бебаргӣ (ветка+лист); *Аз як палак чанд хел ҳандалак* (плод+плод скороспелой дыни);

д) **партоним-гипероним**: *Лаззати ангур* зани бева донад, на худованди *мева* (виноград+дерево); *Ба даст ёзидан мева аз дарахт* фуруд наёяд (фрукт+дерево);

В) Паремии в английском языке с двумя и более фитонимическими компонентами, в которых порядок расположения слов-фитонимов имеют следующие виды:

а) **гипероним-партоним**: *The oldest trees bear the softest fruits* (дерево+фрукт); *A tree often transplanted is never loaded with fruit* (дерево+фрукт); *Shake the tree when the fruit is ripe* (дерево+фрукт); *A tree is known by the fruit* (дерево+фрукт); *You cannot judge the tree by its bark* (дерево+кора); *Even the best tree sometimes has bad fruit* (дерево+фрукт); *Big trees grow from little acorns* (дерево+желудь); *A crooked tree will never straighten its branches* (дерево+ветки). *As the tree, so the fruit* (дерево+фрукт); *Big trees cast more shadow than fruit* (дерево+фрукт);

б) **гипоним+гипоним**: *Good words without deeds are rushes and reeds* (сорник +тростник);

в) **партоним-гипоним**: *He that plant thorns must never expect to gather roses* (шип+роза); *If the brain sows not corn, it plants thistles* (зерно+чертополох); *Apples do not grow on Monkey trees* (яблоко+обезьяне дерево);

г) **партоним-гипероним**: *The fruit of a good tree is also good* (фрукт+дерево);

Рассматривая синтаксическую позицию слов-фитонимов в сопоставляемых языках, можно сделать вывод о том, что в структуре паремий данных языков имеется достаточное количество паремий, в которых использованы два или более фитонимических компонентов. И в их составе дифференциация и тождественность гиперонимо-гипонимических, гипонимо-партонимических, партонимо-гиперонимических, или наоборот, отношений не совпадают. В составе паремий как узбекского, так и

таджикского и английского языков, чаще всего используются гиперонимопартонимические отношения, что говорит о сходных чертах исследуемых языков, а также о распространённости гиперонима-партонимической модели в них. Самую малую группу составила модель гипонима-партонимическая в узбекских поговорах, гиперонимогипонимическая в таджикском языке и партонимогиперонимическая в английских поговорах.

2.5. Синонимия поговоров с компонентами-фитонимами в сопоставляемых языках

Язык, как другие общественные явления, регулярно и хронологически развивается на основе двух факторов: внешних и внутренних.

Развитие языка на основе внешних факторов называется и экстралингвистическими факторами, которые являются объектом изучения социолингвистики, одного из современных важных направлений науки о языке. Поэтому внешний фактор развития языка имеет органически прямое отношение с явлением заимствования языковых единиц всех его уровней, согласно которому отдельные единицы фонетики, морфемики, словообразования, лексики и других заимствуются в язык из других родственных и неродственных для него языков.

Развитие языка на основе внутренних факторов называется собственно лингвистическими, является объектом изучения интерлингвистики, где рассматриваются такие явления, как фонемы, морфемы, лексемы, фраземы и синтаксемы, совокупностью которых формируется сам язык, как один из основных общественных явлений.

Развитие языка на основе внутренних факторов сложнее, чем развитие языка на основе внешних, т.е. экстралингвистических факторов, что тесно связано с явлениями парадигматики и парадигматических отношений, синтагматики и синтагматических отношений. Парадигматика и синтагматика и их отношения тесным образом связаны с явлением

асимметрии, согласно которому отсутствует соответствия между планами выражения и планами содержания языковых единиц, и одной из основных разновидностей асимметрии плана выражения и плана содержания является синонимия языковых единиц. Синонимия характеризуется как явление, в котором план выражения языковых единиц шире, чем план их содержания.

Другими словами, синонимия – это совпадение в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, синтаксических конструкций, фразеологических единиц [Занглигер В, 2010:15].

Синонимия как одно из функционально-семантических явлений охватывает почти все уровни языка от морфемики вплоть до синтаксиса, полипредикативных конструкций, которые имеют тесную связь с явлением изоморфизма в системе языка.

Наличие и функционирование синонимии, как было сказано выше, это результат несоответствия между планом содержания и планом выражения языковых единиц, что называется асимметрией парадигматического характера. Поэтому в синонимии одно однозначное или сходные друг с другом понятия или значения выражаются несколькими вербальными средствами, совокупностью которых образуется парадигма выразительных средств данной функционально-семантической категории. Например, в узбекском языке понятие передней части человеческой головы выражается такими лексическими единицами как «афт», «башара», «турк», «бет», «юз», «чехра», «рухсор», «висол», или же в таджикском языке «рӯй», «чехра», «рухсора», «афт», «симо», «башара», которые имеют единый смысл, но восемь лексических форм выражения в узбекском языке, и шесть в таджикском, образуют то, что называется парадигмой выразительных средств понятия «передней части человеческой головы». Или же основание дерева - «корень» и в узбекском и в таджикском языках имеют по 2 лексических формы: «илдиз» и «томир» (в узб.), «реша» и «бех» (в тадж.).

Синонимия наблюдается и в системе словообразования, например в узбекском и таджикском языках функционируют несколько аффиксов типа «-чи» (в узб.) (*хизматчи, чиптачи, ишчи*) и «-чӣ» (в тадж.) (*карнайчӣ, колхозчӣ, хизматчӣ*), «-дор» (*пулдор, диндор, ердор*), «-гар» (*савдогар, заргар, фиребгар*) и др.), «-дор» (*заминдор, оиладор*), которые являются синонимами словообразующих аффиксов со значением лица. В английском также имена существительные с общим значением «деятель» (человек, производящий какое-либо действие) имеют следующие суффиксы: «-er», «-or», «-ist», «-ent», «-ant», «-ian», «-an», «-man», «-ee», «-ess» (*driver, actor, merchant, musician, salesman*) и др. Значения данных суффиксов близки, а в ряде случаев идентичны, и по этому они образуют синонимический ряд слов с близкими или тождественными значениями. Особенность аффиксальной синонимии в отличие от лексической заключается в том, что аффиксальная охватывает широкую группу слов. Примеры подобного характера имеются на всех уровнях языка, что является одним из внутренних факторов развития языка [Бердиалиев А., Хидиров Р, 2013:89].

Следует отметить, что лексическая синонимия занимает центральное звено среди синонимии других уровней языка, в которой общность значения возникает у единиц, которые обозначают одно и то же понятие. Это требование обычно и кладётся в основу определения синонима: «Синонимы – слова, обозначающие одно и то же явление действительности» [Шанский, 1969:52]. Это общее определение, которое, однако, нуждается в более глубоком уточнении. Синонимы – это слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются один от другого или оттенками значения, или стилистической окраской (и сферой употребления), или одновременно обоими названными признаками» [Чешко, 1971:5]. Точно такое же определение даёт Ю.Д. Апресян [Апресян: 1974:85], посвятивший изучению синонимии много своих работ. Такое понимание синонима положено и в основу известного «Словаря синонимов» под редакцией А.П.Евгеньевой [Евгеньева, 1975:648].

Синонимия на синтаксическом уровне языка так же обнаруживается во всех его разделах: в словосочетаниях, в простых и сложных предложениях.

Синонимия паремий (а также и фразем) сходна с синонимией единиц синтаксического уровня – словосочетаний и предложений разных типов. Однако, синонимия паремий отличается от синонимии единиц синтаксического уровня – словосочетаний и предложений – тем, что синонимия паремий возникает на основе сходств значений между синтаксическими конструкциями с переносными значениями, которые реализуются по модели словосочетаний и предложений. Источником синонимии паремий (и фразем) является язык устных народных творческих, художественных литератур определённого народа. Кроме этих, между лексическими компонентами паремий (а также и фразем) имеются функционально “живые” грамматические связи и соответствующие им реальные синтаксические отношения, что отсутствует между лексическими компонентами структуры паремий (и фразем), которые характеризуются как устойчивые конструкции несинтаксического характера.

Также функционирует и явление, которое относится к паремиологическому уровню языка, который недостаточно изучен во многих мировых языках; особенно он не изучен в синхронно-типологическом плане на материалах языков разного грамматического строя. Изучение синонимических паремий является важным в изучении лингвокультурологических, менталингвистических, концептолингвистических факторов разных языковых сообществ.

На материале паремий узбекского, таджикского и английского языков с компонентами слов-фитонимов, которые используются в различных речевых ситуациях, было обнаружено, что паремии, устойчивые по своим грамматическим и семантическим моделям, в некоторых контекстах претерпевают видоизменения в структурно-семантическом и функциональном планах. Это приводит к появлению синонимов или же структурных вариантов. Следует учесть, что фитонимы, выступая в качестве

одного из ключевых кодов в узбекской, таджикской и английской культурах, актуализируются в описании различных сфер жизни человека. Будучи устойчивыми по своим грамматическим и семантическим моделям образные паремии допускают некоторые видоизменения в структурно-семантическом и функциональном плане.

По мнению В.Занглигера, устойчивость – это сохранение постоянного компонентного состава и передаваемого им значения во всех случаях состоявшегося речевого акта, т.е. это стабильность формы и содержания.[Занглигер, 2010:9]

Лексический компонент слов-фитонимов синонимических паремий характеризуется тем, что в фитонимических единицах (ФЕ) отражается культурно-исторический, социально-общественный, профессиональный и бытовой опыт носителей языка. Однако, до сих пор синонимические паремии с лексическим компонентом фитонимических слов в рассматриваемых нами языках не были предметом специального исследования. Комплексный лингвокультурологический анализ выступает как один из путей глубинного познания содержательной стороны сопоставляемых языков, раскрывает закономерные связи между их уровнями, рассматриваемыми на срезе фонолингвистических и экстралингвистических факторов.

Синонимия паремий характеризуется тем, что при использовании в речи пословица связывается с соседними предложениями не так, как члены одного предложения связываются между собой. Поэтому проверка синонимичности пословиц их взаимозаменяемостью имеет ещё меньше оснований, а роль субъективной оценки при работе с пословичным материалом возрастает. Близость значения возникает у единиц, которые обозначают одно и то же понятие.

Синонимичные паремии должны обозначать тождественные или идентичные типовые ситуации, тогда они будут обладать нужной для синонимов смысловой близостью. Вместе с семантической близостью синонимы должны иметь и некоторые различия, относящиеся к их

структурно-семантической организации и функционированию. Пословицы-синонимы выражают смысловые оттенки обозначаемой ситуации, а также различные эмоционально-оценочные оттенки. Так как принятая в лексикологии классификация синонимов приложима и к паремиям, пословичные синонимы противопоставляются по тем же параметрам, что и лексические синонимы. Например, синонимические отношения имеются между паремиями с фитонимическими компонентами в узбекском языке:

*«Шамол бўлмаса, **дарахт**нинг учи қимирламайди»* (досл. Без ветра даже кончик дерева не сдвинется) и *«Бесабаб оёққа **тикан** кирмайди»* (досл. Без причин в ноги заноза не попадёт); *«**Дарахт** соп бермаса, болта кесолмас»* (досл. Если дерево не даст ствол, топор его не разрубит) и *«Осмондан нам тушмаса, ерда **гиёҳ** унмас»* (досл. Если с неба не прольётся дождь, на земле не расцветёт трава). (Значение этих синонимичных паремий в узбекском языке соответствует значению паремии *«Нет дыма без огня»* в русском языке).

Подобного рода явления можно увидеть и в паремиях таджикского и английского языков:

*Аз **дарахти** қач сояи қач меафтад* (От кривого дерева кривая тень)// ***Меваи дарахт** зери **дарахт** меафтад* (Яблоко от яблони недалеко падает).

Зоге агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле (досл.Если сорока находит цветок, себя считает соловьём)//*Гови бешир овози баланд дорад* (Пустая бочка громче звенит).

*As the tree so the **fruit*** (Какое дерево, таков и плод)//*Just as the **twig** is bent, the **tree** is inclined* (Яблоко от яблони недалеко падает).

*All birds will flock to a **fruitful trees**.* (досл. Птиц привлекает плодородное дерево)//*Useful **trees** are cut down first* (досл.Нужные деревья рубают первыми).

*Money does not grow on **trees*** (Деньги на дороге не валяются)//*He who would eat the **fruit** must first crack the shell* (Без труда не вынеш и рыбу из пруда).

Следует отметить, что в системе паремиологии вместе с синонимичными эквивалентами обнаруживается и понятие вариантности, определение границы между этими понятиями вопрос спорный, так как граница между ними размыта и фольклористы называют пословицы близкого содержания вариантами [Занглигер, 2010:33]. Практика показывает, что пословица подвержена варьированию как никакая другая единица. Среди фольклорных текстов пословицы более устойчивы и менее устойчивы среди фразеологизмов. Рассматривая пословичные тексты в словарях можно обнаружить в них некоторые трансформации. При разграничении синонимов и вариантов больше внимания следует уделять не общим, а различительным признакам тех и других единиц. Очевидно, что в сравнении с синонимами варианты должны иметь меньше различий, которые не приводят к образованию самостоятельной единицы. «Варианты пословиц – это лексико-грамматические разновидности пословиц, тождественные по их значению в целом, стилистическим и синтаксическим функциям и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе» [Селянина, 1970: 24]. Например:

Олманинг тагига олма тушади// Олма тагидан йироққа тушмас. (Яблоко от яблони далеко не падает).

Олма олмани кўриб қизаради// Олма олмани кўриб ранг олади//Узум узумни кўриб ранг олади(Яблоко//виноград набирает цвет у другого яблока//винограда или С кем поведёшься, от того и наберёшься). (в узб.)

Бо як даст ду тарбуз бардошта намешавад//Касе набардоштааст ба дасте ду тарбуза (досл. В одной руке не поместятся два арбуза или Невозможно усидеть на двух стульях сразу).

Гандум корӣ, гандум медаравӣ//Зӣ ҷав ҷав рӯяду зӣ гандум гандум.(досл.Посеешь пшеницу, пожнёшь пшеницу – Что посеешь, то и пожнёшь).

Гул гулро дида мешукуфад// Гул гулро дида ранг мегирад (в тадж.) (досл. Цветок расцветает при виде другого цветка).

*When the **tree** is fallen, everyone runs to it with axe//When the **tree** is fallen, everyone goes to get a **fruit** (досл. Когда дерево падает, каждый идёт к нему топором//собирать фрукт).*

*No **rose** without **thorn**// Truth and **roses** have **thorns** (Не бывает розы без шипов).*

*As the **tree**, so the **fruit**//A **tree** is known by its **fruit**. (Каково дерево, таков и фрукт).(в англ.)*

Данные примеры доказывают точку зрения В.И.Даля о том, что пословицы трансформируются, т.е. изменение пословичного текста – это обычное явление [Даль, 2008:10]. Данную идею разделяют и современные исследователи, утверждая, что постепенно разные варианты пословиц могут внести в их смысл новые оттенки и образы. Как показывает практика, говорящие нарушают речевую традицию гораздо чаще и легче, чем строгие правила языковой структуры.

А.А. Крикманн называет ошибочным представление о том, что пословицы – это устойчивые или окаменелые клише [Крикманн, 2016:101]. Не согласен с его утверждениями Г.Л. Пермяков, так как тот факт, что народ легко «распознаёт в лицо» пословицы из потока речи и есть доказательство их устойчивой формы [Пермяков, 1988:15].

Поскольку синонимы называют одно и то же явление, но по-разному, то между синонимами устанавливается не семантическое тождество, а лишь семантическая близость. Если же трансформация текста приводит к очень незначительным смысловым потерям, которыми можно пренебречь, то трансформированный и исходный тексты можно считать семантически тождественными, т.е. вариантами одной и той же единицы. Как уже указывалось, генетически не связанные (не родственные) пословицы близкого содержания вариантами быть не могут, они могут быть лишь синонимами. Генетически же связанные пословицы могут быть как вариантами, так и синонимами. Родственные пословицы возникают вследствие разнообразных преобразований пословичного текста. Таким

образом «пословицы-синонимы в целом противопоставляются вариантам генетически не тождественных пословиц». Важно определить, какие текстовые изменения приводят к образованию разных синонимов, а какие – к образованию лишь вариантов одной и той же пословичной единицы. Синонимия и вариантность паремий являются результатом асимметрии планов выражения и содержания этих явлений языка.

Асимметрия, которая связана с синонимией паремий, характеризуется тем, что в ней избыточным является план выражения языковых явлений, поэтому одна и та же единица плана содержания (т.е. понятия) реализуется несколькими единицами плана выражения в качестве вербальных языковых единиц. Например, следующие пары паремий в узбекском языке, являясь синонимами, имеют сходные, т.е. общие значения:

- 1) *Гурунч курмаксиз бўлмайди (досл. Рис не бывает без камушек)// Гул тикансиз бўлмайди (Не бывает розы без шипов) // Гулзор алафсиз бўлмас (Нет сада без сорняка); (Общий смысл: Семья не без уroda или И на солнце есть пятна);*
- 2) *Бир гул билан баҳор бўлмайди // Бир гул билан бог бўлмас // Бир тариқдан бўтқа бўлмас. (Одна ласточка весны не делает);*
- 3) *Хашаки отни емга ўргатсанг, тўрвани тагини тешади //Қамишни бўш ушласанг, кўлингни кесади. (досл.Если некрепко держать тростник, оно поцарапает твою руку).*

То же самое в таджикском языке:

- 1) *Шолӣ бе курмак намешавад // Гул хор дораду асал ору (досл.Цветок имеет шипу, а мёд пчелу);*
- 2) *Намур бузакам, баҳор мешавад, алаф мехӯрӣ//Аз анбари холӣ сад ман шолӣ (Не умирай мой козлёнок, наступит весна, будешь есть траву)//Из пустого амбара сто манов риса посевного);*
- 3) *Олими беамал – дарахти бесамар // Одами бекор – дарахти бебор (Человек без дела как дерево без плодов);*

в английском языке:

- 1) *A **flower** does not make spring // An **oak** is not felled with one stroke;*
(Одна ласточка весны не делает);
- 2) *No garden without **weeds** // No **rose** without a **thorn*** (Нет розы без шипов);
- 3) *He that would eat a **fruit** must climb the **tree** // He that would eat the **nut** must first crack the shell // If you want roasted **bananas**, you must burn your fingers* (Без труда не вынешь и рыбку из пруда);

Как показывают примеры, одно однозначное понятие имеет два вербальных выражения, и оно реализуется с помощью двух или более предложений-пословиц полипредикативного характера.

Или же:

- 1) *Бахилнинг ерида **жамбил** кӯкармас* (досл. В саду у скряги даже богородская трава не растёт) // *Бахилдан қишда қор сӯрама* (досл. У скряги зимой даже снега не выпросишь). // *Гул даста-даста, гул бермаган нокас-да* (досл. Цветов в целую охапку, а скряга ни одной не даёт) – *У скряги зерно не вымолотишь или У скупого прошлогоднего снега не выпросишь.*
- 2) *Мевали дарахтнинг боши эгик* (досл. Голова плодородного дерева всегда согнута) // *Мевали дарахт калтак ейди* (досл. Плодородное дерево палкой бьют);
- 3) *Дарахт мевасидан, одам – сӯзидан.* (досл. Дерево красит плод, а человека слово) // *Буғдой нонинг бўлмасин, буғдой сӯзинг бўлсин* (досл. Не имей пшеничный хлеб, а имей пшеничное слово) // *Доннинг аччиги яши, сӯзнинг ширини* (досл. Горечь подходит зерну, а сладость слову);

В таджикском языке:

- 4) *Сари дарахти мевадор хам аст* (досл. Голова плодородного дерева всегда согнута); // *Дарахти пурбор санг мехӯрад* (досл. Плодородное дерево палкой бьют);

1) *Гандум корӣ, гандум медаравӣ (Что посеешь, то и пожнешь)// Меваи дарахт таги дарахт (Яблоко от яблони недалеко падает)// Донакро шикану, мағзаширо бин (досл. Разбей косточку, увидишь плод);*

в английском языке:

1) *It's good to take a **chestnut** out of the fire with the cat's paws // A cat in gloves catches no mice (Белые ручки чужие труды любят); (Таскать каштаны из огня чужими руками);*

2) *Useful **trees** are cut down first // Men throw stones at **trees** that are laden by **fruit** (Гроза бьёт по высокому дереву);*

Из вышеуказанных примеров выявлено, что между данными частями (паремиями) имеются варианты лексико-синтаксического характера. Важным является то, что и явлением синонимии, и явлением вариантности определяется характер асимметричности языковых единиц, в том числе паремий.

Таким образом, существуют различия между синонимичностью и вариантностью пословиц, что зависит от степени «генетических» связей компонентов пословиц. По нашему мнению, при отборе каждого близкого по смыслу пословичного текста каждый синоним – это отдельная самостоятельная единица, а варианты не образуют самостоятельной единицы. Они рассматриваются в рамках той пословицы, вариантом которой считаются. Следует также отметить, что смысловая близость синонимических паремий, которые формально схожи с предложениями, как и лексические синонимы, не означает их тождества: они различаются между собой либо оттенками значения, либо стилистической окраской, степенью употребительности или образности и т.д., что подтверждается характером наших вышеуказанных синонимических паремий сопоставительно изучаемых языков.

2.6. Синтаксическая функция и позиция слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставляемых языках

Синтаксическая функция и позиция слов-фитонимов в структуре узбекских паремий

Рассматривая синтаксическую позицию слов-фитонимов в структуре паремий в сопоставительно изучаемых языках, стоит отметить, что лексемы с фитонимическим компонентом в составе паремий имеют функции подлежащего, именного сказуемого, прямого дополнения, косвенного дополнения, определения и обстоятельства. В узбекском языке в составе таких паремий, как *Мевали дарахт калтак ейди. Дарахт – ҳаводан, одам – меҳнатдан. Нодон фарзанддан мевасиз дарахт афзал. Бола бошдан, ниҳол (саженец) ёшдан. Гул баҳона дийдор ганимат. Гул жойида чиройли. Гул жой танламас, муъаббат – хусн. Дарахт ўсиб қуш қўнар. Саҳрода янтоқ ҳам дарахт бўлиб кўринар. Дарахт соп бермаса, болта кесолмас. Дарахт бир жойида кўкаради. Богда битган гилосим-отадан қолган меросим. Богингда ўригинг бор, саломга алигинг бор* и т.д. слова-фитонимы имеют функцию подлежащего. И паремий такого рода в узбекском языке выявлено 56 единиц из общего количества собранных языковых примеров. Из них 11 относятся к фитонимам-гиперонимам, 18 к фитонимам-гипонимам и 27 к фитонимам-партонимам, компоненты которых функционируют как подлежащее.

Лексемы-фитонимы в роли сказуемого функционируют в составе 25 узбекских паремий с фитонимическим компонентом: *Одам-гавҳар, қўли-гул. Фарзанд оиланинг ҳам гули, ҳам булбули. Сиз бугдою, биз сомон, сиз яхшию биз ёмон. Ерга тушган гул бўлар. Бола қалби – гул. Туянинг ташигани – тилла, танигани – янтоқ ва шўра. Қизгинамнинг боласи богимнинг гул лоласи. Илмсиз инсон – мевасиз дарахт* и тд. Из данного количества в функции сказуемого фитонимы-гиперонимы функционируют в составе 11

паремий, фитонимы-гипонимы в составе 7 паремий и фитонимы-партонимы в составе 7 паремий узбекского языка.

Слова-фитонимы в функции прямого дополнения маркированного и немаркированного типов функционируют в составе 40 узбекских паремий: *Мулойим **дарахтни** курт ейди. Топган гул келтирар, топмаган бир бог **пиёз*** (немаркированный тип). ***Дарахтни** ўз ичидаги курт ейди. Гул хидлаган тўйдим демас* (немаркированный тип). *Капалак **гулини** согинар, булбул – куйини. Эгилмаган **дарахтни** эгишга ҳаракат қилма. Ўтин ёрган болта ташқарида қолади* (немаркированный тип). *Саратон сара экиш, қолаверса **тариқ** экиш* (немаркированный тип) и тд.

Выявленное количество паремий с компонентами фитонимами-гиперонимами, фитонимами-гипонимами и фитонимами-партонимами в функции прямого дополнения немаркированного типа составляет 27, а прямого дополнения синтетического типа 13 единиц.

Лексемы-фитонимы в функции косвенного дополнения из общего количества функционируют в составе 22 паремий узбекского языка. Функцию косвенного дополнения имеют 10 паремий с компонентом “фитоним-гипероним”. *Одам кўнгли **гулдан** нозик, тошдан қаттиқ. Бир гул билан баҳор бўлмайди. Ариқ қазимасанг, **дарахтга** сув келмас. Булбул **гулга*** (косв.доп), ***гул** (подл.) санамларга ошиқ. Гулдан том бўлмас, қумдан қўрғон. Кўп **дарахтга** қуш қўнар, яхши кишига мақтов келар. Омад келса-**дарахтга** ҳам нон битар. Ўзинг ўстирган **дарахтга** болта урма и тд. Асалари тўзри келган **гулга** қунавермайди.*

Подобную же функцию выполняют фитонимы-гиперонимы в 7 паремиях, а также фитонимы-партонимы в составе 5 паремий узбекского языка.

Не менее важным являются лексемы-фитонимы, которые выполняют функцию притяжательного определения. Известно, что в узбекском языке окончание «-нинг» определяет относительность и паремии с притяжательным определением существуют в составе 23 паремий: *Эгри **дарахтнинг** сояси ҳам*

эгри. Мевали *дарахтнинг* боши эгик. *Арпанинг* дони бўлгунча, *бугдойнинг* сомони бўл. *Қовуннинг* сарасини ит ер. Эман *дарахтининг* эгилгани – сингани. *Шолининг* орқасидан курмак сув ичади и тд. В функции притяжательного определения выявлено всего 23 паремий, среди них 7 – фитонимы-гиперонимы, 3 – фитонимы-гипонимы и 13 – фитонимы-партонимы.

Слова-фитонимы в функции обстоятельства проявлены в самом редком количестве:

1. *Ёрингни гул орасидан изла, эркингни эл орасидан.*
2. *Гул бўлиб тугилиб, сассиқ алаф бўлиб яшама.*

Синтаксическая позиция слов-фитонимов в структуре паремий таджикского языка

Рассматривая синтаксическую позицию слов-фитонимов в структуре таджикских паремий, следует отметить, что фитонимические компоненты в структуре таджикских паремий занимают позицию почти всех членов предложения в их синтаксическом строении. Ниже нами рассматриваются слова-фитонимы в структуре таджикских паремий, которые функционируют в следующих позициях членов предложения.

1. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции подлежащего: *Меваи* инсон – фарзанд; *Дона* – *дона аст*, *галла дар анбор*; *Дарахти* бесамар беҳ аз фарзанди носолеҳ; *Ба як мург ҳам дону ҳам об*; *Дарахт дар як чо месабзад*; *Дарахти* қач рост намешавад; *Дех кучову, дарахтон кучо*; *Дарахт дар як чо месабзад*; *Харбузаи* ширин насиби кафтар мешавад; *Баъд аз ид ҳино*; *Бо дӯстон нону пиёз* и др.

Похожих паремий в таджикском языке выявлено 48 из общего количества собранных материалов. Из них 26 слов-фитонимов носят характер гиперонимов, 16 слов-фитонимов – характер гипонимов, 7 слов-фитонимов – партонимов.

2. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции **сказуемого**: *Чашми кӯрба сурма, сари калба лола; Очаю бача – гулу лол; Оба дида мӯза каш, ҳавоя дида гӯза каш; Дарди кампир - гӯза; Гар нони хушк дер хӯрӣ, гулшакар бувад; Одам – гавҳар, дасташ – гул; Фарзанд – гули оила и т.д.* Паремии, у которых слова-фитонимы находятся в позиции сказуемого, в таджикском языке 16 единиц. Следует отметить, что таджикские паремии, в синтаксическом строении которых слова-фитонимы занимают позицию сказуемого, относятся к именным предложениям. Из них 7 слов-фитонимов в структуре паремий, которые функционируют в позиции сказуемого, имеют характер гиперонимов и 7 слов-фитонимов - гипонимов, а 2 слова-фитонима являются партонимами.

3. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции **прямого дополнения**: *Ба мурғи кӯр ҳама чиз дон менамояд; Сари дарахти мевадор хам аст; Зоге агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле; Дарахтро аз даруни худаи кирм мехӯрад; Зогон хӯранд мевани шохи баландро; Мурғе, ки анҷир мехӯрад, нулаш қач аст; Бо як даст ду тарбуз бардошта намешавад; Миқдори ҳар дарахт надида ояд аз самар и т.д.* Общее количество паремий в таджикском языке с лексическим компонентом слова-фитонима в позиции прямого дополнения – 51 единица, из которых 25 слов-фитонимов носят характер гиперонимов, 19 слов-фитонимов – характер гипонимов и 7 слов-фитонимов являются партонимами.

4. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции **косвенного дополнения**. В таджикском языке нами выявлено 20 паремий, в структуре которых слова-фитонимы употреблены в позиции косвенного дополнения. Из них:

а) 10 паремий со словами-фитонимами гиперонимического характера: *Аз дарахти рост сояи қач намеафтад; Бо як гул баҳор намешавад; Дор ва минбар аз як дарахт ҳастанд; Дуд аз дарахти тар ояд; Зог чун фориг зи бӯи гул бувад, нафраташ аз сӯҳбати булбул бувад; Булбул бо гул зинда аст; Минбару дарро аз як дарахт месозанд; Аз паи мева бозбон об диҳад ниҳолро;*

Аз дарахти дигарон бар чин ва аз паи дигарон дарахт нишон; Ба даст ёзидан мева аз дарахт фуруд наёяд.

б) 8 паремий со словами-фитонимами гипонимического характера: *Нор аз чинор берун аст; Оташ аз чинори нӯсида барояд; Оби ганда ба хандак, оби гармоба порчинро шояд; Аз бузина наҷзори наёяд; Аз каду хованӣ наёяд; Бо сабр аз гӯза ҳалво метавон сохт; Пиразанро даст ба дарахти олу нарасид, гуфт: «Маро худ туриш насазад»; Айб дар ош ё дар шолӣ.*

в) 1 паремия со словом-фитонимом партонимического характера: *Аз як палак чанд хел хандалак.*

5. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции **определения**. В таджикском языке мы обнаружили всего 5 паремий, в которых их фитонимические компоненты занимают позицию определения: *Меваи дарахт тағи дарахт; Вақти мева гӯши боғбон кар мешавад; Нони гандуми дарвеш таъми ҷав дорад; Нони гандум шиками нӯлодин мехоҳад; Орди гандум ҳама ҷо, пазанда ҷо-ҷо;*

6. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции **обстоятельства**. Лишь одна паремия в таджикском языке, фитонимический компонент которой занимает позицию обстоятельства, что наблюдалось и в узбекском языке: *Довуча нашуда гулунг шуд; Ақл набошад, калла кадуи холист;*

Таким образом, следует отметить, что слова-фитонимы, которые являются одним из лексических компонентов паремий сопоставительно изучаемых языков, характеризуются своеобразными лингвистическими особенностями, чем определяются экстралингвистические основы этих лингвистически многогранных явлений.

Синтаксическая позиция слов-фитонимов в структуре паремий английского языка

Рассматривая синтаксическую позицию слов-фитонимов в структуре английских паремий, можно говорить об их функционировании с позиции

почти всех членов предложения. Постараемся распределить английские паремии по их синтаксической позиции по группам:

1. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции подлежащего считаются самыми многочисленными:

*Plants often removed never thrive. When the **tree** waves, wind is stirring. The **grass** is greener on the other side of the fence. As the **tree** falls, so shall it lie. The **grapes** are sour. A **thorn** is small, but he who has felt doesn't forget it. Big **trees** cast more shadow than fruit* и т.д.

Паремий подобного характера (в функции подлежащего) в английском языке выявлено 29 единиц, из общего количества собранных фактических материалов (95 единиц). Из них 14 слов-фитонимов носят характер гиперонимов, 7 слов-фитонимов носят характер гипонимов, и 8 слов-фитонимов определены как партонимы.

2. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции сказуемого: *Friends are **flowers** that never fade. Good words without deeds are **rushes** and **reeds**. Deeds are **fruits**, words are **leaves**. Idleness is the **root** of evil. Art is the **tree** of life. Science is the **tree** of death. The tallest tree is **rooted** in the ground. и т.д.*

Паремий, у которых слова-фитонимы в позиции сказуемого в английском языке насчитывается всего 6 единиц. Следует отметить, что английские паремии, в синтаксическом строении которых слова-фитонимы занимают позицию сказуемого, относятся к именным предложениям. Из выявленных 6 примеров в 2-х паремиях слова-фитонимы входят в группу гиперонимов «**flower**», «**tree**». К группам гипонимов и партонимов мы отнесли паремии со словами фитонимами «**rushes**» (гипоним), «**root**» и «**fruit**» (партонимы) в позиции сказуемого.

3. Слова-фитонимы, находящиеся в лексической структуре паремий в позиции прямого дополнения, также собрано нами в достаточном количестве: *He that plants **trees** loves others besides himself; You cannot climb a **tree** with one hand; If you have **planted** a tree you must water it too; One generation plants the **tree**, another gets the shade; He who would eat the **nut** must*

*first crack the shell; Shake **the tree** when the fruit is ripe; You cannot judge **the tree** by its bark; Adam ate **the apple** and our teeth still ache; и т.д.*

Общего количества паремий в английском языке, лексическим компонентом которых являются слова-фитонимы в позиции прямого дополнения выявлено 18 единиц; из них 9 слов-фитонимов носят характер гиперонимов, 5 слов-фитонимов – характер гипонимов и 4 слова-фитонима – характер партонимов.

4. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции косвенного дополнения: *Spring is sooner recognized by **plants** than by men. April showers bring May **flowers**. By their **fruits** you shall know them. If you lie upon **roses** while you're young, you'll lie upon **thorns** when old. A tree is known by its **fruit**. Hunger makes hard **beans**.* и др. В структуре 13 английских паремий слова-фитонимы функционируют как косвенное дополнение. Из данного количества 4 единицы относятся к группе гиперонимов, 6 – к группе гипонимов и 3 – к группе партонимов.

5. Слова-фитонимы в лексической структуре паремий в позиции определения. В английском языке выявлено 3 паремии, в которых фитонимические компоненты занимают позицию определения: *A crooked **tree** will never straighten its branches. Even the best tree sometimes has **bad fruit**. All birds will flock to a **fruitful tree**.*

6. Слов-фитонимов в лексической структуре паремий в позиции обстоятельства выявлено 10 единиц: *Best to bend **while it is a twig**; One shouldn't miss the forest **for the trees**; A bird in the hand is worth two **in the bush**; Shake the tree **when fruit is ripe**; **When the tree waves**, wind is stirring; Money does not grow **on trees**; и т.д.* Из 10 паремий с функцией обстоятельства 6 единиц относятся к группе гиперонимов, и по 2 слова-фитонима в структуре паремий мы отнесли к группе гипонимов и партонимов.

Выводы по второй главе

1. Слова-фитонимы, которые функционируют в качестве одного из лексических компонентов узбекских паремий по этимологическому характеру бывают: а) заимствованными и б) собственными. Лексикографические данные слов-фитонимов структуры узбекских паремий свидетельствуют, что слова-фитонимы, с помощью которых образовались паремии и фраземы в узбекском языке, в основном являются заимствованными из таджикско-персидского языка. Так, например, слова-фитонимы “*дарахт*” (дерево), “*шох*” (сук – ветвь), “*барг*” (лист), “*гул*” (цветок), “*райҳон*” (базилик), “*бинафша*” (фиалка) и др. относятся к таджикско-персидскому языку, а слова-фитонимы типа “*япроқ*” (лист), “*кўкат*” (зелень), “*ўсимлик*” (растение) и др. являются собственно узбекскими лексемами.

2. Общелингвистическая характеристика паремий и фразем с компонентами слов-фитонимов очень разнообразно представлена в сопоставительно изучаемых языках. Паремии и фраземы узбекского, таджикского и английского языков реализуются по модели словосочетания (в основном фраземы) разных типов, простого глагольного и именного предложений, а также союзных и бессоюзных сложных предложений с сочинением и подчинением предикативных частей.

3. Слова-фитонимы в структуре паремий (и фразем) сопоставительно изучаемых языков разнообразны и в отношении функционально-семантических аспектов. Они в структурах паремий носят характер **гиперонимов** (будем рассматривать компоненты в структуре “узбекский – таджикский – английский”): *дарахт* – *дарахт* – *tree* (дерево), *гул* – *гул* – *flower* (цветок), *ўт* – *алаф* – *grass*, *ниҳол* – *ниҳол* – *plant*; **гипонимов**: *арпа* – *чав* (ячмень) - нет в составе англ. паремий, *олма дарахти* – *дарахти себ* – *apple tree* (яблоня), *бугдой* – *гандум* – *wheat* (пшеница), *шоли* – *шоли* (рис посевной) - (нет в составе англ. паремий), *лола* – *лола* – *tulip* (тюльпан), *янтоқ* – *янтоқ*

– *thorn plant*(колючка), *тарвуз* – *тарбуз* (*арбуз*) – нет в составе англ.паремий), *чинор* – *чинор* (*чинара*) – нет в составе английских паремий, *хандак* *ӯрик* – *хандак* (*абрикос сорта «хандак»*) – нет в составе англ.паремий, *қовун* – *харбуза*(*дыня*) – нет в составе англ.паремий, *саримсоқ* – *саримсоқ* (*чеснок*)– нет в составе англ. паремий, *эман* – нет в составе тадж. паремий – *oak tree* (*дуб*) и т.д.; **и партонимов** (*мева* – *мева* – *fruit* (*фрукт*), *шоҳ* – *шоҳ* – *branch* (*сук*), *япроқ* – *барғ* – *leaf* (*лист*), *тикан* – *хор* – *thorn* (*щипы*), *узум* – *ангур* – *grapes* (*виноград*), *дон* – *дон* – *corn* (*зерно*), *донак* – *донак* (*косточка*) - нет в составе англ.паремий, *мағиз* –*мағз* – нет в составе английских паремий, *дарахт* *пӯсти* – *пӯсти* *дарахт* –*bark* (*кора дерева*) и т.д.

4. Своеобразное употребление имеют слова-фитонимы партонимического характера, где партонимическое отношение проявляется взаимоотношением целого (холонимов) и частного (меронимов). Некоторые слова-фитонимы функционируют как меронимы (*мағиз* – *мағз* – нет в составе английских паремий, *пӯст* – *пӯст* – *bark*) и как холонимы (*мева* – *мева* – *fruit*, *донак* – *донак* – *nut*) в структурах сопоставительно изучаемых языков.

5. Язык и явления всех его уровней развиваются на основе двух факторов: внешних и внутренних. Развитие языка и его структурных явлений на основе внешних факторов – объект изучения социолингвистики, что связано, в основном, заимствованием в язык единиц лексического уровня из других языков. А развитие языка и его явлений на основе внутренних факторов происходит внутри самого языка, что является объектом собственного языкознания, т.е. интралингвистики. Одним из основ внутреннего фактора развития языка является асимметрия плана выражения и плана содержания языковых явлений, одной из разновидностей которых является синонимия, функционирование которой охватывает почти все уровни языка. Синонимия и синонимические отношения обнаруживаются и в функционировании паремий (и фразем) сопоставительно изучаемых языков, одним из лексических компонентов которых являются слова-фитонимы.

6. Паремии (и фраземы) узбекского, таджикского и английского языков характерны и в отношении синтаксической позиции слов-фитонимов, которые функционируют в качестве одного из основных их лексических компонентов. Слова-фитонимы в структуре паремий занимают позицию почти всех членов предложения: **подлежащего** (*арпа, олма, тариқ, гиёх, узум, гилос, беда, чинор, саримсоқ, шўра, тикан, янтоқ, сунбул, жухори, ўрик*), **сказуемого** (*дарахт, янтоы, шўра, гул, гўза, лола, дон, мева, бугдой*), **определения** (*қовун, дарахт, бугдой, мева, дон, сабзи, олма, арпа*), **дополнения** (*дарахт, гул, тариқ, шафтоли, узум, дўлана, қовун, қовоқ, арпа, янтоқ, ажириқ, беда, тол, ток, анжир*) и **обстоятельства** (*гул, алаф*).

7. Лингво-прагматический характер паремий (и фразем) определяется и повторением одних и тех же слов-фитонимов в их структуре, что относится к парадигме повтора лексического характера (лексический повтор). Фактические материалы нашего исследования свидетельствуют, что повторы слов-фитонимов в структуре паремий (и фразем) сопоставительно изучаемых языков разнообразны: в структуре некоторых паремий они повторяются без изменения грамматических форм, а в некоторых других – повторяются с изменением грамматических форм.

Кроме всего указанного выше, в структуре некоторых паремий употребляются два (и больше) слов-фитонимов однозначной функционально-семантической группы, а в структуре некоторых других – два (или больше) слов-фитонимов разной функционально-семантической группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес к сопоставительным исследованиям языковых явлений год за годом растёт. Сопоставительное исследование теоретических вопросов явлений разноструктурных языков является объектом контрастивного языкознания, что в последнее время связано, в основном, с потребностью выявления изоморфных и алломорфных черт явлений языков разного грамматического строя. При изучении явлений неродственных языков нами применялся сравнительно-типологический метод, который и ныне сохраняет своё важное значение. Он возник в начале XIX века вместе со сравнительно-историческим языкознанием, т.е. компаративистикой, относимой в настоящее время к традиционным методам. Сопоставительный метод преимущественно основывается на синхронии, в связи с чем его обозначить можно термином «синхронно-сопоставительный» (или «сопоставительно-синхронный») как результат слияния описательного и сравнительного методов.

2. В языке, кроме лексических единиц, функционируют и такие устойчивые образные словосочетания, как поговорки, которые являются продуктом устного народного творчества и ярко маркируют особенности образного мышления человека. Например, *Бирлашиб тер тўксанг, саримсоқ экиб, бол оласан* (букв.Если коллективно потрудиться, можно получить мёд, посадив чеснок; Без труда мёду не едят; Летний день год кормит.); *Бирлашиб эксанг уруг, ер сени кўймас куруқ*; (Не потрудиться, так и хлеб не родится.; *Туяга янтоқ керак бўлса бўйнини чўзади* (Любишь кататься – люби и саночки возить); *Бугдой нонинг бўлмасин, бугдой сўзинг бўлсин* (Доброе слово дороже золота). В узбекском языке данные изречения являются поговорками, содержанием которых высоко оценивается коллективный труд народа. В лексическом составе этих поговорок употреблены слова-фитонимы *саримсоқ* (чеснок), *янтоқ*, *бугдой*, чем определяется лингвокультурологический характер этих поговорок. Поговорки подобного характера имеются и в таджикском языке: *Ба шутур янтоқ лозим бошад*,

гарданаширо дароз мекунад. (досл.Если вербюду нужна колючка, то он вытянет шею). *Бодому магзат набошад, гапи нагзат бошад* (Не будь богатым, а будь вежливым); *Бодўстон нону пиёз* (досл. С друзьями даже лук с хлебом вкусный) они являются функционально-семантическими эквивалентами вышеприведённых паремий в узбекском языке. Функционально-семантическая эквивалентность паремий встречается и в языке, носителями которого являются представители иной религии. Так, например, эквивалентом вышеуказанных узбекских и таджикских паремий в английском языке является: *“He that would eat a fruit must climb the tree”* (букв. Хочешь есть фрукт, будь добр, залезь на дерево). Некоторые компоненты, которые относятся к системе фитонимической лексики, имеют переносные значения, посредством которых выражается национальная ментальность народа. Например, компонентами “данак” (косточка), “мағиз” (семена) в структуре паремии *“Данагидан мағизи ширин”* в узбекском языке выражаются “дети” (данак) и “внуки” (семя) по отношению к дедушкам и бабушкам, которые любят своих внуков больше, чем их родителей, – своих родных детей. Таким образом, паремии с компонентом слов-фитонимов закрепляют представления этноса о морали и этических нормах, отношении к жизни, семье, природе, к обществу, событиям и явлениям окружающего мира.

Функционирование слов-фитонимов в структуре паремий и фразем сопоставительно изучаемых языков отличается разнообразием, что обусловлено их собственно лингвистической природой. Разнообразие паремиям придаёт также и то, что в их структуре может встречаться как одно слово-фитоним, так и два слова-фитонима, наблюдаются также случаи употребления одного и того же фитонима, что определяет прагматико-стилистический характер паремий.

4. Фраземы таджикского, узбекского и английского языков, одним из компонентов которых являются слова-фитонимы, образуются по моделям словосочетаний и предложений разных типов. Фраземы со словом-фитонимом, образованные по модели словосочетаний, бывают: а) именными

(субстантивными); б) глагольными, в) адъективными и г) адвербиальными. Среди этих типов более продуктивными являются фраземы, образованные по моделям субстантивного (именного) и глагольного типов.

5. Одной из характерных особенностей фитонимов является отношение их к функционально-семантическим категориям гиперонимов, гипонимов, эквонимов, которые представляют собой понятия функционально-семантического аспекта словарного состава языка.

6. Функционально-семантические характеристики фитонимической лексики в составе паремий изучаемых языков многогранны. Некоторые из них относятся к парадигме гиперонимов (например, *гул – цветок, дарахт – дерево*), другие – гипонимов (*шўра – лебеда, шоли – рис посевной, беда – люцерна, дўлона – боярышник, янтоқ – колючка, зайтун – олива, атиргул – роза, лола – тюльпан, тол – ива* и т.д.), а некоторые из них – к парадигме партонимов (*дон, донак, шох, барг, мева* и т.д.).

7. Системы паремий и фразем сопоставляемых языков отличаются друг от друга своей функциональной специфичностью. Данное различие объясняется тем, что в каждом из этих языков развивается свой уникальный процесс концептуализации явлений действительности, специфичный в соответствии с национально-культурными традициями, миропониманием, эталонами и представлениями. Лингвокультурологическая и менталингвистическая природа узбекского и таджикского народов является сходной, практически идентичной, что нашло отражение в пословичном дискурсе и в фраземах. Сходство и идентичность паремий и фразем узбекского и таджикского языков объясняется тем, что носители этих языков с давних исторических времён проживали на одной общей для них территории. Не случайно говорят: “узбеки и таджики – один народ с двумя языками”. Вместе с тем, они не очень соотносятся с ментальной природой английского народа. Этим обусловлено численное преобладание паремий и фразем культурологического и менталингвистического характера в узбекском и

таджикском языках по сравнению с пословичным фондом английского языка.

8. В процессе ознакомления и изучения фактических материалов настоящего исследования выяснилось, что народы, говорящие на разных языках (например, на узбекском, таджикском и английском), в своём словарном составе имеют достаточно много устойчивых словосочетаний с метафорическими значениями типа паремий (характерных для нашего исследования их выявлено 316 единиц в узб., 140 единиц в тадж. и 93 единиц в англ.) и фразеологизмов (62 единицы в узб. языке, 60 единиц в тадж. и 130 в англ.), в которых в функции отдельных лексических компонентов употребляются слова-фитонимы. Наличие и функционирование в языке паремий с некоторыми лексическими компонентами-фитонимами тесно связаны с экстралингвистическими факторами развития и обогащения языка, поскольку общественная жизнь человечества неразрывно связана с миром флоры.

9. Паремии как фрагменты языковой картины мира представляют собой отражение языкового менталитета, репрезентирующего национальные формы общечеловеческих ценностей, которые могут рассматриваться с лингвокультурологической точки зрения. В частности, с помощью паремий сопоставляемых языков с лексическими компонентами-фитонимами выражаются сходные понятия, в которых нашли отражение определённые реальные ситуации действительности. В процессе анализа материалов изучаемых языков (узбекского, таджикского и английского) были выявлены 44 паремии узбекского и таджикского языков с лексическими компонентами-фитонимами, у которых структурно-семантические особенности являются сходными, что объясняется однозначностью экстралингвистических основ этих паремий в сопоставительно изучаемых языках.

10. Синонимия, как омонимия, полисемия и другие явления языка, является наиболее сложной лексико-семантической категорией, которая имеет сходство по своему лингвистическому характеру с явлением вариантности,

что характерно и для системы паремий узбекского, таджикского и английского языков, в том числе с лексическим компонентом-фитонимом. В свою очередь, синонимия и вариантность языковых единиц отличаются друг от друга лишь в отношении характера их синтагматического строя: синонимия в системе паремий обнаруживается между паремиями, которые образуются из разных, не сходных друг с другом, лексических компонентов, а вариантности паремий различаются в отношении лишь одного из лексических компонентов.

Таким образом, вариантность в пословицах – это лексико-грамматические разновидности устойчивых словосочетаний, тождественные по их значению в целом, стилистическим и синтаксическим функциям и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе»: *Олманинг тагига олма тушади // Олма тагидан йироққа тушмас (Яблоко от яблони не далеко падает). Олма олмани кўриб қизаради // Олма олмани кўриб ранг олади. Гандум корӣ, гандум медаравӣ // Зӣ чав чав рӯяду зӣ гандум гандум. (досл. Посеешь пшеницу, пожнёшь пшеницу – Что посеешь, то и пожнёшь).*

Гул гулро дида мешукуфад // Гул гулро дида ранг мегирад (в тадж.) (досл. Цветок расцветает при виде другого цветка – С кем поведёшься, от того и наберёшься).

When the tree is fallen, everyone runs to it with axe // When the tree is fallen, everyone goes to get a fruit (досл. Когда дерево падает, каждый идёт к нему с топором // собирать фрукт).

No rose without thorn // Truth and roses have thorns (Не бывает розы без шипов. Путь к правде всегда тернист).

11. Синтагматическое строение паремий, как синтагматическое строение единиц коммуникативного уровня, т.е. предложений, образуется из словоформ, позиция которых однозначна с позиций членов предложения в их синтагматическом строе. Иллюстративный материал исследования подтверждает, что слова-фитонимы, которые функционируют как один из

распространенных лексических компонентов паремий узбекского, таджикского и английского языков, занимают в синтаксическом строе этих паремий позицию почти всех членов предложения, но преимущественное положение во всех трёх языках занимают главные члены – подлежащее и сказуемое.

Условные сокращения, использованные в диссертационной работе:

АСГ – Ассоциативная семантическая группа

ГКФЕ – Глагольные компаративные фразеологические единицы

ЛСГ – Лексико -семантическая группа

ПКМ – Паремиологическая картина мира

СС – Структурно-семантический

СТ – Синхронно-типологический

СП – Семантическое преобразование

ФЕ – Фразеологические единицы

ФС – Функционально-семантический

ЯКМ – Языковая картина мира

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдуалиева, З.У. Гипонимо-эквиномические отношения в системе зоонимов русского и узбекского языков: автореф. дис....канд.филол.наук: 10.02.20 / Абдуалиева Зумрад Умаркуловна. – Душанбе, 2010. – 25 с.
2. Основы теории межкультурной коммуникации / К.М.Абишева. – Астана: Туран-Астана, 2008. – 224 с.
3. Абрамзон, С.М. О некоторых терминах родства в тюркских языках / С.М.Абрамзон // TURKOLOGIA. К 70-летию акад. А.Н.Кононова/ С.М.Абрамзон. – Л.: Наука. 1976. – С. 204-207.
4. Азизов, О. Тилларни қиёсий ўрганиш масаласига оид / О.Азизов // Туркий тиллар тараққиёти муаммолари. – Ташкент, 1995. – 26с.
5. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: дис.... д-ра филол.наук: 10.02.20 / Азимова Матлюба Нуриддиновна. – Ленинабад, 1980. – 184 с.
6. Азимова М.Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков. – Душанбе, 2006. – 25с.
7. Азимова, М.Н. Структурно-семантические особенности фразем в разноструктурных языках (на материале таджикского, английского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Азимова Матлюба Нуриддиновна. – Душанбе, 2016. – 173 с.
8. Алефиренко, Н.Ф., Семенов, Н.Н. Фразеология и паремиология / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н.Семенов. –М.: Флинта, Наука, 2009. – 344 с.
9. Алефиренко, Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология / Н.Ф.Алефиренко, Н.Н.Семенов. –М.: Флинта, 2012. – 365 с.
10. Алиев, А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека / А.К.Алиев. – Махачкала, 1968. – 354с.

11. Амаатов, А.М., Лазарева, Н.А. Продуктивность имен существительных в английской фразеологии (на примере использования фитонимов), / А.М.Амаатов, Н.А.Лазарева // Фонд президентских грантов. – Белгород, 2019. –С.15-19.
12. Аминов, М. Тахлили лексиии калима / М.Аминов // Мактаби советй. – 1990 – №7. – С. 26-28.
13. Антонова, О.Н. Паремии как средство функциональной модификации англоязычного публицистического дискурса / О.Н. Антонова // Вопросы прикладной лингвистики. – 2012. – №8. – С.3-10.
14. Апресян, Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря / Ю.Д.Апресян // Язык- система и функционирование: сб. науч. тр. –М., 1988. –С.10-21.
15. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367с.
16. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д.Апресян // Вопросы языкознания. 1995. – №1. – С.37-67.
17. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В.Арнольд. –Л.: Просвещение, 1973. – 304с.
18. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д.Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 268с.
19. Арсеньева, М.Г. Многозначность и омонимия // М.Г.Арсеньева. – Л.: ЛГУ, 1996. – 131 с.
20. Бабаева, Е.В. Отражение ценностей культуры в языке / Е.В.Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – Воронеж, 2002. –С.25-34.
21. Бабкин, А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А.М.Бабкин. – М.; Л.: Наука, 1964. – 324 с.
22. Балли Ш. Язык и жизнь / Ш.Балли / пер. с франц. – М.: Изд-во «Стереотип», 2018. – 230с.

23. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Идиоматичность и идиомы / А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – №5. –С.51-64.
24. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Внутренняя форма идиом и проблема толкования / А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 1998. – Т.57. – №1. –С.31-35.
25. Барлас, Л.Г. Русский язык. Введение в науку о языке / Л.Г.Барлас, Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография. – М.: Наука-Москва, 2003. – 256 с.
26. Бартольд, В.В. Этнографический состав мусульманского мира / В.В.Бартольд // Сочинения: в 9-ти т. – М.: Наука, 1966. – 132с.
27. Бафоев, Б. Лексика произведений Алишера Навои: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / Бафоев Бахром. – Ташкент, 1989. – 50 с.
28. Бафоев, Ф. Ҳалқ мақолларида образлилик / Ф.Бафоев // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент: Ўзбекистон республикаси фанлар академияси. – 2020. – №6. –С.84-88.
29. Бердиалиев, А., Хидиров, Р. Ўзбек ва тожик лисоний алоқалари / А.Бердиалиев, Р.Хидиров. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 295с.
30. Бердиалиев, А., Хидиров, Р. Ҳозирги ўзбек адабий тили / А.Бердиалиев, Р.Хидиров. – Хужанд: Раҳим Жалил, 2013. – 321с.
31. Бердиалиев, А., Зокиров, М. Ўзбек ва тожик лисоний алоқаси асослари / А.Бердиалиев М.Зокиров. – Фарғона, 2018. – 325с.
32. Бердиалиев, А. Обоюднo-взаимное заимствование - один из основных факторов в развитии и обогащении лексики таджикского и узбекского языков / А.Бердиалиев // Место Рудаки и таджикского языка в диалоге культур: матер. Междун. симпозиума (28-29 мая 2008, г.Худжанд). – Худжанд: Нури маърифат, 2008. –С.39-41.
33. Болдырев, А.Н. Вопросы изучения таджикского народного творчества / А.Н.Болдырев // Труды ТФАН. – 1951. – Т.ХХІХ. –С.99-108.

34. Брагина, А.А. Синонимы в литературном языке / А.А.Брагина. – М.: Наука, 1986. – 127 с.
35. Бредис, М.А. Исследования русской социальной лексики / М.А.Бредис. – Екатеринбург: Изд.дом «Ажур», 2017. – 332с.
36. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание/ Л.А.Булаховский. – М.: Учпедгиз. 1958. – 257 с.
37. Вакуров, В.Н. Метафорическая природа фразеологических единств русского языка / В.Н.Вакуров // Филологические науки. – 1981. – № 4. –С.48-54.
38. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М: Русский язык, 1976. – 248 с.
39. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В.Виноградов. –М.; Л., 1947. – 487с.
40. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В.Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1979. – 324 с.
41. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике / В.В.Виноградов. –М.: Наука, 1975. – 558с.
42. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В.Воробьев. –М.: РУДН, 1997. – 331 с.
43. Востоков, А.Х. Сокращённая русская грамматика / А.Х.Востоков. – 3-е изд. –СПб., 1835. – 223с.
44. Гак, В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским / В.Г.Гак. –М.: КомКнига, 1988. – 263 с.
45. Гафарова, К.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гафарова Кимматой Таваровна. –Душанбе, 2007. – 27с.

46. Гафуров, А. Лев и кипарис / А.Гафуров. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 395с.
47. Гаффоров, Р. Ибораҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ / Р.Гаффоров // Маориф ва маданият. – 1963. –354с.
48. Георгиев, В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков) / В.И.Георгиев. – М.: Наука, 1958. – 156 с.
49. Глухих, В.М. Приемы лаконичности в пословицах и поговорках / В.М.Глухих // Русский язык в школе. – 1996. – №2. –С.76-80.
50. Голанова, Е.И. Как возникают названия. – М.: Просвещение, 1989. – 142с.
51. Голева, Г.С. Фразеология современного персидского языка / Г.С.Голева. –М.: Муравей-Москва, 2006. – 224 с.
52. Григорян, А.Г. Некоторые проблемы системного и исторического изучения лексики и семантики / А.Г.Григорян. – 1983. – №4. –С.57-63.
53. Гримм, Я. Немецкая мифология / Я.Гримм; пер.с нем. А.А.Гугнина // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв.: Трактаты, статьи, эссе /сост. общ. ред. Г.К.Косикова. – М., 1987. – С.54-71.
54. Гришаева, Л.И., Цурикова, Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И.Гришаева, Л.В.Цурикова. – Изд. 4-е. – М.: Академия, 2007. – 335 с.
55. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: 1984. –С.152-157.
56. Дандис, А. О структуре пословицы / А.Дандис // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. –С.13-34.
57. Джабборов, Б.А. Номинации значений свойства в таджикском и узбекском языках: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20 / Джабборов Бахром Абдурасулович. – Худжанд, 2009. – 27с.

58. Джалилов, Х. Структурно-семантические особенности и синтаксические функции фразеологических единиц в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол.наук: 10.01.02 / Джалилов Х. – Душанбе, 1976. – 25с.
59. Джамшедов, П.Д. Семантика вида глагола в русском, таджикском и английском языках / П.Д. Джамшедов. – Душанбе, 1989. – С.110-122.
60. Добровольский, Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О.Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – №1. – С.71-93.
61. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – №6. – С.37-48.
62. Дробижева, Л.М. Сближение культур народов СССР и межнациональные отношения / Л.М.Дробижева. – М.: СЭ, 1977. – №6. –С.11-20.
63. Дудников, А.В. Современный русский язык / А.В.Дудников. – М.: Высшая школа, 1990. – 117с.
64. Евгеньева, А.П. Словарь синонимов русского языка / А.П.Евгеньева. – М.: Наука, 1975. – 648 с.
65. Евсюкова, Т.В., Бутенко, Е.Ю. Лингвокультурология: учебник / Т.В.Евсюкова, Е.Ю.Бутенко. – М.: Флинта, 2014. – 478 с.
66. Егорова, Н.В., Абакумова, О.Б. Семантика фитонимов и образы цветов в национальной культуре / Н.В.Егорова, О.Б.Абакумова // Язык и коммуникация: Изучение и обучение. Вып. 2. – Орёл, 1998. –С.74-77.
67. Жирмунский, В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха / В.М.Жирмунский // Вопросы языкознания. – 1964. – №4. –С.3-24.
68. Жуков, В.П. Искусство слова в пословицах и поговорках / В.П.Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 534с.

69. Завалишина, Ю.Г. Зоонимы и фитонимы в русской и английской паремиологии в аспекте этнического менталитета: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20 / Завалишина Юлия Геннадьевна. –М., 1998. – 26с.
70. Занглигер В. Вариантность и синонимия пословиц / В.Занглигер // Болгар. русистика. – 2010. – №3-4. –С.12-33.
71. Зиновьева, Е.И. Понятие “Концепт” в рамках спецкурса “Языковая картина мира”: концептосфера русского языка / Е.И.Зиновьева. – М., 2003. – 196 с.
72. Зохидов, А. Разговорная лексика в современном таджикском языке (на материале художественной литературы): авторреф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Зохидов Абдунаби. – Душанбе, 1991. – 27с.
73. Иванова, С.В. Культурологический аспект языковых единиц / С.В.Иванова. –Уфа, 2002. – 114с.
74. Иванова, Н.Н. Примета-пословица как особая паремиологическая единица / Н.Н. Иванова // В.И.Даль в парадигме современной науки: язык – словесность – самосознание – культура: матер. Всерос. науч. конф., посвященной 200-летию юбилею В.И.Даля: в 2 ч. Ч.1. – Иваново, 2001. –С.С.164-170.
75. Игболов, О.Ш. Лексико-семантический анализ особенностей пословиц и поговорок в таджикском и английском языках (на материале Маснавии маънави Джалолуддина Руми): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Игболов Олимшох Шукурович.– Душанбе, 2017. – 27 с.
76. Имомов К., Мирзаев, Т. Ўзбек халк оғзаки поэтик ижоди / К.Имомов, Т.Мирзаев. –Тошкент: Ўкитувчи, 1990. – 245с.
77. Казакова, О.М. Национальный менталитет в языковой картине мира (на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира): дис. ... канд. филос. наук: шифр / Казакова Ольга Михайловна. – Барнаул, 2007. – 184 с.

78. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А.Казакова // English-Russian: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во «Союз», 2006. – 320с.
79. Калонтаров, Я.И. Пословицы и поговорки в произведениях В.И.Ленина в их переводе на тадж.яз. / Я.И.Калонтаров // Известия АН Тадж. ССР. Отд. общест. Наук. –Душанбе, 1970. – №2. –С.64-73.
80. Капранов, В.А. Лексическая контаминация в таджикском языке / В.А.Капранов. – Душанбе: Дониш, 1979. –70с.
81. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И.Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С.3-16.
82. Каримов, Х. Мухтасар дар бораи этимологияи баъзе калимаҳои тоҷикӣ / Х.Каримов // Пятая межвузовская научная конф. по иранской филологии. – Душанбе, 1966. – С.167-168.
83. Каримова, С.К., Соматизмы-фразеологизмы в русском, узбекском и таджикском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Каримова С.К. – Самарканд, 2013. – 187с.
84. Киличев, Б.Э. Ўзбек тилида партонимлар / Б.Э.Киличев. – Тошкент: “Фан”, 1996. – 345с.
85. Киндеркнехт, А. С. К вопросу о переводе пословиц/ А.С. Киндеркнехт // Вестник Пермского государственного технического университета. — Пермь, 2007. – №10 (16). – С. 3-10.
86. Ковшиков, В.А., Пухов, В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: учебник для вузов / В.А.Ковшиков, В.П.Пухов. – М.: Астрель, АСТ, 2007. – 318 с.
87. Кожин, А.Н. О разграничении пословиц и поговорок / А.Н.Кожин // Уч. зап. МОПИ им. Н.К.Крупской. –М., 1967. –Т.204, вып. 14. – 112 с.
88. Коклянова, А.А. О границах фразеологии тюркских языков / А.А.Коклянова // Вопросы фразеологии. Новая серия. – Самарканд, 1961. –Вып. 106. –С.65-72.

89. Косимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои 9-10) / М.Н.Косимова. Қисми 1. – Душанбе, 2003. – 490 с.
90. Копыленко, М.М., Основы этнолингвистики / М.М.Копыленко. – Алматы: Евразия, 1995. – 184 с.
91. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В.Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
92. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В.Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Филология, 1997. – Вып.2. –С.5-12.
93. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В.Кунин. – М.: Высшая школа, 1986. – 367с.
94. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-в и фак-в ин. яз. – 2-е изд., перераб. / А.В.Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381с.
95. Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В.Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 245 с.
96. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии / Б.А.Ларин // Ленинград. ун-та. – 1956. – №198. Серия филологическая. Вып. 24. – С.200-225.
97. Левонтина, И.Б. Языки славянской культуры / И.Б.Левонтина. – М.: ЯСК. 2005. – 540 с.
98. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореф. дис. ... канд. филол.наук: 10.02.01. / Летова Анна Михайловна. –М., 2012. – 26с.
99. Ломакина, О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / О.В.Ломакина; под ред. В.М.Мокиенко. –М.: РУДН, 2018. – 344с.
100. Ляцкий, Е.А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках / Е.А.Ляцкий. – СПб., 1897. – 214с.

101. Маджидов, Х.К. вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка / Х.К.Маджидов. Душанбе., 1964. – 214с.
102. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х.Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 1996. – 406 с.
103. Мачидов, Х. Фразеологияи забони хозираи тоҷик / Х.Мачидов. – Душанбе, 1982. – 105с.
104. Мақсудов, Т. Дар бораи воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаи синтаксиси онҳо (ба ёрии студентони мактабҳои оли) / Т.Мақсудов, Ф.Зикриёев, Х. Чалилов. – Душанбе, 1976. – 86 с.
105. Мальцева, Д.Г. Национально-культурный аспект фразеологии / Д.Г.Мальцева: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05/ Мальцева Дина Григорьевна. –М., 1990. – 520с.
106. Мамедова, М.Д. Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамедова Мехран–Душанбе, 2015. –168 с.
107. Мансурова, Н.Ш. Лексические и грамматические трансформации современных паремий (пословиц и поговорок): причины, виды, стилистический эффект / Н.Ш.Мансурова. – Навои, 2015. – 110 с.
108. Марр, Н.Я. Избранные работы. Т.4: Основные вопросы истории языка / Н.Я.Марр. – М.: Л.,1937. – 321 с.
109. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре: монография / В.А.Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
110. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебник / В.А.Маслова. –М.: Academia, 2001. –208с.
111. Материнская, Е.В. Система меронимов в немецком и английском языках: дис. ... д-ра филол.наук: 10.02.20 / Материнская Екатирина Владимировна.– Донецк, 2013. – 212с.

112. Махмуд, Ал-Кашгари. «Диван лугат ат-турк»: [Фрагменты] // Поэзия древних тюрков VI-XII веков / сост. И.В.Стеблева; поэт. пер. А.Преловского / Ал-Кашгари Махмуд. –М.: Раритет, 1993. – С.111-147.
113. Махмудов, Н. Тилининг мукамал тадқиқи йўллари излаб... / Н.Махмудов // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №5 – С.3-16.
114. Медведева, Т.С. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов / Т.С.Медведева // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – Ижевск, 2009. – №1. – С.120-132.
115. Мирзаева, Т.А. Оценка человека в пословицах и поговорках русского, английского, испанского и табасаранского народов: морально-нравственная сфера: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзаева Татъяна Асланова. –М., 2008. – 212с.
116. Михайлова, Н.Ю. Антропонимическая паремия как объект реализации наивной картины мира в немецкой лингвокультуре / Н.Ю.Михайлова // Scientific Journal of KubSAU: научный журнал КубГАУ. – 2011. – №71. – С. 690-699.
117. Мокиенко, В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В.М.Мокиенко// Мир русского слова. – СПб.: МИРС, 2010. – №3. – С. 6-20.
118. Муродов, Ф. Вариативность таджикских народных пословиц и поговорок, (опыт количественного анализа современного репертуара): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ф. Муродов. – Душанбе, 1979. – 28 с.
119. Мухарлямова, Л.Р. Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка (в зеркале паремий татарского и английского языков): автореф. дис....канд.филол.наук: 10.02.20 / Мухарлямова Лилия Рашидовна. –Казань: 2010. – 26 с.
120. Негматова, М.М. О пословицах и поговорках // Вестник Таджикского госуниверситета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2010. – №4. –С. 155-159.

121. Нелюбова, Н.Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран. – М., 2019. –Т.10, №2. –С.323-335.
122. Никитин, М.В. Основания когнитивной семантики / М.В. Никитин.– СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. – .
123. Никитина, Т.Г. Современное состояние семантики русских пословиц // Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: кол. монография / науч. ред. проф. Т.Г.Никитина. Псков: ПГПУ, 2008. С. 6-18.
124. Николаева, Т.М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии / Т.М.Николаева // Малые формы фольклора: сб. ст. памяти Г.Л.Пермякова / под ред. Е.М.Мелетинского, С.Ю.Неклюдова и др. – М.: Издат. фирма «Восточная литература», 1995. –С.311-324.
125. Ничипорчика, Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социолингвистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ничипорчика Елена Владимировна. –Минск, 2016. – 11с.
126. Норов, Ш.А. Лексико-семантические особенности анималистических паремий в таджикском языке и их аналоги в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Норов Шахбоз Абдулбадеёвич– Душанбе, 2018. – 202с.
127. Нугманов, Т. Термины бахчиводства в узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Нугманов Т. – Ташкент, 1971. –25с.
128. Нурмонов, А. Аврупода умумий ва киёсий тилшуносликнинг майдонга келиши / А.Нурмонов // Танланган асарлар. – 3 жилдлик. – Тошкент: Академнашр, 2012. – Жилд Б. –С.23-40.
129. Ономастика Средней Азии // АН СССР; Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1978. – 210с.
130. Оранский, И.М. Иранские языки / И.М.Оранский. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 203 с.

131. Османов, Н.О. Пословицы и поговорки в поэтическом наследии Рудаки / Н.О.Османов // Рудакӣ ва замони ӯ. –Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1958. –С.168-184.
132. Ошева, Е.О. Паремиологическое пространство: дискуссионные вопросы / Е.О.Ошева //Исследовательский журнал русского языка и литературы. –Тегеран, Иран, 2013. –Т.1, №1. – С. 75-88.
133. Панфилов, В.З. Философские проблемы языкознания / В.З.Панфилов. – М.: Наука, 1977. – 310с.
134. Паремиология без границ: кол. монография. –М.: РУДН, 2020. – 244 с.
135. Петросьян, М.Г. Функционально-семантический подход к изучению категории экзистенциальности / М.Г.Петросьян // Сборник научных работ аспирантов и молодых преподавателей. Ч. 3: Филология. Р/на-Дону: Изд-во РГПУ, 1999. – С. 98-111.
136. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л.Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
137. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки: заметки по общей теории клише / Г.Л.Пермяков. – М.: Глав. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1970. – 240 с.
138. Персидские пословицы и поговорки / сост., пер. и коммент. Х.Г.Короглы. –М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – 563 с.
139. Поливанов, Е.Д. Избранные работы. Труды по восточному и общему языкознанию/ Е.Д.поливанов. –М.: Наука, 1991. – 622 с.
140. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д.Попова, И.А.Стернин. –М.: Изд-во «Восток Запад», 2007. – 315с.
141. Порхомовский, М.В. Турецкие пословицы в языке и речи / М.В.Порхомовский. –М.: Языки славянской культуры, 2014. – 176 с.
142. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И.Постовалова // Человеческий фактор в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.8-69.

143. Потебня, А.А. Из лекций по теории словестности. Басня. Пословица. Поговорка / А.А.Потебня. – Харьков, 1894. – 94с.
144. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета / Т.Б.Радбиль. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 328 с.
145. Раджабова, М.М. Структурно-семантические особенности коммуникативных фразеологических единиц в таджикском и английском языках / М.М.Раджабова. – Худжанд. 2021. – 162с.
146. Расторгуева, В.С. Изучение таджикского языка в СССР / В.С.Расторгуева // Очерки по истории изучения иранских языков. – М.:1962. – С.33-67.
147. Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык / В.С.Расторгуева. – М.:Наука, 1966. – 160 с.
148. Расторгуева, В.С. Древнеиранские языки (авестийский и древнеперсидский) / В.С.Расторгуева // Языки Азии и Африки. Т.2. – М., 1978. – С.18-58.
149. Рахимов, М. Дар бораи китоби "Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои Садриддин Айнӣ" / М.Рахимов // Шарки сурх. – 1958. – №6. –С.155-160. (Рец. на кн. Абдуллозода Р. Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои Садриддин Айнӣ. – Сталинобод, 1958. – 102 с.).
150. Рахимов А. Тилни парадигмалар асосида ўрганиш муаммолари / А.Рахимов // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №2. – 24 с.
151. Рахматуллаев, Ш. Об одной особенности грамматической структуры фразеологической единицы в современном узбекском языке / Ш.Рахматуллаев // Вопросы фразеологии. Новая серия. Вып.106. – Самарканд, 1961. –С.165-173.
152. Рахматуллаев, Ш. У.Основные грамматические особенности образных глагольных фразеологических единиц современного узбекского языка: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.22 / Рахматуллоев Шавкат Убайдуллоевич. – М., 1952. – 16с.

153. Ройзензон, Л.И. Синтаксис и фразеология (некоторые вопросы взаимоотношений и взаимосвязей) / Л.И.Ройзензон. –М., 1963. – С.48-54.
154. Розенфельд, А.З. К диалектологии Таджикистана. Проблемы стиля диалектной речи / А.З.Розенфельд // Иранское языкознание. Ежегодник. – М.: Наука, 1980. – 209с.
155. Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А.Рубинчик. – М.: Наука, 1981. – 274 с.
156. Сабитова, З.К. Прошлое в настоящем / З.К.Сабитова. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, Изд-во «Қазақ университети», 2007. – 320 с.
157. Сабитова, З.К. Лингвокультурология: учебник / З.К.Сабитова. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 508с.
158. Савченко, А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. – 3-е изд. / А.Н.Савченко. – М., 2010. – 416 с.
159. Салеева, Д.А. Этнические, возрастные и гендерные концепты в русских, английских и татарских поговорках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Салеева Динара Амировна.– М., 2004. –28с.
160. Салиева, З.И. Концептуальная значимость и национально-культурная специфика предложения в английском и узбекском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Салиева Заррина Илхомовна.– Ташкент: Уз ГУМЯ, 2010. – 25 с.
161. Сафаров, Р. Лексик-семантик муносибатларнинг турлари (Қулланма) / Р.Сафаров. – Тошкент: Уқитувчи, 1996. – 165с.
162. Селянина, Л.И. Варианты пословиц английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Селянина Лидия Ивановна.–М., 1970. – 276 с.
163. Семенов, Н.Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики поговорок: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Семенов Наталья Николаевна.–М., 2002. – 191 с.
164. Серебренников, Б.А. К критике некоторых методов типологических исследований / Б.А.Серебренников // ВЯ. – 1958. – №5. –С.24-33.

165. Серебренников, Б.А. О лингвистических универсалиях / Б.А.Серебренников // ВЯ. – 1972. – №2. – С.3-16.
166. Скульмовская, Л.Г. Межкультурные коммуникации в контексте глобальной культуры / Л.Г.Скульмовская // Межкультурные коммуникации и миротворчество: сб. статей. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. – С. 175-181.
167. Слива, Т.В. Меронимы в составе ассоциативно-семантических групп / Т.В.Слива // Эдит Принт.– 2014. – С.223-227.
168. Соатов, Б. Узбек халк мақолларининг жанр хусусиятлари ва поэтикаси / Б.Соатов. – Тошкент: Фан, 1994. – 79с.
169. Созинова, Э.М. Общее и специфическое в паремиях-эквивалентах: на материале башкирского, русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Созинова Элла Михайловна. –Уфа, 2006. – 28 с.
170. Солихов, Ф.Ш. Функционально-семантическое поле модальности предположения и способы его выражения в разносистемных языках (на материале английского, русского и таджикского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Солихов Фируз Шодиевич. – Душанбе: 2015. – 165с.
171. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика / Г.Я.Солганик. –М.: Высшая школа. 2006. – 228с.
172. Солдаткина, Т.А. Языковая концептуализация паремиологических единиц, выражающих отрицательную оценку в английском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Солдаткина Татьяна Альбертовна.– Чебоксары, 2012. – 24 с.
173. Солодуб, Ю.П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю.П.Солодуб // Филологические науки. – 1994. – №3. – С.55-71.
174. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф.Соссюр. – М., 1933. – 289с.

175. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А.Стернин. – Воронеж, 1979. –122 с.
176. Сулаймонова, М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Сулаймонова Матлюба Абдувалиевна.– Душанбе – 2005. – 28с.
177. Талабов, Т.С. Компаративные фразеологические единицы таджикского и английского языков (на примере повести С. Айни «Смерть ростовщика») / Т.С.Талабов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2014. – №4/6 (146). – С.101-103.
178. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
179. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н.Телия // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. –С. 182-189.
180. Тилавзод, Б. Зарбулмасалу чистонҳои халқӣ ва моҳияти ахлоқию тарбиявӣ онҳо / Б.Тилавзод. – Душанбе, 2012. – 152 с.
181. Тилавов, Б.К. К вопросу об отличии понятия “зарбулмасал” от “мақол” / Б.К.Тилавов // Proverbium. – 1967. – №7. –С.150-156.
182. Трубецкой, Н.С. Избранные труды по филологии / Н.С.Трубецкой. –М., 1987. – 560с.
183. Турсунов, Ф.М. Лексико-семантический анализ пословиц и поговорок в таджикском и русском языках (на материале произведений Фазлидина Мухаммадиева): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Турсунов Фаёз Мелибоевич. – Душанбе, 1999. – 186с.

184. Усмонзода, Ш. Английские пословицы как отражение национального менталитета / Ш.Усмонзода // материалы Междун. науч. конф. – Душанбе: РТСУ, 2018. –С.426-429.
185. Усмонзода Ш. Происхождение и принципы классификации парем / Ш.Усмонзода // Вестник Таджикского национального университета. Сери филологических наук. –Душанбе: ТНУ, 2019. – №2. –С.87-91.
186. Уфимцева, Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование / Н.В.Уфимцев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1995. – Т.54, №3. – С.55-62.
187. Успенский, Л. Слово о словах (очерки о языке) / Л.Успенский. – Ленинград: Детская лит-ра, 1982. –278с.
188. Успенский, Л. Слово о словах / Л.Успенский. – М.: Молодая гвардия, 1960. – 321с.
189. Федосов, И.Л. Вариантность и функционально-стилистическая синонимия фразеологических единиц / И.Л.Федосов // Вопросы языкознания. – М., 1974. –С.119-124.
190. Функционально-семантические параметры слова и предложения: Межвуз. сб. Алтайского гос. университета. – Барнаул, 1984. 312 с.
191. Федуленкова, Т.Н. Английская фразеология: курс лекций / Т.Н.Федуленкова. – Архангельск, 2000. – 132с.
192. Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К.Фокс. – М.: РИПОЛ Классик, 2008. – 512 с.
193. Фомина, Н.В. Лингвокультурная обусловленность номинации языковых единиц в сфере неформального делового общения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Фомина.– Омск, 2005. – 165 с.
194. Хайдеггер, М. Время картины мира / М.Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – 93 с.
195. Хайрулина, Р.Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию / Р.Х.Хайрулина. – Уфа: БГПУ, 2001. – 285 с.

196. Хошимходжаева, М.М. Оламнинг лисоний тасвирида фитонимлар (инглиз, рус ва узбек тиллари мисолида): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хошимходжаева Мохигул Музаффаровна.– Тошкент, 2018. – 28 с.
197. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В.Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.
198. Чепасова, А.М. Фразеология в контексте современных лингвистических исследований (Избранные труды) / А.М.Чепасова. – Челябинск, 2016. – 212 с.
199. Чепуренко, А.А. Проблема значения в философии и языкознании / А.А.Сепуренко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прогматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск: Изд-во Челябинск, гос.ун-та, 2001. – 180 с.
200. Чиненова, Л.А. Английская фразеология в языке и речи / Л.А.Чиненова. – М., 1986. –101 с.
201. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский. –М.: Высшая школа, 1969. – 232с.
202. Шаропов, Н. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка / Н.Шаропов. – Душанбе: Дониш, 1966. – 135 с.
203. Шмелёв, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А.Шмелёв. –М., 2005. –219 с.
204. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л., 1974. –353с.
205. Юсупов, К. Языковые отношения узбекского и таджикского народов (на материале ферганского говора таджикского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Юсупов К. –Ташкент, 1957. – 19с.
206. Ярцева, В.Н. О сопоставительном методе изучения языков // – 1960. – №1. –С.14-20.

207. Dobrovol'skij, D. On cultural component in the semantic structure of idioms / D.Dobrovol'skij // Europhras '97: Phraseology and paremiology / P.Durco (ed.). – Bratislava: Akademia PZ, 1998. – P. 55-61.
208. Dundes, A. On the Structure of the Proverb / A.Dundes // Proverbium. – 1975. – №25. – 973 p.
209. Smith, L.P. Words and idioms: Studies in the English language / L.P.Smith. – London: Constable & Co, 1925. IX, [3], 299 [1] p.
210. Taylor, A. The proverb and an index to proverb / A.Taylor. – Copenhagen, Denmark, 1962. – 79p.
211. Taylor, A. The proverb / A.Taylor. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1931. – 223 p.
212. Whorf, B. The relation of habitual thought behavior to language / B.Whorf // Language, Thought and Reality. – N-Y.; L.: 1956. – 258 p.

Источники иллюстративного материала:

213. Абдуллозода, Р. Фарҳанги ибораҳои халқӣ / Р.Абдуллозода // Словарь народных идиоматических выражений. – Душанбе: Адиб, 1988. – 400с.
214. Академический словарь русской фразеологии. – М.: ЛЕКСПУС, 2014. – 742 с.
215. Аникин, В.П. Предисловие / В.П.Аникин / В кн.: Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. –М., 1966. – 345 с.
216. Аникин, В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Исследование и тексты: пособие для учителя / В.П.Аникин. – М.: Учпедгиз.,1957. – 240 с.
217. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
218. Бердиёров, Х., Расулов, Р.Ўзбек тилининг паремиологик луғати / Х.Бердиёров, Р.Расулов. –Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 359 с.

219. Ботаника атамаларининг русча-ўзбекча қисқача луғати. –Тошкент: Фан, 1993. –123 с.
220. Ғиёс-ул-луғот: иборат аз се чилд. Чилди II. – Душанбе: Адиб. Сод-Ё, 1988. – 416с.
221. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И.Даль. – М.: 2008. – 637с.
222. Джамалханов, Х. Толковый словарь русско-узбекских ботанических терминов / В.И.Даль. – Тошкент: Укитувчи, 1963. – 210с. (Русча ўзбекча ботаника терминларининг қисқача изоҳли луғати).
223. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок / В.П.Жуков. – М.: Русский язык, 1991. – 534 с.
224. Зокиров, Қ.З., Жамолхонов, Х.А. Ботаникадан русча-ўзбекча энциклопедик луғат / Қ.З.Зокиров, Х.А. Жамолхонов. – Тошкент: Изд. Укитувчи, 1973. –Т.1. –356с.
225. Зоҳидов А., Осимова, Б. Фарҳанги воҳидҳои фразеологии лаҳҷаи Хучанд / А.Зоҳидов, Б.Осимова. – Хучанд: Нури маърифат. – 2013. – 392с.
226. Игнатов, Н. Хлеб / Н. Игнатов // Большая советская энциклопедия. Т. 59. – М.: 1935. – С. 686-693.
227. Калонтаров, Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими / Я.И.Калонтиров. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.
228. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов / Я.И.Калонтаров // Панду насиҳати се ҳалқ // Уч ҳалқнинг ҳикмати. –Душанбе: Изд-во «Наука»,1989. – 446 с.
229. Калонтаров, Я.И. Мудрость трёх народов. Ч.2 (таджикские, узбекские, русские пословицы, поговорки и афоризмы в аналогии) / Я.И.Калонтаров. – Нью-Йорк, 2002. – 632 с.
230. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., доп. и перераб. / А.В.Кунин. – М., 1984. – 440с.

231. Кускоская, Е. English proverbs and sayings / Е.Кускоская. – Минск: Высшая школа, 1957. – 62с.
232. Кусковская, С. English proverbs and sayings / С.Кусковская. –Минск: Высшая школа, 1987. – 257с.
233. Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Русский толковый словарь: около 35000 слов. – 4-е изд. / В.В.Лопатин, Л.Е.Лопатина. – М.: Русский язык, 1997. – 832с.
234. Маргулис, А., Холодная, А. Русско-английский словарь пословиц / А.Маргулис, А.Холодная. –Северная Королина, США: Mc Farland & Company, 1974. – 401с.
235. Одилов, Т.О. Ботаника атамаларининг русча-ўзбекча қисқача луғати / Т.О.Одилов, У.П.Пратов, К.Ю.Мусаев. – Тошкент: Фан, 1993. –103с.
236. Пермяков, Г.Л. Английские пословицы / Г.Л. Пермяков. – М.: Ланная, 1989. – 432с.
237. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова / сост., пер., введ., и коммент. Х.Короглы. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1973. – 615 с.
238. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В.Подольская. – М.: Наука, 1981.
239. Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. III / В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман. – М., 2007. – 493 с.
240. Рахматуллаев, Ш. Нутқимиз кўрки / Ш.Рахматуллаев // Ўзбекистон ССР. – Тошкент: Фан, 1970. – 77 с.
241. Рахматуллаев, Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати / Ш.Рахматуллаев. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 401с.
242. Рахматуллаев, Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – / Ш.Рахматуллаев. –Тошкент: Қомуслар, 1992. – 558с.
243. Русско-таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 1280с.
244. Соломоник, Т.Г. Другими словами. Словарь английских идиом / Т.Г.Соломоник. –СПб.: Изд-во Алга-Фонд, 1994. – 256 с.

245. Тилавзод, Б. Зарбулмасалу чистонҳои халқӣ ва моҳияти ахлоқию тарбиявӣ онҳо / Б.Тилавзод. – Душанбе, 2012. – 152с.
246. Тӯракулов, И., Ғаффоров, Ҳ. Луғати тафсирии русӣ-тоҷикии истилоҳоти ботаника / И.Туракулов, Ҳ.Ғаффоров. – Хуҷанд: Ношир, 2012. – 325 с.
247. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 т. – Тошкент: ЎМЭ, 2006-2008. – 608 с.
248. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1. – Душанбе, 2008. – 950 с.
249. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – Душанбе, 2008. – 945 с.
250. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди I / М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 370с.
251. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ). Ҷ.1-2 / М.Фозилов. – Душанбе, 1963-1964.
252. Фозилов, М., Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М.Фозилов. – Душанбе: ирфон, 1977. –Т.1-2. – 582с.
253. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди II / М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 420 с.
254. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди III / М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, – 370с.
255. Худойберганова, Д. Лингвокультурология терминларининг қисқача изоҳли луғати / Д.Худойберганова. – Тошкент: Turon zamin ziyo, 2005. – 48 с.
256. Шолохов, М.А. Сокровищница народной мудрости / М.А.Шолохов. – М., 1984. –Т.1. – 421с.
257. Шомақсудов, Ш., Шорахмедов, Ш. Маънолар маҳзани / Ш.Шомақсудов, Ш.Шорахмедов // Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент: Давлат илмий нашриёти, 2001. – 448 с.
258. Шомақсудов, Ш., Шорахмедов, Ш. Ҳикматнома. Ўзбек мақолларининг изоҳли луғати / Ш.Шомақсудов, Ш.Шорахмедов. – Тошкент: Фан, 1990. – 542 с.

259. Чешко, Л.А. Словарь синонимов русского языка. – 3-е изд. / Л.А.Чешко. –М., 1971. – 600 с.
260. Dictionary of Proverbs / ed. by M. Manser. – 2nd ed. Facts On File, 2007. – 499 p.
261. Gvarjaladze, I.S., Mjedlishvili, D.I. English Proverbs and Sayings / I.S.Gvarjaladze, D.I.Mjedlishvili. – М., 1971. – 76 p.
262. Jennifer, Speake. The Oxford Dictionary of Proverbs / Jennifer Speake. – New York: Oxford University Press, 2002. – 370p.
263. Longman Dictionary of English Idioms. – L., 2002. – 2971p.
264. Oxford Dictionary of Phrase and Fable. – Oxford, 2000. – 272p.
265. Martin, H. Manser. The Facts On File Dictionary of Proverbs / Martin H. Manser. – New York: An imprint of Info as e Publishing, 2007. – 500 p.
266. Margulis, Alexander. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings / Alexander Margulis, Asya Kholodnaya. – North Carolina, Jefferson, 2000. – 494 p.
267. The Oxford Dictionary of Proverbs / ed. by J.Simpson, J.Speake. – 5th ed. – New York: Oxford University Press, 2008. – 625 p.
268. Trench, R.Ch. Proverbs and Their Lessons / R.Ch.Trench; edited by Wolfgang Mieder. – Burlington, Vermont: Proverbium in cooperation with the Department of German and Russian, The University of Vermont, 2009. – 179 p.

Приложение 1

Словарь-индекс слов-фитонимов, которые употреблены в качестве одного из
компонентов лексического состава паремий и фразем в сопоставительно
изучаемых языках

№	Узбекское название	Таджикское Название	Английское название	Русское название
1.	Ажирик	Ачирик	Cynodon	Бермудская трава (свиной)
2.	Арпа	Жав	Barley	Ячмень
3.	Атиргул	Садбарг	Rose	Роза
4.	Анор	Анор	Pomegranate	Гранат
5.	Арча	Арча	Fir tree	Ель
6.	Анзир (пиёз)	Анзур	Wild leek	Черемша
7.	Анжир	Анчир	Figs	Инжир
8.	Бангидевона	Банги девона (Тотура)	Dope (thorn apple)	Дурман
9.	Бошоқ	Хўшаи гандум	Wheatear	Колос
10.	Бинафша	Бунафша	Violete	Фиалка
11.	Бута	Бута	Frutex	Кустарник
12.	Бўзтикан	Исфанчи обӣ	Thistle	Бодяга (чертополох)
13.	Бўзноч	Хамешабахор	Everlasting flower	Бессмертник
14.	Буғдой	Гандум	Wheat	Пшеница
15.	Беда	Юнучқа	Clover	Люцерна (клевер)
16.	Бихи	Бихӣ	Quince	Айва
17.	Гулхайри	Гулихайри	Marshmallow	Алтей
18.	Гилос	Гелос	Berry (Cherry)	Черешня
19.	Гиёҳ	Гиёҳ	Herble	Трава
20.	Ғўза	Ғўза	Cotton plant	Хлопчатник
21.	Ғунча	Ғунча	Blossom	Бутон
22.	Гул	Гул	Flower	Цветок
23.	Дулона	Дулона	Hawthorn	Боярышник
24.	Дон	Дон	Corn	Зерно
25.	Дарахт	Дарахт	Tree	Дерево
26.	Дафна	Дарахти хор	Bay (leaf)	Лавровый лист
27.	Ёнғоқ	Чормағз	Nut	Греческий орех
28.	Жийда	Чигда (Санчид)	Silver berry	Лох
29.	Жамбил	Чамбил	Marjoram	Богородская трава
30.	Жўка	Зерфун	Lime tree	Липа

31.	Зиғир	Зағир	Flax	Лен
32.	Зайтун	Зайтун	Olive	Олива
33.	Зирк	Зирк (Зилол)	Barberry	Барбарис
34.	Зира	Зира	Cumin	Анис полевой (кмин)
35.	Исирик	Хазориспанд	Thistle	Чертополох
36.	Курмак	Курмак	Weeds	Ссорная трава
37.	Қалампир	Қаламфур	Pepper	Перец
38.	Қизилпойча	Чойкахак	John's wort plant	Зверобой
39.	Қулупнай	Қулфинай	Strawberry	Клубника
40.	Қовун	Харбуза	Melon	Дыня
41.	Қовоқ	Каду	Pumpkin	Тыква
42.	Қайрағоч	Тус	Birch bark	Береста
43.	Қамиш	Най	Reed (cane)	Камыш
44.	Лола	Лола	Tulip	Тюльпан
45.	Лавлаги	Лаблабу	Beet	Свекла
46.	Ловия	Лубиё	Bean	Фасоль
47.	Макка (жухори)	Чуворимакка	Sweet Corn	Кукуруза
48.	Мош	Мош	Green gram	Маш
49.	Мева	Мева	Fruit	Фрукт
50.	Нилуфар	Нилуфар	Lotus	Лотос
51.	Наша	Нашъа	Cannabis	Конопля
52.	Ниҳол	Ниҳол	Seedling	Саженец
53.	Олма	Себ	Apple	Яблоко
54.	Олча	Олуча	Cherry	Вишня
55.	Пахта	Пахта	Cotton	Хлопок
56.	Пиёз	Пиёз	Onion	Лук
57.	Писта	Писта	Pistachio	Фисташки
58.	Пўстлоқ	Пўсти дарахт	Bark	Кора
59.	Райҳон	Райҳон	Basil	Базилик
60.	Саримсоқ	Саримсоқ	Garlic	Чеснок
61.	Сарв	Сарв	Cypress	Кипарис
62.	Сомон	Сомон	Hay	Сена
63.	Сўли	Чав, Хуртумон	Oats	Овес
64.	Сада	Сада	Elm tree	Карагач
65.	Тарик	Арзан	Millet	Пшено
66.	Тарвуз	Тарбуз	Watermelon	Арбуз
67.	Тол	Бед	Willow	Ива
68.	Терак	Сафедор	Poplar	Тополь
69.	Томир	Реша	Root	Корень
70.	Тикан	Хор	Thorn	Шип

71.	Тут	Тут	Mulberry	Тутовник
72.	Турп	Турб	Radish	Редька
73.	Узум	Ангур	Grapes	Виноград
74.	Уруғ	Тухм	Seeds	Семена
75.	Ўт	Алаф	Grass	Трава
76.	Ўрик	Зардолу	Apricot	Абрикос
77.	Ўсма	Ўсма	Vida	Вайда
78.	Хурма	Хурмо	Date	Финик
79.	Ҳандалак	Ҳандалак	Melon	Скороспелая дыня
80.	Хина	Хина	Henna	Хна
81.	Чинор	Чинор	Plane tree	Чинара
82.	Чўчкаёнғоқ	Чалғўзай дарахти балут	Acorn	Желудь
83.	Шафтоли	Шафтолу	Peach	Персик
84.	Шўра	Шўра	Quinoa	Лебеда
85.	Шалғам	Шалғам	Turnip	Репка
86.	Шоли	Шолй	Deepwater rice	Рис посевной
87.	Шох	Шох	Branch	Ветвь
88.	Эман	Дарахти булут	Oak tree	Дуб
89.	Янтоқ	Янтоқ	Camelthorn plant	Верблюжья Колючка
90.	Япроқ	Барг	Leaf	Лист
91.	Ялпиз (хулва)	Пудина	Mint	Мята

Паремии с фитонимическими компонентами в узбекском языке:

1. Арпа эккан арпа олар, буғдой эккан буғдой. (Что посеешь, то и пожжёшь)
2. Олмани тагига олма тушади (Яблоко от яблони недалеко падает.)
3. Дарахт бир жойда кўкаради (Дерево цветёт в одном месте.)
4. Туяга янтоқ керак бўлса бўйнини чўзади. (Если верблюду нужна колючка, то он вытянет шею.)
5. Гул тикансиз бўлмайти. – (Нет розы без шипов.)
6. Мулойим дарахтни курт ейди. (Мягкое дерево черви съедят)
7. Шамол бўлмаса, дарахтнинг учи кимирламайти. (Нет дыма без огня)
8. Гурунч курмаксиз бўлмайти. (И на солнце есть пятна)
9. Буридан курқсанг, ўрмонга борма. (Волков бояться в лес не ходить)
10. Анжирни кўлга эк, узумни чўлга. (Инжир посади на озеро, а виноград в пустыню/ Каждой вещи своё место)
11. Мевали дарахт калтак ейди. (Плодородное дерево страдает/Страдает благородная душа)
12. Олма пиш –оғзимга туш. (Белые ручки чужие труды любят)
13. Шаф-шаф дема шафтоли де! (Говори прямо, не ходи вокруг до около.)
14. Шохани сен ушла, мевани мен оламан. (Ты держи ветку, а я сорву яблоко)
15. Шафтолидан боғ килма, эчкидан чорва. (Из персика сад не создавай, из коз – скот/бесполезно/Все дела соизмеряй со своими силами)
16. Бемаза қовуннинг уруғи кўп. (У невкусной дыни много семян)
17. Одам-одам билан, писта бодом билан. (Человек с человеком, фисташки с миндалём)
18. Қовоқ экиб тарвуз олмайсан. (Посадив тыкву, не получишь арбуз)
19. Сабр бўлса, ғўрадан ҳалво битур. (Если есть терпение, то абрикос превратится в халву/Терпение и труд всё перетрут)

20. Бир майизни қирқ киши бўлиб ебди. (Одну изюминку поделили сорок человек)
21. Арпани дони бўлгунча, буғдойнинг сомони бўл. (Лучше быть тычинкой пшеницы, чем зерном ячменя/Лучше быть первым на деревне, чем последним в городе)
22. Узум узумни кўриб ола бўлади. (Виноград набирает цвет у другого винограда/С кем поведёшься, от того наберёшься)
23. Бировни қўли билан тикан юлиш осон. (Легко сорвать колючку чужими руками/Белые ручки чужие труды любят)
24. Боғ кимники-боғбонники. (Сад чей – садовода. Он и хозяин)
25. Дарахт япроғи билан кўркам, одам — меҳнати билан. (Дерево красят листья, а человека – труд)
26. Дарахт — ҳаводан, одам — меҳнатдан. (Дерево определяется погодой, а человек – трудом)
27. Дўланани кўрганда тоғ эсингдан чиқмасин. (Увидев боярышник, не забудь о горах, где он вырос/Не будь Иваном, родства непомнящим)
28. Уруғ сепмай экин ўрмас. (Не посадив семя, не получишь урожай)
29. Одам — гавҳар, қўли — гул. (Человек – драгоценность, а руки – цветок)
30. Раҳбар ётса сояда, Пахта қолар пояда. (Если хозяин отдыхает в тени, то урожай останется на поле)
31. Ёмонга ёғ ярашмас, Калга — саримсоқ. (Плохой человек хорошего не понимает, а лысому чеснок не к лицу)
32. Ёмоннинг дўсти кўп, Пиёзнинг — пўсти. (У плохого человека много всяких псевдодрузей, как у репчатого лука много шелухи)
33. Буғдой нонинг бўлмасин, Буғдой сўзинг бўлсин. (Не имей пшеничный хлеб, а имей пшеничные слова)
34. Доннинг аччиғи яхши, Сўзнинг — ширини. (Зерну свойственна горькость, а словам – сладость/Мягко стелит, жёстко спать)

35. Ҳар меванинг пўчоғи бор, Ҳар сўзнинг ўлчови бор.(Каждый фрукт имеет кожуру, а каждое слово меру)
36. Қовуннинг сарасини ит ер, Олманинг сарасини — курт. (Отборную дыню ест собака отборное яблоко ест червь)
37. Душманга ўт бер, Дўстингга — сут. (Врага угощай травой, а друга — молоком)
38. Йўқча гуруч ош бўлади, Меҳмон кўнгли шод бўлади.(Немного риса и плов готов, а гость очень рад)
39. Одам кўнгли гулдан нозик, тошдан каттик. (Душа человека нежнее цветка и твёрже камня)
40. Узумни егину, боғини сўрама.(Съешь виноград и не спрашивай из чьего он сада)
41. Бир гул билан боғ бўлмас. (Одним цветком сад не создашь)
44. Одамнинг кўли гул. (Душа человека – цветок)
46. Онанинг кўнгли болада, боланики лолада. (Мать думает о ребёнке, а ребёнок про гулянки)
47. Илмсиз инсон – мевасиз дарахт.(Человек без знания – дерево без плодов)
48. Она билан бола – гул билан лола.(Мать и дитя как цветок и тюльпан)
49. Булбул чаманни севар, одам ватанни. (Соловей любит свой сад, а человек родину)
50. Бир товукқа ҳам дон ҳам сув керак . (Для одной птицы нужны и вода и зерно)
51. Тарикни еган чумчук, балога қолган бедона. (Пшено съела сорока, а расплачивается перепёлка)
52. Қовун есанг сахар е, сахар емасанг, захар е. (Дыню съешь уром, в другое время она тебе во вред)
53. Олма тагидан йироққа тушмас. (Яблоко от яблони недалеко падает)
54. Эгри дарахтнинг сояси ҳам эгри. (От кривого дерева кривая тень/ Из уroda красавца не слепить)

55. Бахилнинг боғи кўкармас, кўкарса ҳам мева солмас. (У скряги сад не цветёт, а даже если и цветёт, то плодов не даёт)
56. Узоқнинг донидан яқиннинг сомони яхши. (Лучше сено вблизи, чем зерно вдали/Лучше синица в руках, чем журавль в небе)
57. Шолининг орқасидан курмак сув ичади. (За счёт риса полевого, сорные травы орошаются)
58. Фарзанд – оиланинг ҳам гули ҳам булбули. (Ребёнок – и цветок и соловей семьи)
59. Яхшидан боғ қолар, ёмондан доғ. (Хороший человек оставляет после себя сад, а плохой – шрам)
60. Одамнинг ичи ола. (Человеческие мысли невозможно прочитать/Чужая душа – потёмки)
61. Иллат ё ошда, ё бошда. (Вино либо в плове, либо в голове)
62. Сомону хашакнинг бозори бор, меваю гулнинг харидори. (Сено имеет цену, а фрукты и цветы покупателя)
63. Ақлсиз калланинг хом қовоқдан фарқи йўқ. (Глупая голова не отличается от незрелой тыквы)
65. Ахмоққа ақл ўргатмоқ, тошга дон сепган билан баробар. (Учить глупого – посеять семя на камень/Пушкинское изречение «Не оспаривай глупца»)
66. Синалмаган дўст – чақилмаган ёнгоқ. (Не испытанный друг – как не раскрытый орех)
67. Эман ёғочининг эгилгани – сингани. (Сгибать дуб – значит сломать его)
68. Кўр товукқа ҳамма нарса буғдой кўринар. (Слепой курице всё кажется зерном/Голодной курице просо снится)
69. Боқ отингни арпа билан, боқар қази қарта билан. (Корми коня ячменём, а он покормит мясом)
70. Уроқда йўқ бошокда йўқ, хирмонда хозир. (Не трудится, а во время урожая тут как тут)

71. Болани бошидан асра, ниҳолни ёшидан. (Ребёнка и саженец береги с малых лет)
72. Болагинамнинг боласи – қандак ўрикнинг донаси. (Ребёнок моего ребёнка как орех сладкого абрикоса)
73. Нодон фарзанддан мевасиз дарахт афзал. (Неплодородное дерево дороже неблагодарного чада)
74. Кал бошга лола, сўқир кўзга сурма. (Лысой голове тюльпан, косому глазу – сурма)
75. Ҳайитдан кейин хина. (После праздников хна/После ужина горчица не поможет)
76. Дўстандан бир олма савғо. (От настоящего друга даже одно яблоко – подарок)
77. Топган гул келтирар, топмаган бир боғ пиёз. (Кто сможет, принесёт деньги, а кто нет хотя бы пучок зелёного лука)
78. Бир гул билан баҳор бўлмайдди. (Один цветок весны не делает)
79. Бир қўлтиққа икки тарвуз сиғмас. (В одной руке два арбуза не умещаются/На двух стульях сразу не усидеть)
80. Ўлма эшагим арпа пишар. (Потерпи мой осёл пока ячмень созреет)
81. Ҳар дарахтнинг меваси бошқа. (У каждого дерева свой плод)
82. Товуқни тушига дон киради. (Курице снится зерно)
83. Янтоқдан атир чиқмас, ахмоқдан ботир. (Веблужья колючка не даст аромата, а глупый храбрости)
85. Мевали дарахтнинг боши эгик. (У плодородного дерева голова согнута)
86. Кампирнинг дарди ғўзада. (У каждого свои интересы)
88. Ўзининг иши пахтадан енгил, кишининг иши тошдан оғир. (Своё дело легче хлопка, а чужое тяжелее камня)
89. Хотинли рўзғор – гулдир, хотинсиз рўзғор-чўлдир. (Дом с женщиной – сад, а без неё – пустыня)
90. Яхши хотин – уйнинг гули. (Хорошая жена – цветок дома)
91. Дарахтни ўз ичидаги курт ейди. (Дерево съедают свои черви внутри)

92. Ажралган ажирикка зор. (Один ничего не добьёшься)
93. Ариқ қазимасанг, дарахтга сув келмас. (Не потрудишься, не доставишь воду для дерева)
94. Арпа-буғдой бир кунинга ярайди, содиқ дўстинг ўлгунингча. (Ямень и пшеница спасут тебя на время, а преданный друг до конца жизни)
95. Арпа емаган отларим ажирикка зор бўлди, подшо минган отларим гадойларга хор бўлди.(Раньше мои лошади не ели ямень и на них ездили ханы, а теперь и траве рады, да нету)
96. Арпасиз от қир ошолмас, орқасиз алп душманни енголмас. (Без ячменя лошадь не может преодолеть пригорок, а в одиночку не победишь врага)
97. Асалари тушри келган гулга қўнавермайди. (Пчела не садится на всякий цветок)
98. Асли қийшиқ дарахтнинг куланкаси ҳам қийшиқ. (У кривого дерева и корни кривые/Каков поп, таков и приход)
99. Аччиқ бўлсанг – қалампир бўл, тотли бўлсанг – болдай бўл.(Если ты горький будь горче перца, а если сладкий – слаще мёда)
100. Бахилнинг ерида жамбил кўкармас. (У скряги в саду даже богородская трава не растёт)
101. Бебахра гулдан япроқ яхши, бевафо дўстдан таёқ яхши. (Листья лучше, чем некрасивый цветок, палка лучше, чем продажный друг)
109. Беда берсанг – тойга бер, қасир қусур чайнасин. (Пусть каждый делает то, что умеет)
110. Бемағиз писта оғзини очса, шарманда бўлади. (Если фисташка без плодов откроет рот, то опозорится)
111. Бесабаб оёққа тикан кирмас. (Без причин в ногу не попадёт заноза)
112. Бир боғ беда бир танга, байтал боқмоқ осонми! (Не слабо сделать каждое дело!/Любой труд требует усилий.)
113. Бир ёмон анжир кесар, икки ёмон занжир. (Плохой отрубит инжир, а очень плохой – даже цепь)

114. Бир йил тариқ эксанг, бир йил шудгор қил. (Если год сеешь пшено, год дай земле отдохнуть)
115. Бирлашиб тер тўксанг, саримсоқ экиб, бол оласан. (Если коллективно потрудиться, то можно добыть мёд, посеяв чеснок/ Коллективным трудом горы свернуть можно)
116. Биров гул дейди, биров пул. (Кого-то волнует слава, кого-то деньги)
117. Бир тариқдан бўтқа бўлмас. (Из одного пшена кашу не сварешь)
118. Бир туп ток эксанг, бир туп тол эк. (Посадил один виноградник, посади и иву)
119. Битта каломушнинг тезаги бир хум гурунчни ҳаром қилади. (Один отход крысы испортит весь мешок риса/ Ложка дёгтя портит бочку мёда)
120. Бобомнинг тол эккани, ўзига ном эккани. (Дед посадил дерево, оставив себе имя)
121. Бодом пўсти билан, одам дўсти билан. (Миндаль с кожурою, а человек с друзьями)
122. Бойнинг буғдой нонидан, ўзингнинг зоғаранг яхши. (Свой барабан, который стучит, лучше пшеничного хлеба богача)
124. Бола қалби – гул. (Душа ребёнка – словно цветок)
125. Болга бодомни чақар – ваҳма одамни. (Молоток колет миндаль, а человека – печаль)
126. Тоққа чиқмасанг дўлона қайда. (Не выйдешь на гору, не соберёшь боярышник)
127. Боғда битган гилосим, отадан қолган меросим. (Черешня, растущая в саду – наследство, оставленное отцом)
128. Боғингда ўригинг бор, саломга алигинг бор. (В саду имеешь абрикос, а на обращение «здравствуй» имей ответ)
129. Буғдой бўлса – ўлчов топилади. (Есть пшеница, найдутся и весы/ Была бы шея, а хомут найдётся)

130. Булбул – гулга, гул – санамларга ошиқ. (Соловей влюблён в цветка, а цветок в красавиц)
131. Буғдойнинг борар ери тегирмон. (Конечный пункт пшеницы – мельница)
132. Гап унда эмас, буғдойда. (Дело не в муке, а в пшенице)
133. Гул баҳона-дийдор ғанимат. (Цветок – это повод, чтоб увидеться)
134. Гул жойида чиройли. (Цветы прекрасны на месте, пока не сорваны)
135. Гулзор алафсиз бўлмас, рўзғор-гапсиз. (В цветочном саду растут и травы)
136. Гулдан том бўлмас, кумдан кўрғон. (Цветок крышу не заменит, а песок – дом)
137. Гул жой танламайди, муҳаббат – хусн. (Цветок не выбирает место, а любовь – красоту)
138. Гулнинг тўни қирқ парча бўлса ҳам, у гул. (Золото даже в болоте остаётся золотом)
139. Гул хидлаган тўйдим демас. (Понюхавший цветка захочет ещё)
140. Гуруч сув кўтарган ерда ўсади. (Рис полевой растёт в местности, где есть вода)
141. Дарахт мевасидан, одам сўзидан. (Дерево узнают по плодам, а человека по словам/трудам)
142. Дарахтнинг илдизи сувда бўлса, ундан мева умид қилиш мумкин. (Если корень дерева в воде, то от него можно ожидать плод)
143. Дарахт ўсиб куш кўнар. (Где родился – там и пригодился)
144. Дард митта еган буғдойга ўхшайди. (Ноющая боль похожа на пшеницу, съеденную молью)
145. Дарё қуриб, тош қолар, ўсма кетиб, қош қолар. (Высохнет река, остаются камни, усма смывается, останутся брови)
146. Дахсар тарик, сесар қийқирик. (Пустая бочка громче всех гремит)
149. Ёмон товук сомон сочар, ўз айбини ўзи очар. (Плохая курица наводит беспорядок, показывая свои недостатки)

150. Ёрингни гул орасидан изла, эркингни – эл орасидан. (Ищи себе пару среди цветов, а свободу – в обществе)
151. Ёт устига янтоқ, ишонмасанг, ётиб боқ. (Не веришь словам, попробуй сам)
152. Жавдар жойга тушса – буғдой булур, буғдой жойига тушмаса – жавдар булур.
153. Жўхори чангда битар, тарик балчикда. (Кукуруза растёт в пыли, а пшено в болоте)
155. Йуқ буғдойга – йўқ тегирмон. (Нет пшена, нету и мельницы)
156. Капалак гулини соғинар, булбул – куйини. (Бабочка скучает по цветку, а соловей – по песне)
157. Кенойимнинг ошини ширин қилган акамнинг зира пиёзи. (Невестка приготовила вкусное блюдо, потому что муж принёс хорошие продукты)
158. Кўкдан арпа ёқса ҳам, эшакнинг еми нимча. (Если даже с неба выпадет ячмень, всё равно у осла норма одна)
159. Кўп дарахтга куш кўнар, яхши кишига мақтов келар. (Хороший человек получит свою награду)
160. Матал –гул, мақол –мева. (Пословица – цветок, поговорка – фрукт)
162. Мевасиз дарахтнинг шохи тикка. (Неплодородное дерево стоит прямо/У никчёмного человека много гонора)
163. На дон – на сомон. (Ни семени – ни сена)
164. Номардларга асло сўнма бўйингни, пуч ёнғоққа тўлдиради кўйингни. (Не попадись на обманы аферистов, наполнят твои карманы пустыми орехами)
165. Одам гулдан нозик, тошдан қаттиқ. (Человек нежнее цветка и сильнее камня)
166. Олтин – безак, чигит – тузак.
167. Омад келса – дарахтга ҳам нон битар (Улыбнётся удача, будет и хлеб)
168. Осмондан нам тушмаса, ерда гиёҳ унмас. (Если с неба прольётся дождь, то будут на земле растения)

169. Отанг ким? – ошқовоқ. Онанг ким? – носқовоқ. Сенга ким қўйибди нозу фироқ? (Неважно кем ты стал, не забудь, кем ты был)
170. Отасиз етим – гул етим, онасиз етим-шум етим. (За сиротой без папы уход как за цветком, а без мамы – станет безпризорником)
172. Оч қоринга қалампир сомса. (Голодному желудку – самса из перца)
173. Оши бузилган хотин гуруч эгри дейди. (Испортившая плов хозяйка скажет: «рис был плохим»)
174. Оғилда бузоқ туғилса, ариқда ўти унар. (Каждому Бог даёт свою долю)
175. Сада эксанг, сояси бор, макка эксанг, пояси бор. (Посадишь дерево, есть тень, посадишь кукурузу – есть сено)
176. Сув – ғўзанинг қони, меҳнат – жони. (Вода – кровь хлопчатника, труд – душа)
178. Саратон сара экиш, қолаверса тариқ экиш. (Всему своё время)
179. Саримсоқ, саримсоқ еганнинг тани соғ. (Кто ест чеснок, тот будет здоров)
180. Сўқир товуққа ҳаммаси дон кўринади. (Слепой курице всё кажется зерном)
181. Тенг-тенги билан, буғдой –қопи билан. (Выбирай себе подобных)
182. Тер тўкиб сочсанг уруғ, ер сени қўймас қуруғ. (Если потрудишься, земля без награды не оставит)
183. Тер тўкканга беш ёнғоқ, тўкмаганга пуч ёнғоқ. (Тому, кто трудился – пять орехов, а кто нет – тому пустой орех)
184. Тикан бўлиб оёққа қадалгунча, гул бўлиб кўкракка санчил. (Не цепляйся на ноги как колючка, а поселись в душу как цветок)
185. Тикандан гул битар, гулдан тикан битар. (Из колючки можно создать цветок, из цветка – колючку) *в зависимости от ухода*
186. Тикан захри учида, душман захри ичида. (Яд колючки на кончике, а яд врага – внутри)

187. Тикан кирса захри қолар, аччиқ гапнинг қаҳри қолар. (И от занозы и от плохих слов остаётся боль)
188. Тиканнинг захри ёмон, текинхўрнинг – қаҳри. (Плоха боль от занозы, а от холявщика – гнев)
189. Тиканнинг захрини тортган қадамини билиб босади. (Тот, кто претерпел боль от занозы, смотрит под ноги)
190. Тиканнинг кўзи бор, деворнинг қулоғи. (У колючки есть глаз, а у стены уши)
191. Тиканни тикан билан чиқарилар. (Занозу выводят колючкой)
192. Тикансиз гул бўлмас, машаққатсиз –хунар. (Не бывает розы без шипов)
193. Тунсиз гул йўқ, тикансиз – лола. (Нет у розы без шипов)
194. Туянинг ташигани – тилла, танигани янтоқ ва шўра. (Хоть и верблюд всю жизнь тащит золото, но ест только колючку и лебеду)
195. Тўтиқуш боласига дон берар, охирда дон беролмай жон берар. (Попугай кормит птенца зерном, зерно закончится, отдаст и душу/Ребёнку мать отдаст последнее)
196. Тўғри бўлсанг – гул бўласан, эгри бўлсанг – кул бўласан.
197. Хасис ҳаёсиз бўлар, ери гиёҳсиз. (У скряги в саду даже трава не растёт)
198. Хасаки деб хашакка боғлаб қўйма. (Всё в мире имеет цену)
199. Ҳинали хотин бўлгунча, маъноли отин бўл. (Не будь крашеным внешне, а будь красив внутренне)
200. Чиройинг бўлгунча, чиноринг бўлсин. (Не имей красоту, а имей добрую душу)
203. Шолига – ўтоқ, хотинга – безак. (Всему нужен уход)
204. Шўр ерда сунбул унмас. (В солёной местности даже трава не вырастет)
205. Эгилмаган дарахтни эгишга ҳаракат қилма. (Не старайся согнуть прямое дерево)
206. Эгилмаган теракка келмаган лайлак уя солибди. (Только языком и болтает, многое обещает, ничего не выполняет/пустотуля)

207. Эккан кучатингни томири қийшиқ бўлса, ўзи ҳам қийшиқ бўлади. (Если у саженца кривые корни, то и стебель будет кривым)
208. Эски пахта бўз бўлмас, асл душман дўст бўлмас. (Истинный враг никогда не станет другом)
209. Эски пахта чит бўлмас, азалги душман дўст бўлмас. (Старый хлопок не станет материей, враг – другом)
210. Эшакка шўра бўлмаса ётиб олади. (Если не покормить ишака/осла лебедой, он не станет работать)
211. Янтоқ гулласа чилги пишар. (Что-то раньше, что-то позже)
213. Янтоқ ёғ ўрнини босмас, жангал боғ ўрнини. (Колючка не заменит масло, а лес не заменит сад/Всё к своему)
214. Янтоқли ерда сўна бор. (Подобное притягивает подобное)
215. Янтоқнинг ёғи йуқ, душманнинг соғи. (Колючка не даст масло, а враг никогда не будет другом)
216. Янтоқ ўзини боғ айлар, соясини тоғ айлар. (Колючка считает себя садовым цветком, а свою тень горой)
217. Яхшига ипак илашур, ёмонга – тикан. (Доброму дают шёлк, плохому – колючку)
218. Ўзим ҳисобласам от билан туя тегар, ўзгага ҳисоблатсам, шафтоли қоқи ҳам тегмас. (Если сам посчитаю, достанутся конь и верблюд, чужой посчитает – не достанется даже косточка персика)
219. Ўзинг ўстирган дарахтга болта урма. (Не срубай дерево, которое сам и вырастил)
220. Ўзинг ўстирган дарахтнинг меваси ширин. (Плоды дерева, которые ты сам вырастил, вкусные)
221. Дарахт кесган арра ташқарида қолади. (Пила, срубившая дерево останется на улице)
222. Қаернинг дони бўлса, уша ернинг чумчуғи бор. (Где есть зерно, там и птицы)

223. Қамиш мағрур ўсиб, охирида бўйра бўлар. (Камыш, выросший прямо, в конце превратится в помятую тростинку)
224. Қамишни бўш ушласанг, кўлингни кесар. (Если некрепко держать камыш, то он может отрезать палец)
225. Қизгинаминг боласи боғимнинг гул лоласи. (Ребёнок моего ребёнка – цветочек моего сада)
226. Қовун толон бўлса, эгаси икки кўли билан тортар. (Для нужной вещи сил не жалко/Своя ноша не тянет)
227. Қор ёғди –дон ёғди. (Снег выпал и зерно будет)
228. Қурук шохнинг оловига хўл шох ҳам ёнар. (Хорошие доходы покрывают некоторые убытки)
229. Қуш донга учар, одам сўзга. (Птиц приманивает зерно, а человека – слово)
230. Асраган кўлга тикан кирар. (В бережёную руку попадает заноза)
231. Мевали дарахтнинг боши эгик. (У плодородного дерева голова согнута)
232. Арпа буғдой ош экан, олтин кумуш тош экан. (Как бы дорого золота не была, всё равно это – камень, а пшеница – хлеб)
233. Арпа оғса сандуғингни тузат, буғдой оғса – сомонхонангни. (В жизни будь ко всему готов – и к плохому, и хорошему)
234. Арпа пишар ишингиз тушар. (И на нашей улице будет праздник)
235. Арча сувини ичган минг йил яшар.(Тот, кто выпил воду ели, проживёт до 1000 лет)
236. Арча хушбўйлигидан мингга киради. (Добрые слова продлевают жизнь)
237. Баъзи хурмада қатик бўлади, баъзи хурмада кепак. (У каждого свой нрав)
238. Бир анор минг беморга даво. (Гранат исцелит от тысячи болезней)
239. Бир бошоқ дон – бир сават нон. (Есть колос – есть и хлеб)
240. Булут йиғлайди, гул кулади. (Облако плачет, цветок смеётся)

241. Буғдой эксанг кузда эк, яхши ҳайдаб, бўзга эк. (Хочешь пшеницу, посеи её осенью)
242. Бир майизни қирқ киши бўлиб ебди (Одну изюминку разделили сорок человек)
243. Буғдой ўрилгач, ўроқни занг босади. (Урожай собрали, серп больше не нужен/Кашку слопал, чашку об пол)
244. Буғдой ҳосили бошида, сабзи ҳосили тагида. (Урожай пшеницы наверху, а морковки – под землёй/Вершки и корешки)
245. Гул бўлиб туғилиб, сассиқ алаф бўлиб яшама. (Родившись цветком, не проживай жизнь сорной травой)
247. Гул даста-даста, гул бермаган нокаста. (Цветов в целую охапку, а скряга не даёт ни одного)
248. Гул тиканнинг захри ёмон, қизмонанднинг қахри ёмон.
249. Гулсиз булбул – унсиз булбул. (Соловей без цветка – не соловей)
250. Дамачининг (Тошкент яқинидаги қишлоқ) узумини емабсиз, бу дунёга келмабсиз. (Ты только попробуй виноград Дамачи, в жизни не забудешь)
251. Дарахт кесувда арра болта дўст бўлур. (Во время вырубания дерева, пила и топор становятся друзьями/Общее несчастье сближает врагов)
252. Дарахт соп бермаса болта кесолмас. (Если дерево не даст ствол, топор его не вырубит)
253. Ёйишинг кепак, кийинишинг – ипак. (Ест шолох, но одевается в шёлк)
254. Ел янтоқ кулатар, бўрон дарахт кулатар.
255. Ерга тушган гул булар, ўтга тушган кул бўлар. (Выбериш добрый путь будешь процветать, выберишь плохой – будешь страдать)
256. Ёнғоқ минг йил яшайди, арча билан тенг яшайди. (Дерево греческого ореха живёт на равне с елью)
257. Ёнғоқ олсанг чақиб ол, ипак олсанг, боқиб ол. (Доверяй, но проверяй)
258. Жўжали товукдан дон ортмас. (У курицы с циплятами лишнего зерна не найдётся)

259. Илгари туялар ёнғоқ, эшаклар танга тезакларди. (Раньше верблюды таскали орехи, а ослы – монеты)
260. Исирикдан жин қочар, юдурукдан (муштум) жинни. (Духи боятся чертополоха)
262. Кампир дарди ғўзада, йигитнинг дарди бўзада (У всех людей свои заботы).
263. Кепак еган от югурук бўлмас. (Если коня не кормить как надо, он не будет работать усердно)
264. Кеча ўлди бир товук, бугун ўлар курк товук, бўлмаса уйда бир кафт дон, кирилиб битар қирк товук.
265. Кимнинг қўли узун булса, олмани уша узар. (У кого длинные руки, тот и достанет яблоко)
266. Киши боласига кишмиш берсанг ҳам турмас, ўз боланг ўзагига урсанг ҳам кетмас. (Чужого ребёнка покорми хоть изюмом – не останется, а своего хоть бей – всё равно никуда не уйдёт)
267. Кул қолдирма, гул қолдир. (Оставь от себя не плохие, а хорошие воспоминания)
268. Мағиз аччиқ бўлса пўстига ҳам уради. (С кем поведёшься, от того и наберёшься)
269. Махмуднинг қадами етган ерда ўт ўсмас. (Где прошёл Махмуд, там даже трава не растёт) Махмуд – жестокий завоеватель в ср. века.
270. Мева ўстирмақ осон, мевани сақламоқ қийин. (Легко вырастить фрукт, но сберечь его трудно)
271. Мош сиғмаса, ловияни итарма. (Не хочет – не надо заставлять/ Насильно мил не будешь)
272. Нон асли – дон. (Хлеб – это зерно)
273. Онаминг ўлимини билсам, бир қоп кепакка сотардим. (Знал бы, где упасть, соломку б подсластил)
274. Оти йук, арпа ғамини емас. (У кого нету коня, того не волнует цена ячменя/До чужих бед дела нет)

275. Очик дил – гулистон, ёпик дил – зимистон. (Открытая душа – цветочный сад, закрытая – зима)
276. Пайти келганда дарахт гуллайди. (Всеми своё время/Каждому овощу свой сезон)
277. Сабзи тўғрашни билмасанг, ўтни пуфла. (Если не умеешь чистить морковь, присмотри за огнём)
279. Сахрода янтоқ ҳам дарахт бўлиб кўринади. (В пустыне даже колючка кажется деревом/На безрыбье и рак рыба)
281. Сиз буғдою, биз сомон, сиз яхшию, биз ёмон. (Вы пшеница, а мы сено, вы добрый, а мы плохие), т. е. всё хорошее вам, а нам дырка от бублика)
282. Соғ олма шохидан тушмас. (Здоровое яблоко не выпадет из ветки)
286. Буғдойни кам ўрсанг ҳаводан кўрма. (Если собрал мало пшеницы, не вини погоду)
287. Зиғир уз уруғини курипти-ю, ковоқ уруғини кўрмапти. (Своя рубашка ближе к телу)
288. Нодийданинг тушига бир жуфт шафтоли данак кирибди. (Скряге приснилась косточка персика/ жадина и во сне жадина.
289. Чумчуқдан кўркқан тарик экмас. (Боишься птиц, не посеешь пшеница/ волков бояться – в лес не ходить)
- 290 Дарахт тагида дарахт ўсмас. (Под деревом дерево не вырастает)
291. Гул ўсса – боғнинг кўрки, қиз ўсса – элнинг. (Вырастишь цветок – краса сада, вырастишь дочь – краса/гордость народа)
292. Боғ кўрки – дарахт, Дунё кўрки – одам. (Дерево – краса сада, человек – краса мира)
293. Гулнинг тўни қирқ ямоқ, аммо хушбўй. (Роза имеет шипы, но всё равно это роза)
294. Дарахт хусни – барги билан меваси. (Дерево красят листья и фрукты)
295. Аввалги бахтим – гул бахтим, кейинги бахтим – сувга оқдим. (Первое счастье – цветок, второе – осенний листок)
296. Гулга боқ, тиканни кўр, ёрга боқ жафони кўр (Не всё в мире идеально)

297. Гулсиз булбул – ёрсиз булбул. (Соловей не может без цветка)
298. Ёз меваси –қиш хазинаси. (Летний фрукт – зимнее сокровище)
299. Янтоқ гулласа –чилги пишар. (Всё имеет своё время)
300. Сада соя берар, тол – хода. (Карагач даёт тень, а ива – ствол)
301. Пахтага соя ҳам керак эмас, ҳамсоя ҳам. (Хлопчатнику ни тень ни сосед не нужен)
302. Сара уруғ –ҳосили булуғ. (У отборного семени отборный урожай)
303. Теракнинг сояси тагига тушмас. (Тень тополя не попадает на него самого)
304. Томири очик дарахтга ҳамма шамол хавфли. (Для дерева, у которого обнажены корни, все ветры опасны)
305. Токни қирқмасанг Кашқарга етар. (Если не подрезать виноградник, он достигнет Кашкара)
306. Тўқсонга борсанг ҳам, ток эк, юзга етгунча узумини ейсан. (Хоть тебе и 90, посади виноградник, до 100 лет будешь есть виноград)
307. Уйпанг жойда ўт битар, унга етгунча мол кетар. (И в пустыне можно создать сад, но столько нужно сил)
308. Уруғ эксанг намга эк, намга экмасанг, томга эк.
309. Эксанг терак – элга керак. (Посаженный тополь нужен народу)
310. Сиз шохида юрсангиз, биз баргида юрамиз. (Если ты ходишь по ветке, то я хожу по листочку/Есть люди остроумнее тебя)
311. Эчки боққан чорвадор бўлмас, шафтоли эккан – боғбон. (Не всякий, кто имеет коз, может стать пастухом, не всякий, кто посадил персик, может стать садовником)
312. Эшак мунчоқ тоғ бўлмас, ит узуми ток бўлмас. (Посадив тыкву, не получишь дыню)
313. Қовоқ эккан қовун олмас. (Посадив тыкву, не получишь дыню)
314. Тарвуз – даво, қовун – сабо. (Арбуз полезнее дыни)
315. Бўш омбордан ботмон ғалла. (Звону много, толку мало)

316. Гул гулга боқар, сой сойга оқар. (Цветок смотрит в цветок, река течёт в реку)

317. Эшакнинг танигани шӯра (Ишак только и знает, что ест лебеду)

Паремии с фитонимическими компонентами в таджикском языке:

1. Аз анбори холӣ сад ман шолӣ. (Звону много, толку мало)
2. Аз бўзина начқорӣ наёяд. (Сколько бы сорока ни старалась, не может петь как соловей)
3. Аз давлати шолӣ курмак об мехӯрад. (Благодаря ячменю орошаются сорные травы)
4. Аз каду ҳовани наёяд. (Посадив тыкву, не получишь арбуз)
5. Аз гунчишк тарсӣ, арзан накор. (Волков бояться – в лес не ходить)
6. Аз як палак чанд хел ҳандалак. (Из одной плети разные виды дыни)
7. Айб дар ош ё дар шолӣ. (Вина либо в плове, либо в рисе полевом)
8. Ангур ангурро дида ранг мегирад. (Виноград набирает цвет у другого винограда)
9. Ангурро хӯру боғашро напурс. (Съешь виноград и не спрашивай, из чьего он сада)
10. Аз гандум чав, аз чав гандум нарӯяд. (Из пшеницы ячмень и из ячменя пшеницы не пожнёшь)
11. Ангури навоарда туруштаъм бувад, рӯзе ду-се сабр кун, ки ширин гардад. (Пару дней терпения сделают кислый виноград сладким)
12. Ақл набошад, калла кадуи холист. (Если нету ума, то голова подобна пустой тыкве/Ума нет, считай калека)
13. Аз асп дав, аз сохибаш чав. (От лошади бег, от хозяина ячмень)
14. Аз шӯразамин суман нарӯяд. (В солёной земле трава не растёт)
15. Ангури ширин насиби шағол мешавад. (Сладкий виноград достанется шакалу)

16. Анчирфурушро чӣ бехтар, к-аз анчир фурушад, эй бародар. (Пусть продавец инжира продаёт свой инжир/Пусть каждый занимается своим делом)
17. Баъд аз ид ҳино. (После праздника хна/ После ужина горчица)
18. Бо дӯстон нону пиёз. (С друзьями и хлеб с луком приятны)
19. Бо сабр аз ғӯра ҳалво метавон сохт. (Будет терпение, абрикос станет халвой)
20. Ба шутур янтоқ лозим бошад, гарданаширо дароз мекунад. (Если вербюду нужна колючка, то он вытянет шею)
21. Баҳор кучо будӣ? – Таги тути бедона. (Где ты был весной? – отдыхал под тутовником)
22. Бузак, бузак намур, ки баҳор меояд, вақти гулу хор меояд. (Не умирай мой козлёнок, придёт весна – время цветов и трав)
23. Бодинчон арзон, вале харчако дорад. (Не бегай за дешёвым, хлопот от него больше, чем от дорогого)
24. Бодому мағзат набошад, гапи нағзат бошад. (Не будь богатым, а будь вежливым)
25. Гар сарв бирафт, норван ҳаст, В-ар лола намонд, ёсуман ҳаст.
26. Гови пир кунчора хоб мебинад. (Старой корове снится комбикорм)
27. Гандум корӣ, гандум медаравӣ. (Посеешь пшеницу, пожнёшь пшеницу)
28. Гулу бунафша ҳама ҳасту ёр нест, чӣ шуд? (Всё есть, всё готово, а невесты нету)
29. Замини шӯр сунбул барнаёрад. (В солёной земле трава не растёт)
30. Зи чав чав рӯяду аз гандум гандум. (Что посеешь, то и пожнёшь)
31. Касе, ки лола парастад ба рӯзгори баҳор, зи шуғли хеш бимонад ба рӯзгори хазон. (Летний день год кормит)
32. Лаззати ангур зани бева донад, на худованди мева. (Всё ценим после потери)
33. Лола ба сари кал ҳам мезебад. (Тюльпан и лысого украсит)
34. Лукмаи ҳар мурғаке анчир нест. (Не всем всё по силу)

35. Лўбиёву каду, лаънат ба ҳарду. (Один хуже другого)
36. Мағўй он чӣ тоқат надорӣ шунуд, ки чав кишта, гандум нахоҳӣ дуруд. (Не получишь пшеницу, посеяв ячмень)
37. Мурғе, ки анчир мехӯрад, нӯлаш қач аст. (У курицы, которая ест инжир, клюв кривой/ У волка пасть всегда в крови)
38. Бо як даст ду тарбуз бардошта намешавад. (В одной руке два арбуза не уместятся/ На двух стульях сразу не усидеть)
39. Намур харам, чав хоҳад пухт. (Не умирай мой осёл, ячмень скоро созреет)
40. Нони гандуми дарвеш таъми чав дорад. (Истинных и умелых людей не ценят)
41. Нони гандум шиками пӯлодин мехоҳад. (Чему-то нужен глаз да глаз/ Если строго не контролировать, то выйдет тебе на голову)
42. Нор аз чинор берун ояд. (Чем старше дерево, тем от него сильнее пламя)
43. Оташи чинор аз чинор аст. (То, что от нас, оно с нами/ Сами создали, сами и будем пользоваться)
44. Оба дида мӯза каш, ҳавоя дида ғӯза каш. (Не увидев воду не снимай галоши/ Не говори «гоп» пока не прыгнешь)
45. Орди гандум ҳама чо, пазанда чо-чо. (Продукта есть везде, но хороших поворотов очень мало)
46. Одамӣ бо ҳам пиस्ताю бодом. (Человек жив с человеком, а фисташки с миндалём)
47. Оташ аз чинори пӯсида барояд. (Чем старше дерево, тем от него сильнее пламя/ тем легче оно сгорает)
48. Пиразанро даст ба дарахти олу нарасид, гуфт: «Маро худ турш насазад» (Не достал до сливы и сказал «Не люблю кислое»)
49. Дасти мо кӯтоҳу хурмо бар нахил. (Хотелось бы, да возможности нету/ И видит око, да зуб неемёт)
50. Ё нони гандум, ё забони мардум. (Или пшеничный хлеб или сплетни)
51. Қаламфури нақд беҳ аз ҳалвои насия. (Перец в наличии, лучше халвы в долг/ Лучше синица в руках, чем журавль в небе)

52. Харбузаро хӯр, туро бо полиз чӣ кор? (Съешь арбуз и не спрашивай, с какой он бахчи)
53. Арзанро гунчишк мехӯрад, калтакро бедона. (Пшено съедает воробей, обвиняют перепёлку)
54. На бел задам, на поя, ангур мехӯрам дар соя. (Не трудился, а ем виноград в тени)
55. Чашми кӯрба сурма, сари калба лола. (Слепому глазу сурма, лысому – тюльпан)
56. Дарди кампир ғӯза, чол дар ғами мӯза. (У всех свои заботы)
57. Дар вақти себҳоям Махмадбақо будам, себҳоям, ки тамом шуданд, кӯри бақо шудам. (Одно время я был уважаемым, а урожай закончился, стал никем)
58. Харбуза хӯрӣ сахар хӯр, сахар нахӯрӣ, захар хӯр. (Съешь дыню утром, ведь в другое время тебе во вред)
59. Очаю бача – гулу лола. (Ребёнок и мать, как цветок и тюльпан)
60. Касе набардоштааст ба дасте ду харбуза. (В одной руке невозможно держать два арбуза)
61. Меваи дарахт таги дарахт мерезад. (Яблоко от яблони недалеко падает)
62. Одами бекор – дарахти бебор. (Человек без дела как дерево без плодов)
63. Аз дарахти рост сояи кач намеафтад. (Прямое дерево не имеет кривой тени)
64. Меваи инсон – фарзанд. (Ребёнок – плод человека)
65. Алафу кох бозор дорад, гул – харидор. (Всё в мире имеет цену)
66. Гул гулро дида мешукуфад. (Цветок цветёт при виде другого цветка)
67. Дона-дона аст ғалла дар анбор. (Капля по капле – вот и море/С небольшого ручейка начинается река)
68. Ҳарчӣ бемағзу миёнтихӣ аст, бонгаш бештар аст. (Пустая бочка громче всех гремит)
69. Ба мурғи кӯр ҳама чиз дон менамояд. (Слепой курице всё кажется зерном)

70. Дарахти бесамар беҳ аз фарзанди носолах. (Неплодородное дерево лучше неблагодарного ребёнка/чада)
71. Ба як мурғ ҳам дону ҳам об. (Одной курице нужны и зерно и вода)
72. Ганҷ бе мору гул бе хор намешавад. (Нет розы без шипов)
73. Бо як гул баҳор намешавад. (Один цветок весны не делает)
74. Дарахт дар як ҷо сабз мешавад. (Дерево цветёт в одном месте)
75. Дарахти кач рост намешавад. (Кривое дерево не выпрямится/Горбатого могила исправит)
76. Сари дарахти мевадор ҳам аст. (Голова плодородного дерева согнута)
77. Дили беишқ – гули бебӯй. (Сердце без любви – цветок без запаха)
78. Довуча нашуда гӯлунг шуд. (Не расцвёл и высох/Отцвела, не успевши расцвести)
79. Духтар алафи дари мардум. (Девушка – трава чужого дома)
80. Зани нағз – гули хона. (Хорошая жена – цветок дома)
81. Дарахтро аз даруни худаш кирм мехӯрад. (Дерево съедает червь изнутри)
82. Деҳ кучову дарахтон кучо. (Где дерево, где трава)
83. Дор ва минбар аз як дарахт аст. (Дверь и ступенька сделаны из одного дерева/Одного поля ягоды)
84. Зинда дорад мардро осори мард,
Номи гул боқист, чун гардад гулоб. (Тот, кто оставляет после себя хорошее дело, он не умирает)
85. Зоғе агар ёбад гуле, худро шуморад булбуле. (Если сорока находит цветок, посчитает себя соловьём)
86. Зоғон хӯранд меваи шохи баландро. (Большому кораблю большое плавание)
87. Зоғ чун фориғ зи бӯи гул бувад, нафтараши аз сӯхбати булбул бувад.
(Глупому не понять интересов умного)
88. Булбуле бо гул зиндааст.
89. Ганҷу мору гулу хору ғаму шодӣ ба ҳаманд. (Хорошее всегда идёт с недостатками)

90. Касе, к-андар чаҳон ёре надорад, дарахти мираташ боре надорад.
(Одинокий человек подобен неплодородному дереву)
91. Микдори ҳар дарахт падида ояд аз самар. (Человека ценят по его поступкам)
92. На гӯсоларо шир медиханд ва на ба пода сар медиханд, ки алаф хӯрад.
(Не двинет кончиком пальца, чтобы помочь другому)
93. Ниҳад шохи пурмева сар бар замин. (У плодородного дерева голова согнута)
94. Пахлӯи ҳар гул нишастаст хоре. (Не бывает розы без шипов)
95. Аз дарахтони дигарон барчин, В-аз паи дигарон дарахт нишон. (Посади дерево ради других людей)
96. Хасро хор мабин, ки ба чашмат меҳалад. (Не давай слишком много воли)
97. Ба даст ёзидан мева аз дарахт фуруд наёяд. (Потянешь руку, плод с дерева не выпадет)
98. Барзагов гул набӯяд ва ошноии булбул начӯяд. (Невежде нету дела до умного)
99. Ба дастаи гул низ бибанданд гиёро.
100. Ба ҳар коре, ки қиммат баста гардад,
Агар хоре бувад, гулдаста гардад.
101. Бе бод дарахт намечунбад. (Без ветра кончик дерева не сдвинется/Ни от чего ничего не бывает)
102. Бо бадон бад бош, бо некон накӯ,
Ҷои гул гул бошу ҷои хор хор. (Какой привет, такой ответ)
103. Бовар накун ба дӯстат, каҳ ҷо кунад ба пӯстат. (Доверяй, но проверяй)
104. Вақти мева гӯши боғбон кар мешавад. (Во время сбора урожая уши садовника не слышат)
105. Булбуле, к-ӯ ситами хор тахаммул накунад,
Беҳтар он аст, ки харгиз сухани гул накунад. (Для достижения цели, не бойтесь трудностей/Иди вперед, не оглядываясь)
106. Гар гулшакар хӯрӣ ба такаллуф, зиён кунад. (От простого вреда мало)

- Гар нони хушк дер хӯрӣ, гул шакар бувад.
107. Дар дастаи гул наёяд аз мо, ҳам хезуми дегро бишоем.
 108. Гул бирезад ба вақти серобӣ. (Сахар поменьше – слаще/Мал золотник, да дорог)
 109. Гул бирезад, нарезад аз вай бӯӣ. (Цветок должен источать аромат)
 110. Гул буд, ба сабза низ ораста шуд. (Был красив, стал ещё красивее)
 111. Гули коғазиро ба шабнам чӣ кор. (Искусственному цветку нету дела до заката)
 112. Гули коғазӣ бӯ надорад. (Искусственный цветок не имеет запаха)
 113. Гул пушту рӯ надорад. (Цветок со всех сторон прекрасен)
 114. Гулро ҳамнишин бояд баҳоре. (Дружи с себе подобным/Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты)
 115. Дарахт, ки ҳаргиз нарӯяд шакар. (Из дерева сахара не получишь)
 116. Дарахти дӯстӣ биншон, ки коми дил ба бор орад.
 117. Дарахти коҳилиро бораш гурустнагист.
 118. Дарахт, к-аз чавонӣ кӯч бархост, Чу хушку пир гардад, кай шавад рост? (Дерево кривое с ранних лет не выпрямится)
 119. Дарахти пурбор санг мехӯрад. (У плодородного дерева ветви согнуты)
 120. Дарахти мевадор ба сабаби самар сару шохшикаста шавад. (Бьют по плодородному дереву)
 121. Дарахти талх бор оварад талх. (От горького дерева горький фрукт)
 122. Дарахт осон бувад аз бун буридан, бурида боз натвон рӯёнидан.
 123. Дарахтро баркандан осон бувад, аммо нишондану ба ҳадди камол расонидан душвор. (Легко срубить дерево, но не легко вырастить)
 124. Дарахт ҳар чӣ бораш бештар мешавад, сараш поинтар меояд.
 125. Ба шохи баланд ҳам табар меояд. (И на высокие ветви попадает топор/Лес рубят, щепки летят)
 126. Аз паи мева боғбон об диҳад ниҳолро. (Нужен плод, поэтому садовник выращивает саженец)

127. То реша дар об аст, умеди самар аст. (Пока корень в воде, есть надежда)
128. Гурусна дар хобаш гандум мебинад. (Голодному снится пшеница/Кто о чём, а кочегар о бане)
129. Гандум ҳама ҷо, пазанда ҷо-ҷо. (Пшеницы много, но не все могут приготовить хлеб)
130. Харбузаи ширин насиби кафтар мешавад. (Сладкий арбуз достаётся шакалу)
131. Дарахти макри зан сад реша дорад. (У женщин много увёрток)
132. Ҳаргиз надиҳад пиёз бӯи гули сурх. (Никогда лук не будет пахнуть как роза)
133. Сабр меваи ширин диҳад. (У терпения сладкий фрукт)
134. Харбуза аз харбуза бӯе гирад, Ҳамсоя аз ҳамсоя хӯе гирад. (Дыня у дыни набирает аромат)
135. Олу зӣ олу гирад ранг. (Слива от сливы набирает цвет)

Паремии с фитонимическими компонентами в английском языке:

1. Around a flowering tree, there are many insects. (Много насекомых вокруг цветущего дерева)
2. Butterflies come to pretty flowers. (Бабочки летят к красивым цветам)
3. He that plants trees loves others besides himself. (Человек любящий растения, не бывает эгоистом)
4. Friends are flowers that never fade. (Друзья – цветы, которые не завянут)
5. A big tree attracts the wind. (Гроза бьёт по высокому дереву)
6. The one who plants the tree is not the one who will enjoy its shade. (Человек, посадивший дерево, не наслаждается тенью один)
7. You cannot climb a tree with one hand. (Невозможно залезть на дерево одной рукой)
8. Where is there a tree not shaken by the wind? (Где есть дерево, не укаченное ветром? т.е. Хорошо там, где нас нет)

9. If you want to be happy for a year, plant a garden; if you want to be happy for life, plant a tree. (Если хочешь стать счастливым на год создай цветочный сад, а если на всю жизнь – посади дерево)
10. A broken sack will hold no corn. (Дырявый мешок не задержит зерно)
11. Tall trees catch much wind. (русс. аналог: Большому кораблю большое плавание)
12. If you have planted a tree you must water it too. (Посадил дерево, не забудь и поливать)
13. All birds will flock to a fruitful tree. (Птиц привлекают плодородные деревья)
14. Money doesn't grow on trees. (Деньги не растут на деревьях)
15. When April blows its horn? It's good for hay and horn. (Когда апрель в рожок? Вот и настанет время для наших дел)
16. One shouldn't miss forest for the trees. (За деревьями не видеть леса)
17. The grass is greener on the other side of the fence. (Хорошо там, где нас нет/В чужем саду яблоки вкуснее)
18. As the tree falls, so shall it lie. (Как дерево упадет, так оно и будет лежать)
19. As welcomed as flowers in May. (Желанный, как цветы в мае)
20. As the tree, so the fruit. (Каков дерево, таков и плод/Каков поп, таков и приход)
21. Plants oft removed never thrive. (Дерево укореняется в одном месте/Жизнь на чужбине горька)
22. One generation plants the trees, another gets the shade. (Одно поколение посадит дерево, другое наслаждается тенью)
23. Spring is sooner recognized by plants than by men. (Весну раньше замечают растения, чем люди)
24. The best trees grow on the steepest hills. (Лучшие деревья растут на самой крутизне холм)

25. When the tree waves, wind is stirring. (Без ветра дерево не качается, т.е. Нет дыма без огня)
26. Big trees cast more shadow than fruit. (Старые деревья дают больше тени, чем плодов)
27. If a dead tree falls, it carries with it a live one. (Если засохшее дерево падает, оно повредит и здоровому)
28. Forbidden fruit is sweetest. (Запретный плод сладок)
29. Even the best tree sometimes has bad fruit. (Даже самое лучшее дерево может нести плохой плод/ Семья не без уroda/ И на солнце есть пятна)
30. When eating the fruit, think of the person who planted the tree. (Когда ешь фрукт помни о том, кто посадил дерево)
31. The oldest trees bear the softest fruits. (Мудрость приходит с годами)
32. A tree often transplanted is never loaded with fruit. (Пересаженное дерево не даёт хороших плодов/ На чужой почве не приживёшься)
33. Every bean has its black. (Рис не без камушек/ Семья не без уroda)
34. A rose by any other name would smell as sweet. (Роза с другим названием имела бы такой же аромат, или золото и в болоте золото)
35. He who would eat the nut must first crack the shell. (Если хочешь съесть орех, расколи его)
36. Shake the tree when the fruit is ripe. (Встряхни дерево, когда фрукт спелый)
37. A tree is known by its fruit. (Фрукт узнают по дереву)
38. Fair words butter no cabbage. (Красивые слова не заменят хлеб/ Сколько ни кричи «халва», во рту слаще не станет)
39. He that would eat the fruit must climb the tree. (Хочешь съесть фрукт, залезь на дерево)
40. Just as the twig is bent, the tree is inclined. (Как согнёшь ветку так она и склонится)
41. Put not your hand between the bark and the tree. (Ноготь и плоть невозможно отрывать друг от друга/ Не лезь поперёк батьки в пекло)

42. The rotten apple injures its neighbours. (Гнилое яблоко заразит и другие/Дурной пример заразителен)
43. If a man plants melons he will reap melons; if he sows beans, he will reap beans. (Что посеешь, то и пожнёшь)
44. If life hands you lemons make lemonade. (Если жизнь даёт тебе лимоны, сделай лимонад/Найди позитивное во всём)
45. An apple never falls far from the tree. (Яблоко от яблони недалеко падает)
46. Life is not a bed of roses. (В жизни не всё так гладко/Нельзя смотреть на жизнь сквозь розовые очки)
47. A good tree bears good fruit. (Хорошее дерево приносит хороший фрукт/плод)
48. The weakest apple falls down first. (Слабый фрукт выпадет первым)
49. The tallest tree is rooted in the ground. (Чем выше дерево, тем прочнее корень/Чем старше человек, тем мудрее)
50. The one who plants the tree is not the one who will enjoy its shade. (Один посадил дерево – все наслаждаются тенью)
51. The tree of silence bears the fruits of peace. (Крепкое дерево приносит здоровые плоды/Слово – серебро, молчание – золото)
52. If you cut down the trees you will find the wolf. (Не буди спящего лихого, пока оно тихо)
53. Good word without deeds are rushes and reeds. (Хорошие слова без дел, как сорняки в саду)
54. Great dowry is a bed full of brambles (ежевика). (Хорошее приданое как постель с колючками)
55. Shake the tree when the fruit is ripe. (Дождись, пока фрукт созреет/Ничего не делай раньше времени)
56. An apple a day keeps the doctor away. (Яблоко в день – сохранится здоровье)
57. You cannot judge a tree by its bark . (Не оценивай дерево по его коре/ Внешность обманчива)

58. If the brain sows not corn, it plants thistles. (Если мозг не сеет зерна, родится чертополох)
59. There is no wheat without chaff. (Нет пшеницы без труда/ Без труда не вынешь и рыбку из пруда)
60. Evil weed is soon grown. (Ссорняки быстро растут)
61. Good to take a chestnut out of the fire with the cat's paws. (Легче доставать каштан из огня чужими руками/ Белые ручки чужие труды любят)
62. A barley corn is better than diamond. (Зерно лучше, чем бриллиант)
63. While the grass grows the horse starves. (Пока созреет трава лошадь сдохнет от голода)
64. He that sows good seeds, shall reap good corn. (Кто посадит хорошие зёрна пожнёт хороший урожай)
65. A crooked stick will cost a crooked shadow. (Искривлённое дерево даёт кривую тень)
66. The highest tree has the greatest fall. (Чем выше взлетаешь, тем больше падать)
67. If you want roasted bananas, you must burn your fingers first. (Хочешь жареные бананы, готовится обжечь пальцы)
68. When the horse is starved, you bring him oats. (Когда лошадь померла от голода, дают овёс/ После ужина – горчица/ Запоздалое благо)
69. There is small choice in rotten apple. (Нездоровое яблоко мало кому нужно)
70. When the tree is fallen, everyone runs to it with axe. (Когда дерево падает, все бегут к нему с топором)
71. Eggplants do not grow on melon vines. (Баклажаны не растут на бахчах)
72. There is at least one rotten apple in every barrel. (Семья не без уродов)
73. Do not saw off the branch you are sitting on. (Не руби сук, на котором сидишь)
74. Useful trees are cut down first. (Полезные деревья вырубают первыми)

75. Hunger makes hard beans sweet. (Голод делает невкусные зёрна сладкими/Голод не тётка)
76. Make hay while the sun shines. (Куй железо, пока горячо)
77. Truth and roses have thorns. (У истины и роз имеются шипы/Правда глаза колет)
78. Oaks may fall and reeds stand the storm. (Дубы могут падать , но сорняки выстоят в шторм)
79. A rose by any other name would smell as sweet. (Как розу ни назови – в ней останется тот же аромат)
80. A single bamboo cannot form a row. (Один бамбук не образует гребля)
81. If you lie upon roses while you're young, you'll lie upon thorns when old. (Если в молодости будешь жить в масле, то в старости будешь лежать в колючках)
82. Deeds are fruits, words are leaves. (Поступки – фрукты, слова – листья)
83. No autumn fruit without spring blossoms. (Осенью не бывает фруктов, если весной не было цветения)

Фраземы с фитонимическими компонентами в узбекском языке:

1. Арпасини хом ўрмоқ (не угодить кому-то)
2. Бир қоп ёнғокдай шалдир-шулдур (хвастун-болтун)
3. Гулни гулга қўшмоқ (создать пару)
4. Илдизига болта урмоқ (уничтожить).
5. Илдиз отмоқ (развиваться, укрепляться)
6. Кўнгилнинг гули (цветок души, радость).
7. Кўзни мошдек очмоқ (показать истину)
8. Мағзини чақмоқ (понимать суть)
9. Олам гулистон! (и все довольны!)
10. Қалби гул (с чистой душой)
11. Олдига похол солмоқ (обвести вокруг пальца)
12. Олма пиш – оғзимга туш (добиться без труда)

- 13.Тарвузи кўлидан тушди (разочароваться)
- 14.Оғзидан гулламоқ (проболтаться)
- 15.Ўн гулидан бир гули осилмаган (юный, неопытный)
- 16.Кўзининг пахтаси чиқди (глаза широко открылись)
- 17.Пахтаси чиқди (раскрылся секрет)
- 18.Гулдай нозик (нежный как цветок)
- 19.Терисига сомон тикмоқ (жестко наказать)
- 20.Тутдай тўкилмоқ (массово падать)
- 21.Узилмаган гул (чистый, неприкасовенный)
- 22.Уруғини ўйнатмоқ (измучить весь род)
- 23.Уруғини курутмоқ (истребить род)
- 24.Хашаги очилди (тайна раскрыта)
- 25.Шохи синди (обессилелся)
- 26.Қовун пишиғи (время урожая)
- 27.Қовун тушириб қўймоқ (нечайно проболтаться)
- 28.Қовоқ калла (глупый)
- 29.Бошида ёнғоқ чақмоқ (мучить)
- 30.Одам кўли гул (руки у человека золотые)
- 31.Йигитни гули (самый лучший из парней)
- 32.Гул баҳона-дийдор ғанимат (причина, чтобы увидится)
- 33.Овқатнинг гули (лучшее из еды)
- 34.Гулдай очилиб кетмоқ (похорошеть)
- 35.Лоладай қизармоқ (покраснеть от стыда)
- 36.Шохида юрмоқ, баргида юрмоқ (умнее умного, хитрее хитрого)
- 37.Терак буйли (высокий)
- 38.Анор юзли (кранащёкий)
- 39.Томир ёймоқ (становиться больше, сильнее)
- 40.Итқовундай пишибди (стать очень высокомерным)
- 41.Дўстлик дарахтини экмoқ (создавать символ дружбы)
- 42.Бир чаканга райҳон, бир чаканга жамбил! (Молодец!)

43. Палаги тоза (чистые корни)
44. Қўли гул (мастер на все руки)
45. Гули сўнди (потерять надежду).
46. Етти қовун пишиғи бор (ещё долго ждать)
47. Пуч ёнғоқ билан кўйнини тўлдирмоқ (давать пустые обещания)
48. Кўнгилга зиғир ёғдек урмоқ (до смерти надоесть).
49. Бир олманинг икки палласидай (как две капли воды)
50. Буғдой ранг (смугленький).
51. Наша қилмоқ (надоесть)
52. Кампир шафтолини егунча (очень быстро)
53. Олмани олиб ўриқка уламоқ (добиться обманном путём)
54. Шалғами чиқиб кетди (тайна раскрылась).
55. Сўқир товукқа ҳама нарса дон (слепой курице всё – зерно).
56. Кампир дарди ғўзада (у кого что болит!)
57. Мош еган хўроздай (сытый и недовольный)
58. Моши очилмади (не договориться)
59. Анқонинг уруғидек (очень редкий)
60. Эшакнинг танигани шўра (не знает кроме одного)
61. Хайитдан кейин хина (после ужина – горчица)

Фразеологизмы с фитонимическими компонентами в таджикском языке

1. Гули сари сабад (самый лучший)
2. Гул гул шукуфтан (процветать)
3. Чашмашро мош барин кушодан (открыть глаза на истину).
4. Қадди сарв (высокий, стройный).
5. Наргиси шахло (красавица)
6. Лаби ғунча (с красивыми губами)
7. Гули бахт (цветок счастья)
8. Гули бахт шукуфтан (дела идут в горы)

9. Бағале касеро бо чормағзи пуч пур кардан (давать многообещающие надежды).
10. Алами ошро аз мош гирифтан (наказывать одного, вместо другого)
11. Айби ошро ба мош партофтан (перевести вину на другого)
12. Аз решаш пӯсидан (вот где собака зарыта!)
13. Аз бекорӣ кадукорӣ (из нечего делать, заниматься не важными делами)
14. Биринчро аз мош чудо кардан (различать чёрное от белого)
15. Аз болои уштур алаф даравидан (быть высокомерным)
16. Бо сару сомон будан (быть аккуратным)
17. Бедҳои кӯхна аз решашон мепӯсанд. (постарели, старые методы исчезли)
18. Гандумнамои чавфурӯш (аферист, мошенник)
19. Гапро аз решаю беҳаш донистан (знать суть дела)
20. Аз гул баромадан (законченный период цветения)
21. Гул ба гул намеафтад (все люди разные)
22. Гул гуфта гул шунидан (обмениваться приятными словами)
23. Гули хонаи касеро хӯрдан (съесть что-то лучшее)
24. Дарди кампир – ғӯза (кому – что!)
25. Дасти одам гул (у человека золотые руки)
26. Зарари шалғамро аз сабзӣ баровардан (одной убыткой покрыть другой)
27. Мавизи соягӣ шудан (превратиться в домоседа)
28. Аз нархи пиёз беҳабар будан (не быть в курсе дела)
29. Нархи пиёзу сабзиро напурсидан (не спрашивать, что к чему, не знать суть)
30. Олам гулистон (вот и всё! все довольны)
31. Офтоби сари дарахт будан (проживать последние дни жизни)
32. Ҳам аз ошу, ҳам аз мош дуз дидан (подозревать всех)
33. Ош гӯям, мош мегӯяд. (я говорю одно, а он другое)
34. Реша давондан (досл.пустить корни – развиваться, размножаться)
35. Ба решаи кас намак гӯр кардан (уничтожить кого-то)
36. Ба решаи касе табар (теша) задан (стараться уничтожить кого-то)

37. Решакан намудан (разбить основу, уничтожить)
38. Решаи гап (суть разговора)
39. Ин гул аз боғи дигар. (цветок из другого сада)
40. Дар сари касе донак шикастан (мучить кого-то)
41. Сари қоқ (неведжа)
42. Себи касро хӯрдан (от кого-то получить одолжение)
43. Сирру пиёз (неправильные поступки)
44. Тарбузи касро аз бағалаш ғалтондан (заочаровать кого-то)
45. Тарбузи касро аз бағалаш афтодан (потерять надежду)
46. Тут барин рехтан (массово падать, умереть)
47. Ба усули шалғамбаркаш ҳақ гирифтанд (брать больше чем положено)
48. Фоидаи сабзӣ ба камомади шалғам нарасидан (из-за маленькой пользы навредить всему делу)
49. Бо нӯги сӯзан гелос мехӯрад (очень высокомерный)
50. Ба ҳаёли кӯкнор (необоснованные, нереальные места)
51. Хасу хошоки сари роҳ будан (мешать делу, вредить делу)
52. Хаспӯш шудан (скрывать истину)
53. Хор доштан (человек, обижающий других – «злючка»)
54. Шаф-шаф нагуфта шафтолу гуфтан (говори суть)
55. Шолиро аз курмак фарқ кардан (отличать хорошее от плохого)
56. Аз шохи баланд (из богатой семьи)
57. Шохи касе шикаста шудан (быть наказанным, страдать)
58. Як гап кӯтоҳу олам гулистон (чуть промолчишь, всем будет хорошо)
59. Қад- қадӣ чав қадам мондан (осторожно двигаться вперед)
60. Фисфисаки маизкӯбак (притворявшийся наивным и невинным человек)
61. Чу мағз ба ду пӯст будан (близко дружить с кем-либо)
62. Як мавизро ду тақсим карда хӯрдан (поделиться с кем-то)
63. Харбузаи якпалак (похожи как две капли воды)

Фразеологизмы с фитонимическими компонентами в английском языке

1. a rose without a thorn («роза без шипов»)
2. English rose (настоящая английская леди)
3. a rose between two thorns (красивая женщина среди мужчин)
4. as fresh as a rose (свежа, как роза.)
5. come up roses (очень удачно сложиться)
6. bed of roses (лёгкая, счастливая жизнь)
7. not all roses (не все легко и приятно)
8. gather life's roses (срывать цветы удовольствия)
9. a blue rose (что-то недостижимое)
10. be as red as a beetroot (очень покраснеть от смущения)
11. have roses in one's cheeks (иметь румянец во всю щеку)
12. bring back the roses to one's cheeks (вернуть румянец чьим-либо щекам)
13. lose one's roses (увянуть)
14. blush like a rose (зардеться как маков цвет)
15. (to be said) under the rose (по секрету, втихомолку)
16. (to be born) under the rose (быть незаконнорожденным)
17. an apple of another tree (совсем другого сорта)
18. apple-pie order (образец, идеальный порядок)
19. for sour apples (совершенно, совсем (жарг. амер.))
20. upset smb's apple-cart (навредить, «испортить музыку»)
21. Adam's apple (адамово яблоко, кадык)
22. apple of discord (яблоко раздора)
23. the apple of one's eye (зеница ока)
24. the apple of Sodom (мило, да гнило)
25. be nuts on smth (быть знатоком (разг.))
26. be nuts to smb (быть по душе кому-либо (разг.))

27. be off one's nuts (свихнуться (жарг.))
28. drive smb nuts (сводить кого-л с ума (жарг.))
29. for nuts (совершенно (разг.))
30. go nuts (рехнуться (жарг.))
31. a hard (tough) nut («крепкий орешек»)
32. the nuts and bolts (основа основ)
33. Nuts to smth! (К черту!)
34. family tree (родословное древо)
35. flourish like a bay tree (процветать)
36. shake the pagoda-tree (быстро разбогатеть)
37. the tree of life (древо жизни)
38. the tree of knowledge of good and evil (дерево познания добра и зла)
39. small potatoes («мелкие людишки»)
40. a broken reed (ненадежный человек, нечто, не внушающее доверия)
41. drive smb nuts (сводить кого-либо с ума (жарг.))
42. top one's fruit (выставлять лучшее напоказ)
43. sport one's oak (запереть наружную дверь (в знак того, что посетители нежелательны))
44. as cool as a cucumber (совершенно невозмутимый, спокойный, не теряющий хладнокровия (шутл.))
45. full of beans (полный жизни, энергии)
46. over the walnut and wine (во время послеобеденной беседы)
47. by ginger! (черт возьми!)
48. come up roses (сложиться очень удачно)
49. gather life's roses (срывать цветы удовольствия)
50. lose one's roses (увянуть)
51. take the bark off smth (лишать привлекательности)
52. spill the beans (выдать секрет)
53. common as blackberries (в изобилии)
54. hand smb a bouquet (восхвалять)

- 55.the olive brunch (leaf) (знак примирения)
- 56.root and branch (основательно, коренным образом)
- 57.a fig leaf (литер.) (фиговый листок, т.е. лицемерная маскировка подлинных намерений)
- 58.the flower of something (literary) (расцвет ч-л. Кроме библеизмов к данной группе были отнесены авторские идиомы)
- 59.primrose path (полная наслаждений жизнь)
60. blush like a rose (зардеться как маков цвет)
- 61.a crown of thorns (терновый венец)
62. a thorn in the flesh («бельмо на глазу»)
63. the root of all evil (корень зла)
- 64.wild oats (грехи молодости)
- 65.a forbidden fruit (запретный плод)
- 66.win laurels (пожинать лавры)
- 67.be nuts on (быть знатоком)
- 68.be off one's nuts (свихнуться)
- 69.to be (dead) nuts on smth (быть сведущим, искусным в чём-либо)
- 70.banana oil (чепуха на постном масле)
- 71.go bananas (рехнуться)
72. top banana («большой человек»)
- 73.to beat around the bush (ходить вокруг да около)
- 74.to be as fresh as a daisy (свежий как огурчик)
- 75.in old chestnut (история с бородой (1000 раз слышали))
- 76.to plant the seeds of something (посеять семена)
- 77.to nip (smth) in the bud (пересекать в ранней стадии)
- 78.to nit the hay (лечь спать)
- 79.to make hay while the sun shines (ковать железо, пока горячо)
- 80.(something) is not a bed of roses (не простая штука, (не подарок))
- 81.never a rose without a thorn (не бывает розы без шипов)
- 82.to have a green fingers (прирождённый садовод)

83. to grasp at straws (надеяться до последнего)
84. to put down roots (пустить корни)
85. to touch wood или Knock on wood-
86. through the grapevine (слухи и сплетни)
87. out of the woods (худшее позади)
88. bed of roses (это просто рай)
89. everything in the garden lovely (всё отлично)
90. a daisy girl (красивая девушка)
91. it's not all roses (не всё так гладко)
92. as pure as lily (чистый, непорочный)
93. to gild the lily (укрощать, то, что и так прекрасно)
94. a shrinking violet (робкий, застенчивый человек)
95. under the daisies (в могиле)
96. push up the daisies (отправится на тот свет)
97. dwell in flowers (сиять от счастья)
98. late bloomer (человек, что-то совершил поздно, чем остальные (женился))
99. as welcome as flowers in the may (ждать что-то долгожданно и радостно)
100. the flowers of speech (красноречивые фразы)
101. have flowery speech (красноречивые и пышные фразы (без смысла))
102. have roses in one's cheeks (здоровый, пышет здоровьем)
103. in the flowers of life (в расцвете сил)
104. lead someone up the garden path (вводить кого либо в заблуждение)
105. path strewn with roses (лёгкая, беззаботная жизнь)
106. wallflower (стеснительный человек)
107. to spill the beans (выдать секрет, проболтаться)
108. A bosom friend (лучший друг)

109. To gain laurels (пожинать лавры)
110. To live like a bee in clower (жить в роскоши)
111. The last straw that breaks the camel's back (последняя капля, последняя соломинка)
112. A bed of thorns (не жизнь, а мука)
113. Truths and roses have thorns (и у правды и роз есть)
114. To have thorn bush near the doors (неизбежный, препятствия в жизни)
115. Watch grass grow. ((со скучным занятием), лучше посмотрю как растёт трава, чем.....)
116. Straws in the wind (намёк, указание)
117. Cut down the tall poppies (критиковать людей)
118. Grasp the nettle (легко справиться с проблемой)
119. Leave the field open (отойти, чтоб дать другому шанс)
120. Just as the twig is bent ,so the tree's inclined ((образование), что посеял,то и пожнешь)
121. Muck or nettles (или всё или ничего)
122. Olive branch (Хотим мира!)
123. OOOps a daisy! (ух ты!)
124. Grass roots (обычные люди, стоящие на уровне травы)
125. To bark up the wrong tree (идти по ложному следу)
126. lay up inlavender (приберечь что-то на будущее)
127. To gild the lily (перестараться, лилия сама красивая, но хотят сделать ещё красивее)
128. Neither hay no grass – ни два ни полтора
129. Bad apple (плохо влияющий человек)
130. Broken reed (ненадежный человек, нечто, не внушающее доверия)
131. That accounts for the milk in the coconut! (вот в чем дело! Теперь ясно!)

132. Over the walnut and wine) – (во время послеобеденной беседы
(когда за столом остаются одни мужчины).